

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№3 (19) - 2024г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционного совета:	<p>Имомова Нилуфар Махмайсусовна - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, проректор по воспитательной работе, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Белых Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Муртазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Ипешков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский международный университет, зав. кафедрой международных отношений и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргыско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс</p> <p>Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс</p>

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, доцент кафедры международного и европейского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоияндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Абдуллин Аделъ Илсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Раипском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Алимов Суробшо Юсуфпоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, доктор юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.
 Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	9
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Алифбеков А.Н. Формы и механизмы защиты прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: конституционно-правовой аспект.....	10
Власенко Н.А., Умедов К.М. Конституционные принципы правотворчества в Республике Таджикистан.....	14

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Абдрахманова Т.Дж. Правовые аспекты договора франчайзинга: практика его применения.....	18
Астапова Ш.Р. «Исключительность» как ключевой признак исключительных прав.....	24
Зайнутдинова З.З. Правовые подходы к определению связи страхователя с объектом страхования в контексте страхования имущества: формальное право или фактический интерес?.....	29
Одинаев А.К. Возникновение права собственности на объект долевого строительства в Республике Таджикистан.....	34
Пияров В.В. Правовой статус члена совета директоров акционерного общества по законодательству Республики Таджикистан.....	39
Романенко А.В. Понятие крупной сделки в контексте соотношения с непоименованными и смешанными договорами.....	46
Курбонов Ш.Дж. Особенности применения права удержания в римском праве.....	51

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Абдухамитов В.А. Уголовная ответственность за торговлю людьми: проблемы теории и правоприменения.....	57
---	----

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Назаров А.К., Файзуллозода А.К. Понятие, сущность и значение осмотра места происшествия.....	63
Рахмаджонзода Р.Р., Абдуллобекзода Т.А. Перспективы совершенствования порядка применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан.....	70
Хамроев Ш.С. «Принуждение» как средство принудительного воздействия в уголовном судопроизводстве.....	76

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Мамадамонов У.М. Система международно-правовых обязательств Республики Таджикистан и Российской Федерации по праву Всемирной торговой организации (ВТО).....	81
Кудратуллозода Б.К. Сотрудничество в сфере аналитического и правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ.....	85
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	89

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342.72/73:502.11

**ФОРМЫ И МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА
НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

В данной статье рассматриваются различные формы защиты прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. На основе изучения мнения отечественных и зарубежных учёных автором проведена классификация органов по защите прав человека в данной сфере. В зависимости от наделяния субъекта, осуществляющего защиту, властными полномочиями на применение государственного принуждения, автор выделяет две крупные самостоятельные формы защиты: государственную и негосударственную. Автор отмечает правовую неопределённость в отношении содержания права на благоприятную окружающую среду, затрудняющую его защиту. Главную роль по защите прав человека на благоприятную окружающую среду в механизме государства играют судебные органы. В работе мы использовали, сравнительно-правовой метод, исторический метод, логический метод, а также анализ и синтез.

Ключевые слова: права человека, окружающая среда, судебная защита прав человека, негосударственные органы, конституционное право, правовое государство, механизм защиты прав человека, форма защиты прав человека.

Защита прав человека и гражданина на благоприятную окружающую среду занимает центральное место в системе юриспруденции и в частности в правовой науке.

Защита объективных и субъективных прав человека – осуществляется как органами государственной власти, так и неправительственными органи-

зациями и международными организациями.

Субъективное право индивида, подлежит защите и охране, в том числе, и права человека на благоприятную окружающую среду. Юридический механизм вышеупомянутый институт объединяет в себя многозначные приемы, посредством которых происходит реализация прав и свобод человека и гражданина.

В науке существуют точки зрения авторитетных юристов по категорию «формы защиты права», «способы защиты права». Форма защита прав человека – это механизмы, способы специфично организационного характера, посредством которых защищается вышеупомянутый институт.

Авторитетный профессор Эльназаров Д.Х. подчёркивает, что «основными формами защиты прав и свобод человека и

гражданина являются следующие: административно-правовая форма защита, судебная форма защита, квазисудебная форма защита и международно-правовая защита и общественная»¹.

Профессор С.А. Авакьян «рассматривает вопросы защиты прав человека посредством организационных гарантий, т. е. посредством системы органов и должностных лиц – государственных, местного самоуправления, целью деятельности которых является обеспечение и охрана прав и свобод граждан»².

Отечественный конституционалист А.М. Диноршоев, говорит, что «форма защиты прав человека – международные и национальные (государственные и негосударственные) органы, в задачи которых входит защита прав человека»³.

А.В. Стремоухов, говоря «о механизме правовой защиты, определяет его как «динамичную

© Алифбеков А.Н., 2024

¹ Эльназаров Д. Х. Актуальные вопросы гарантии прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве Республики Таджикистан // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. - №8. - С. 30

² Авакьян С.А. Конституционное право России. - Т. 1. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - С.80

³ Диноршоев А.М. О понятии механизма защиты прав человека // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. - №2 (18). - С. 81

систему правовых норм, средств и мер, а также их совокупностей, действие и взаимодействие которых направлено на предотвращение нарушений прав человека или их восстановление в случае нарушения»¹.

М.М. Утяшев и Л.М. Утяшева, «под формами защиты прав человека понимают законодательную базу, правовой порядок, а также систему государственных и негосударственных органов и учреждений, практически осуществляющих влияние на состояние и соблюдение прав человека, защиту и восстановление нарушенных законных прав и свобод человека и гражданина»².

Вышеуказанная теория в природоохранном праве поддерживает В.П. Карташова, по мнению которой «форма и способ защиты образуют тот необходимый состав, с помощью которого лицо, право которого нарушено, действуя в направлении восстановления нарушенного права, достигает желаемого результата»³.

В целом, можно согласиться с утверждениями о том, что каждая конкретная форма предусматривает возможность использования определённых способов защиты.

На наш взгляд, форма защиты права – это предусмотренная законом, процессуальная правовая категория, представляющий собой определённый процедурно-процессуальный порядок защиты прав и свобод человека и гражданина.

Н.Ш. Гаджалиева говорит что «в правовой механизм защиты права, на благоприятную окружающую среду входя различные формы защиты, в правовой литературе и доктрине приводятся различные основания их классификации. Наиболее важным и особым является деление формы защиты в зависимости от наделяния субъекта, осуществляющего защиту, властными полномочиями на применение государственного принуждения»⁴.

Специфическим институтом по защите вышеупомянутого права выступают судебные органы. Судебная форма защиты прав человека на благоприятную окружающую среду – это процесс разрешения дел в рамках судебного производства в природоохранной сфере. Согласно ст. 19 КРГ, «гражданин имеет право обратиться в органы судебной власти, если он считает, что его права были нарушены»⁵.

Административная форма защиты прав на благоприятную окружающую среду – это направления работы органов исполнительной власти по защите прав человека в вышеуказанной сфере. В юридической литературе встречаются различные подходы к данной правовой категории, которые взаимно дополняют друг друга.

А.А. Селезнева отмечает, что «административный способ защиты прав на благоприятную среду подразумевает действия административных органов по

применению тех способов защиты, которые предусмотрены законом. Государство предоставляет гражданам возможность обжаловать их решения и обращаться в государственные структуры, общественные объединения с целью своевременного реагирования на правонарушения и восстановление нарушенных экологических прав»⁶.

Негосударственная форма защиты представляет собой защиту прав человека и гражданина, осуществляемую общественными организациями с помощью природоохранного контроля.

Общественный экологический контроль включает в себя:

- экологическая экспертиза;
- участие в общественных тренингах и обсуждениях проектов, затрагивающих окружающую среду;
- создание природоохранных общественных организаций и движений.

Важно отметить, что в настоящее время в регламентации и реализации общественных отношений в данной сфере играет государственная политика, которая способна определить конкретные цели и задачи по совершенствованию законодательства в вышеупомянутой сфере, внесение своеобразных корректировок в направлении деятельности органов государственной власти, в частности, в деятельности органов судебной власти и прокуратуры.

¹ Стрёмыхов А. В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. - №1 (47). - С. 58

² Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России. Уфа: Полиграфкомбинат, 2003. - С. 125.

³ Карташов В.П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты, гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 14

⁴ Гаджалиева Н.Ш. Формы защиты права на благоприятную окружающую среду // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. - №4. - С.46

⁵ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). Режим доступ: <https://www.mfa.tj>. (дата обращения 18.01.2024)

⁶ Ермаков А.Н. Некоторые направления развития административной формы защиты экологических прав и интересов // Цивилистика: право и процесс. 2019. - № 3 (7). - С. 83 –87.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в ред. Референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.). Режим доступ: [https:// www.mfa.tj](https://www.mfa.tj). (дата обращения 18.01.2024)
2. Авакьян С.А. Конституционное право России. - Т. 1. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - 928 с.
3. Диноршоев А.М. О понятии механизма защиты прав человека // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. - №2 (18). - С. 68-73.
4. Стремоухов А. В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. - №1 (47). - С. 56-62
5. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека в современной России. - Уфа: Полиграфкомбинат, 2003. - 616 с.
6. Сапфирова А.А. Способы защиты трудовых прав, свобод и правовых интересов в сфере труда внесудебными органами государства // Трудовое право. 2008. - № 8. - С. 32-37.
7. Карташова В.П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты, гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. – 35 с.
8. Ермаков А.Н. Некоторые направления развития административной формы защиты экологических прав и интересов // Цивилистика: право и процесс. 2019. - № 3 (7). - С. 83–87.
9. Гаджиалиева Н.Ш. Формы защиты права на благоприятную окружающую среду // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. - №4. - С. 45-52
10. Эльназаров Д. Х. Актуальные вопросы гарантии прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве Республики Таджикистан // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. - №8. - С. 29-33.

**FORMS AND MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS
TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT**

Alifbekov Alimamad Nurmamadovich

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

This article discusses various forms of protection of human and civil rights to a favorable environment. Based on the study of the opinions of domestic and foreign scientists, the author classified the human rights protection bodies in this area. With regard to granting the subject exercising protection the authority to use state coercion, the author identifies two large independent forms of protection: state and non-state. The author notes the legal uncertainty regarding the content of the right to a favorable environment, which makes it difficult to protect it. Judicial authorities play a key role in protecting the human right to a favorable environment in the mechanism of the State. In our work, we used the comparative legal method, the historical method, the logical method, as well as analysis and synthesis.

Keywords: *human rights, environment, judicial protection of human rights, non-governmental bodies, constitutional law, rule of law, human rights protection mechanism, form of human rights protection.*

**ШАКЛҶО ВА МЕХАНИЗМҶОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД БА МУҲИТИ МУСОИД: ҶАНБАИ
КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ**

Алифбеков Алимамад Нурмамадович

муаллими кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 501917707, e-mail: alifbekov.alimamad@bk.ru

Дарин мақола шаклҳои гуногуни ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ба муҳити мусоид баррасӣ карда мешаванд. Дар асоси омӯзиши ақидаи олимони ватанӣ ва хориҷӣ муаллиф мақомоти ҳифзи ҳуқуқи инсонро дар ин соҳа тасниф кардааст. Вобаста ба додани ваколатҳои ҳокимиятӣ барои истифодаи маҷбуркунии давлатӣ ба субъекти муҳофизаткунанда, муаллиф ду шакли калони мустақили ҳимояро ҷудо мекунад: давлатӣ ва ғайридавлатӣ. Муаллиф номуайянии ҳуқуқиро дар бораи мундариҷаи ҳуқуқ ба муҳити мусоид, ки ҳимояи онро душвор мекунад, қайд мекунад. Дар ҳифзи ҳуқуқи инсон ба муҳити мусоид дар механизми

давлат мақомоти судӣ нақши асосиро иҷро мекунад. Дар навиштани мақола усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, усули таърихӣ, усули мантиқӣ, инчунин таҳлил ва синтезро истифода бурдем.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, муҳити зист, ҷимояи судии ҳуқуқи инсон, ташкилоти ғайридавлати, ҳуқуқи конститутсионӣ, волоияти қонун, механизми ҷимояи ҳуқуқи инсон, шаклҳои ҷимояи ҳуқуқи инсон.

УДК: 342.4:340.13-043.61(575)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Власенко Николай Александрович

д.ю.н., заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры теории права и государства
Российского университета дружбы народов
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
Тел.: + 7 (449) 936-87-87, e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru

Умедов Кадриддин Минходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых
дисциплин Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 227 86 48, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Конституция Таджикистан заложила основы жизни деятельности общества и государства. Общественные отношения регулируются не только правовыми нормами, но правовыми принципами, которые в регулятивной функции права занимают особое положение. Есть ряд вопросов, которые требуют научного внимания, например, механизм, методы и средства реализации правовых принципов, классификация принципов на группы и подгруппы, толкования правовых принципов и т.д. Настоящая работа является актуальной, имеет теоретическую и практическую пользу, направлена на реализацию правовых концепций и стратегий Таджикистана. В настоящей работе будет проведена систематизация конституционных принципов в Республике Таджикистан, их анализ и классификация. Выводы. Конституционные принципы являются первичными и руководящими, они находят своё отражение в законодательстве, являются принципами правотворчества.

Ключевые слова: Принципы, Конституция, конституционные принципы, правотворческие принципы, механизм реализации принципов, классификация принципов, нормы-принципы, нормы права, доктринальные принципы.

Власенко Н.А.

Термин «принцип» используется неоднозначно: им обозначаются теории, концепции, законы науки, специфические связи явления, тех или иных признаков

их сторон, различные правила и т.д.¹.

Конституционные принципы (правовые принципы) бывают универсальные которые имеют обязательный характер для всех видов деятельности к ним можно отнести: справедливость, гуманизм, законность, гласность, свобода и равенства, принцип конституционного статуса личности, приоритет прав и свобод человека, народовластия (демократизм), правового государства, принцип разделения властей и т.д. Вторую группу составляют отраслевые принципы реализующиеся в конкретной сфере деятельности, например, политическая, правовая, экономическая,

Умедов К.М.

культурная, научно-образовательная, экологическая и т.п. В свою очередь указанные группы могут иметь подгруппы, например правовая имеет такие подгруппы как, правотворческая,

© Власенко Н.В, Умедов К.М., 2024

¹ Власенко, Н.А. Конкуренция принципов права // Юридическая техника: Доклады на пленарном заседании. Юридическая техника. Сборник статей / Под

ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород 2020. - № 14. – С. 47.

применения права, толкования права, правосудия и другие.

И так, какие конституционные принципы можно причислить непосредственно к принципам правотворчества?

Выше принципы были разделены на две группы, где правовая сфера была выделена в отдельный блок. Правотворчество является подгруппой правовой отрасли, иначе говоря, вид правовой деятельности. Правовая деятельность государства и общества не ограничивается только правотворчеством.

Правотворчество – это постоянная функция государства, публичная, поэтапная, научная, профессиональная и нормированная деятельность по созданию правовых норм. Правотворчество, это общественная деятельность например, в Республике Таджикистан Конституция принимается только путем всенародного голосования (референдум), где народ непосредственно выступает субъектом правотворчества, наряду с вышележащим, законодательством Таджикистана предусмотрен такой вид закона как, Закон Республики Таджикистан приняты путем всенародного голосования (референдум), который принимается аналогичным путем принятия Конституции Республики Таджикистан, то есть путем референдума¹.

Правотворчество руководствуется в первую очередь принципами права, а потом уже непосредственно принципами правотворчества.

Пиголкин А.С. перечисляет следующие принципы правотворчества: демократизм, закон-

ность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность создания правовых норм и техническое совершенство².

Демократизм, законность и гуманизм являются универсальными принципами, а потом уже принципами права и правотворчества. Данные принципы являются руководителями всех видов правовой деятельности например, деятельность по правосудию и применению правовых норм.

Принципы права, это основа процесса формирования и функционирования всех норм, институтов и отраслей права, к которым можно отнести справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, выражения в праве воли и интересов народа, сочетание убеждения и принуждения, законность, правосудие и т. д.³. Из перечисленных Вопленко Н.Н. принципов права к универсальным принципам можно отнести справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм и законность. Другие перечисленные принципы, единство прав и обязанностей, выражения в праве воли и интересов народа, сочетание убеждения и принуждения, правосудие являются непосредственно принципами права.

Принципы права являются абсолютными для правотворчества, они выступают основой и руководством в правотворческом процессе. Каждая правовая деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами права. Принципы права выражают сущность права, закон может быть правовым только в том случае, если он будет осно-

ван на принципах права, и соответственно, будет отражать сущность права.

В Таджикистане правотворческая деятельность осуществляется на основе следующих принципов:

- соответствие Конституции Республики Таджикистан;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- преимущество норм Конституции Республики Таджикистан, законов, принятых путем всенародного референдума и международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным нормативным правовым актам;
- справедливость;
- гласность и прозрачность;
- научность;
- профессионализм;
- учет общественного мнения⁴.

Как мы видим в системе принципов правотворчества не зафиксированы такие принципы как, демократизм и гуманизм, которые относятся к универсальным принципам, но предусмотрен ссылочный принцип, делающий ссылаку на Конституцию. Сущность этого принципа выражается в том, что вся правотворческая деятельность должна осуществляться с Конституцией. Принцип демократизма ярко проявляется в нормах Конституции, но принцип гуманизма недостаточно четко прописан нормами Конституции, то же самое можно сказать о таких принципах как справедливость и гласность. На наш взгляд необходимо отредактировать статью 3

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10&conttype=2

(дата обращения: 30.02.2024).

² Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин. – М., - 2005. – С. 182.

³ Вопленко, Н.Н., Рудковский, В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. - № 4 (38). 2014. – С. 41-45.

⁴ Ст. 3 Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2 (дата обращения 10.09.2024).

Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» в частности дополнить содержания статьи новыми принципами правотворчества в Республики Таджикистан и включить такие принципы как, демократизм, гуманизм, системность, техническое совершенство нормативных правовых актов. Данное изменение с одной стороны позволит усовершенствовать систему принципов правотворчества в Таджикистане, с другой стороны плодотворно скажется на ход правотворчества и качество нормативных правовых актов.

К конституционным принципам правотворчества в Таджикистане можно отнести:

- справедливость;
- гуманизм;
- демократизм;
- гласность;
- законность;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина;
- преимущества норм Конституции, законов, принятых путем всенародного референдума и международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным нормативным правовым

актам.

К ним также добавляем принципы правотворчества:

- научность;
- профессионализма;
- своевременность;
- соблюдение правил правотворческой техники;
- планирование;
- прогнозирование.

Есть ряд принципов, которые вырабатываются правотворческой технологией и в большей мере отражают механическую сторону правотворческого процесса, это могут быть принципы использования методов и средств, стратегии и тактики, прогнозирования и мониторинга, принцип координации деятельности, принципы изложения текстового материала в законе, принцип структурирования статьи, принцип институционализации правовых норм, принцип сбалансированной деятельности и т.д.

По итогам исследования возник вопрос на, который необходимо ответить. Можно ли принципы научности и профессионализма включить в группу универсальных принципов? Ведь вся

государственная и общественная деятельность должна осуществляться профессионалами и в соответствии с научными знаниями. Государственное управление может быть эффективной только в том случае, если она осуществляется со стороны профессионалов и в соответствии знаниями о той или иной сферы государственно деятельности. Думаем, что принципы научности и профессионализма можно включить в группу универсальных принципов Республики Таджикистан.

Также, в ходе исследования, мы не нашли специальных конституционных норм систематизирующих и раскрывающих содержание универсальных принципов. Можно ли посвятить статью универсальным принципам, где будет построена иерархия общих принципов и раскрыто их содержание? Думаем, что да, систематизация принципов в один институт и раскрытия их содержания позволят усовершенствовать государственного управления, повысит уровень правосознания и правовой культуры.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10&conttype=2 (дата обращения: 30.02.2024).
2. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2 (дата обращения 10.01.2024).
3. Власенко, Н.А. Конкуренция принципов права // Юридическая техника: Доклады на пленарном заседании. Юридическая техника. Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород 2020. - № 14. – С. 46-53.
4. Вопленко, Н.Н., Рудковский, В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. - № 4 (38). 2014. - С. 35-48.
5. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин. –М., - 2005. – 422 с.

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF LAW-MAKING
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vlasenko Nikolay Aleksandrovich

Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department of Theory of Law and State of the
Peoples' Friendship University of Russia
117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya St., 6
Tel.: + 7 (449) 936-87-87, e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru

Umedov Kadriddin Minkhodzhidinovich

senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines,
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30.
Tel.: (+992) 227 86 48, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

The Constitution of Tajikistan laid the foundations of the life and activities of society and the state. Public relations are regulated not only by legal norms, but also by legal principles, which occupy a special position in the regulatory function of law. There are a number of issues that require scientific attention, such as the mechanism, methods and means of implementing legal principles, classifying principles into groups and subgroups, interpreting legal principles, etc. This work is relevant, has theoretical and practical benefits, and is aimed at implementing legal concepts and strategies in Tajikistan. This work will systematize constitutional principles in the Republic of Tajikistan, analyze and classify them. Conclusions. Constitutional principles are primary and guiding; they are reflected in legislation and are the principles of lawmaking.

Keywords: Principles, Constitution, constitutional principles, law-making principles, mechanism for implementing principles, classification of principles, norms-principles, norms of law, doctrinal principles.

ПРИНЦИПҲОИ КОНСТИТУТСИОНИ ҲУҚУҚЭҶОДКУНӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Власенко Николай Александрович

Доктори илми ҳуқуқ, ҳуқуқшиноси хизматнишондодаи Федератсияи Русия,
профессори кафедраи назарияи ҳуқуқ ва давлати Донишгоҳи дӯстии халқҳои Русия.
117198, Федератсияи Россия, Москва, к. Миклухо-Маклай, 6
Тел.: + 7 (449) 936-87-87, e-mail: nikolai_vlasenko@mail.ru

Умедов Қадриддин Минхожидинович

муаллими калони кафедраи давлатӣ ва ҳуқуқӣ
Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 227 86 48, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Конститутсияи Тоҷикистон ба ҳаёт ва фаъолияти ҷомеа ва давлат асос гузошт. Муносибатҳои ҷамъиятиро на танҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки бо принципҳои ҳуқуқӣ, низ танзим карда мешавад, ки дар вазифаи танзимкунандаи ҳуқуқ, мавқеи махсусро ишғол мекунад. Як қатор масъалаҳои ҳастанд, ки диққати илмиро тақозо мекунад, аз қабили механизм, усул ва воситаҳои татбиқи принципҳои ҳуқуқӣ, ба гуруҳҳо ва зергуруҳҳо тақсим кардани принципҳо, шарҳи принципҳои ҳуқуқӣ ва ғайра. Қори мазкур дорои аҳамияти назариявӣ ва амалӣ буда, барои татбиқи консепсияҳо ва стратегияҳои ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон нигаронида шудааст. Дар ин қор принципҳои конститутсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низом дароварда, таҳлил ва тасниф карда мешаванд. Хулосаҳо. Принципҳои конститутсионӣ асосӣ ва раҳнамоӣ буда, дар қонунгузорӣ инъикос ёфта, принципҳои ҳуқуқэҷодкунӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: Принципҳо, Конститутсия, принципҳои конститутсионӣ, принципҳои қонунгузорӣ, механизми татбиқи принципҳо, гурӯҳбандии принципҳо, меъёрҳо-принципҳо, меъёрҳои ҳуқуқӣ, принципҳои доктриналӣ.

УДК: 341.9:347.4

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА: ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Абдрахманова Тахмина Джамолиддиновна

к.ю.н., доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

В данной статье будет рассмотрено понятие франчайзинга и его виды, основные элементы договора франчайзинга, а также правовые нормы, регулирующие эту сферу. Особое внимание будет уделено практике применения договора, включая примеры успешных франчайзинговых компаний и анализ распространенных ошибок. Наконец, в статье будут обсуждены возможные риски и спорные моменты, связанные с франчайзингом, а также актуальные тенденции, формирующие будущее этой бизнес-модели. Статья ориентирована на исследователей, практикующих юристов и предпринимателей, заинтересованных в использовании данной модели.

Ключевые слова: франчайзинг, виды франчайзинга, защита прав сторон, юридические риски, судебная практика, практика применения, бизнес-модель

В современном регулировании коммерческого оборота договор франчайзинга приобретает всё большее значение. Франчайзинг стал одной из наиболее распространенных и успешных бизнес-моделей в современном мире. Эта система, основанная на сотрудничестве между франчайзером и франчайзи, позволяет компаниям расширять свои рынки, минимизировать риски и повышать свою узнаваемость. Договор франчайзинга представляет собой юридическую основу этого сотрудничества, устанавливающую права и обязанности

сторон, а также регламентирующую условия ведения бизнеса.

Правовые аспекты договора франчайзинга являются важными как для франчайзеров, так и для франчайзи, так как они определяют рамки их взаимодействия и влияют на успех бизнеса. В различных юрисдикциях условия и требования к франчайзинговым договорам могут значительно отличаться, что делает понимание этих правовых аспектов особенно актуальным.

Франчайзинг — это бизнес-модель, основанная на лицензировании и партнерских отношениях, при которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) право использовать свою бизнес-модель, бренд, технологии и ноу-хау в обмен на определенные платежи и соблюдение установленных стандартов. Это сотрудничество позволяет франчайзи эффективно вести бизнес, опираясь на опыт и репутацию франчайзера.

В теории термин «франчайзинг» можно трактовать по-разному. В своем исследовании А. Н. Иванова утверждает, что

«выделение ключевых признаков франчайзинга позволяет раскрыть суть этой правовой структуры через призму взаимоотношений, в которых компания (франчайзер) предоставляет предпринимателю (франчайзи) право на производство, продажу товаров и услуг, а также ведение лицензионной деятельности на определенной территории с целью извлечения прибыли и расширения бизнеса»¹.

А. А. Еремин считает, что франчайзинг представляет собой форму длительного сотрудничества, при котором крупные и известные компании (франчайзеры или правообладатели) могут передавать определенные права по договору более мелким и менее известным компаниям (франчайзи или пользователям) в виде лицензии (франшизы). Такая франшиза необходима для производства или продажи продукции, предоставления работ или услуг под торговой маркой правообладателя и на условиях,

© Абдрахманова Т.Д., 2024

¹ Иванова А. Н. Франчайзинг как форма развития

предпринимательства в России: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. М., 2006. С.29

предусмотренных договором¹.

Представленные мнения указывают на отсутствие единой позиции среди ученых относительно данного понятия, поскольку термин «франчайзинг» не используется в национальной правоприменительной практике и не закреплен в законодательстве. Вместо этого его основные характеристики в таджикском праве известны под другим названием – коммерческая концессия.

Существуют несколько основных видов франчайзинга, каждый из которых имеет свои особенности и преимущества:

Торговый франчайзинг. Международный торговый франчайзинг — это тип франчайзинга, при котором франчайзи получает исключительное право на распространение продукции, выпускаемой франчайзером под его торговой маркой, на оговоренной территории в другой стране. Также франчайзи получает возможность обучения и прохождения стажировок, а франчайзер взимает плату за предоставление этих прав и оказывает поддержку в обучении сотрудников. В этом типе франчайзинга франчайзи получает право продавать продукцию под известным брендом франчайзера. Обычно это связано с розничной торговлей. Примерами могут служить американский McDonald's и Starbucks. При использовании товарного франчайзинга франчайзер оказывается в выигрышном положении, поскольку расширение рынка сбыта и реклама продукции происходят на возмездной основе на территории другой страны. Этот тип франчайзинга особенно выгоден, когда предприятие-правообладатель сосредоточено на определенной группе товаров, а франчайзи может адаптировать

свой имидж к имиджу производителя, что позволяет ему легко выделяться на рынке.

Сервисный франчайзинг. Сервисный франчайзинг имеет определенное сходство с договором товарного франчайзинга, так как предполагает предоставление пользователю права вести определенную деятельность под брендом владельца прав. Франчайзер, будучи правообладателем, имеет ряд запатентованных прав на предоставление уникальных услуг, которые он передает франчайзи в рамках договора. Эта форма франчайзинга гарантирует оказание услуг того же качества, что и у самого правообладателя. Франчайзи оказывает объем услуг, стандартизированный и проверенный правообладателем. Потребитель в любой стране, где ведется деятельность под этим брендом, ожидает получить одинаковое качество услуги. Франчайзер передает не только товарный знак, но и требует от франчайзи ведения бизнеса по заранее проверенной и установленной модели. Этот тип франчайзинга предоставляет право предоставлять услуги под брендом франчайзера. Он часто используется в отраслях, таких как гостиничный бизнес, услуги в сфере образования и здоровья, например Anytime Fitness, Tutor Doctor.

Производственный франчайзинг. Правообладатель запатентованной технологии производства исходных компонентов определенной продукции предоставляет пользователю эксклюзивное право на производство. Он также поставяет оригинальные сырьевые компоненты, материалы и технологию, а также разрешает последующую реализацию товара под своим товарным

знаком на определенной территории. По договору производственного франчайзинга Франчайзи получает право производить и продавать продукцию, используя технологии и ноу-хау франчайзера. По мнению Рыкова И.В. «производственная франчайзинговая схема позволяет сочетать на одном предприятии использование технологии производства как сырья, так и готовой продукции. Часто это продиктовано потребностью эффективного выстраивания всего технологического процесса под крышей одного производственного комплекса»².

Следует отметить, что в производственных франчайзинговых отношениях участвует несколько субъектов: обладатель прав на технологию производства, сырья и материалов, производитель сырья, покупатель прав на производство продукции, производитель готовой продукции. Редко правообладатель комплекса исключительных прав является одновременно и производителем сырья. Также не всегда покупатель прав на производство и производитель готовой продукции – это одно и то же лицо.

Договор производственного франчайзинга - это не простая передача лицензии, а тесное взаимодействие правообладателя и пользователя готовой продукции, сопровождаемое детализацией операций франчайзи. Этот вид франчайзинга распространен в таких отраслях, как пищевая промышленность и производство напитков таких как Coca-Cola.

Комбинированный франчайзинг. В качестве разновидности франчайзинга выделяется также комбинированный франчайзинг. Товарный, сервисный и производственный франчайзинг

¹ Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. М : Юстицинформ, 2017. С.22

² Рыкова И.В. Франчайзинг: новые технологии, методология, договоры. М.,2000. С.38-39.

обычно привязан к конкретным видам деятельности, тогда как комбинированный франчайзинг направлен на расширение деятельности не только в рамках одной или смежных отраслей, но и на вовлечение в систему различных направлений деятельности. Особенность этого типа франчайзинга заключается в том, что франчайзи получает право открыть предприятие, аналогичное бизнесу франчайзера, под его торговым знаком (или знаком обслуживания) на территории, оговоренной в договоре. Предприятие франчайзи представляет собой «копию» предприятия франчайзера, что означает, что оно осуществляет бизнес по конкретной модели, разработанной франшизодателем. Франчайзи интегрируется в корпоративную систему франчайзера¹, и начинает активное сотрудничество с ним с момента основания предприятия и легализации его статуса в другой стране, а также помогает в заключении договоров финансовой аренды, займа и других подобных соглашений. Некоторые компании используют комбинированный подход, сочетая элементы торгового, производственного и сервисного франчайзинга. Это позволяет расширить спектр услуг и продуктов, предлагаемых клиентам. В качестве примера комбинированного франчайзинга в Республике Таджикистан можно привести гостиницы «Хаят Ридженси» и «Хилтон», которые с момента начала строительства до введения в деятельность контролировались правообладателем.

Договор франчайзинга является соглашением, регулирующим отношения между франчайзером и франчайзи. Для обеспе-

чения правовой защиты контрагентов, договор должен быть четко сформулирован и включать в себе все необходимые элементы. Необходимо рассмотреть основные элементы договора франчайзинга, к которым относятся:

Стороны договора. В данном разделе надобно указать полное наименование сторон, то есть правообладателя (франчайзер) и пользователя (франчайзи), их юридические адреса, а также определить статус сторон (физические или юридические лица).

Предмет договора. Здесь нужно определить объекты франчайзинга, такие как торговая марка, бизнес-модель, технологии и ноу-хау, которые передаются стороной франчайзи. Самое главное следует указать географическую территорию, на которой франчайзи будет осуществлять свою деятельность.

Права и обязанности сторон. Четкое описание содержания договора прав и обязанностей как франчайзера, так и франчайзи, где, например, франчайзер может обязаться предоставлять обучение и поддержку, а франчайзи — следовать установленным стандартам качества и использовать только одобренные продукты.

Финансовые условия. Необходимо указать порядок расчетов и сроки платежей, а также условия оплаты роялти и других взносов (например, начальный взнос за франшизу, процент от продаж и т.д.).

Срок действия договора. В данном разделе нужно определить срок, на который заключается договор, а также условия его продления. Важно указать, как стороны могут расторгнуть договор и какие последствия она за собой повлечет.

В случае нарушения условий договора одной из сторон, договор может быть расторгнут.

Конфиденциальность. Одна из самых важных условий договора — это положение о защите конфиденциальной информации, которая может быть передана в рамках франчайзинговых отношений. Стороны должны согласовать условия использования и разглашения такой информации.

Разрешение споров. Прежде, чем договор вступит в законную силу, контрагентам необходимо определить механизм разрешения споров, возникающих в рамках договора. Это может включать арбитраж, медиацию или судебное разбирательство, а также нужно указать какое право (юрисдикция) будет регулировать такие отношения в случае возникновения споров.

Практика применения договора франчайзинга охватывает различные аспекты, включая составление договора, управление франчайзинговыми отношениями и решение возникающих вопросов. Важно, чтобы стороны понимали, как эффективно использовать франчайзинг для достижения своих бизнес-целей.

Как верно отметила Кириллова А.Г., «договор франчайзинга, как и любая другая форма делового соглашения, может быть источником различных споров и рисков. Понимание этих аспектов важно для эффективного управления франчайзинговыми отношениями и минимизации потенциальных конфликтов»². Действительно франчайзи, не соблюдающие установленные стандарты качества и операционные процедуры, могут подвергаться санкциям со стороны франчайзера, вплоть до

¹ Кириллова А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис...канд. эконом. наук: 08.00.14 / Кириллова Анна Григорьевна. - М., 2004. - С.43.

² Кириллова А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис...канд. эконом. наук: 08.00.14 / Кириллова Анна Григорьевна. - М., 2004. - С.68.

расторжения договора. Это может также негативно сказаться на репутации франчайзера. Нарушение условий договора, таких как финансовые обязательства или использование недоброкачественных товаров, может привести к юридическим последствиям и финансовым потерям. Возможны случаи, когда франчайзи начинают конкурировать с франчайзером или другими франчайзи в пределах одного региона, что может привести к спорам и судебным разбирательствам.

Как мы уже ранее отметили, что многие франчайзинговые договоры содержат положения о разрешении споров через арбитраж. Это может быть более быстрым и менее затратным способом разрешения конфликтов, чем судебное разбирательство. Однако некоторые стороны предпочитают медиацию как способ мирного разрешения споров. Этот процесс по мнению Климовой С.В. «позволяет сохранить отношения между сторонами и найти взаимовыгодное решение»¹. В случае, если исчерпали данные механизмы защиты, которые не принесли результатов, то стороны уже могут обратиться в суд. Но это может быть долгим и затратным процессом, который может негативно сказаться на бизнесе.

Иногда арбитражные суды могут применять *lex mercatoria*, даже если одна из сторон против этого. Это может вызывать недовольство и потенциальные юридические последствия для арбитражного решения. Применение *lex mercatoria* может противоречить национальным законам, что

может привести к отмене арбитражного решения национальными судами как нарушающего публичный порядок. При разрешении коллизионных вопросов суды и арбитры могут опираться на принципы добросовестности и разумности, которые являются основополагающими в *lex mercatoria*. Это позволяет судье учитывать обстоятельства дела и обеспечивать справедливость.

Необходимо уделять особое внимание каждому вышеуказанному пункту договора франчайзинга, чтобы избежать двусмысленности и потенциальных конфликтов. Как верно отметила Месяшная Н.В. «правильно составленный договор франчайзинга является основой успешного партнерства. Он должен быть ясным и всеобъемлющим, учитывающим интересы обеих сторон»². Эффективное управление франчайзинговыми отношениями, включая соблюдение стандартов, поддержку и обучение, а также прозрачность в коммуникации, могут значительно снизить вероятность конфликтов и споров.

В случае возникновения конфликтов между контрагентами, предлагаем следующие варианты решения конфликтов:

- франчайзер должен регулярно проводить проверки, чтобы убедиться, что франчайзи соблюдают установленные стандарты;
- франчайзеры должны активно обучать своих франчайзи и предоставлять поддержку, чтобы минимизировать вероятность нарушений и споров;
- открытое и честное общение между франчайзером и фран-

чайзи может помочь в своевременном разрешении возникающих проблем и споров.

Как мы поняли, франчайзинг представляет собой эффективную и гибкую бизнес-модель, способствующую развитию как франчайзеров, так и франчайзи. Он позволяет использовать уже устоявшиеся бренды и бизнес-процессы, минимизируя риски, связанные с открытием нового бизнеса. Однако, как и любая другая форма ведения бизнеса, франчайзинг имеет свои особенности, правовые аспекты и потенциальные риски.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что многие франчайзеры стремятся расширять свое присутствие на международных рынках. Это открывает новые возможности, но также требует учета культурных и правовых различий. Успех международных франчайзинговых компаний зависит от их способностей адаптироваться к местным условиям и требованиям рынка.

Перспективы франчайзинга остаются многообещающими благодаря новым технологиям, изменениям в потребительских предпочтениях и развитию устойчивых практик. Увеличение числа франчайзинговых концепций, выход на международные рынки и адаптация к местным условиям создают новые возможности для роста и расширения.

В заключение хотим подметить, что понимание правовых аспектов, особенностей и рисков франчайзинга, а также актуальных тенденций на рынке, является ключом к успешной реализации франчайзинговой стратегии и достижению бизнес-целей.

¹ Климова, С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис....канд. юрид. наук: 12.00.03/ С.В.Климова. - М., 2011. - С. 98

² Месяшная, Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис....канд. юрид. наук:12.00.03/ Месяшная Наталья Витальевна. - М., 2000. - С.83

Библиографический список

1. Еремин А. А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии. Теория и практика применения. М: Юстицинформ, 2017. – 198.
2. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: в 3-х т. / Л.П. Ануфриева. - М.: Бек, 2002. - Т.2. – 656 с.
3. Бобоев, Д.К. Договор коммерческой концессии по законодательству Республики Таджикистан: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.К. Бобоев- Душанбе, 2010. – 164 с.
4. Богуславский М.М. Коллизионные вопросы обязательственных правоотношений во внешней торговле СССР. Правовое регулирование внешней торговли СССР./ М.М. Богуславский - М., 1960. – 480 с.
5. Иванова Л. Н. Франчайзинг как форма развития предпринимательства в России: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. М., 2006. – 229 с.
6. Кириллова А.Г. Использование франчайзинга во внешнеэкономических связях Российской Федерации: дис...канд. эконом. наук: 08.00.14 / Кириллова Анна Григорьевна. - М., 2004. -191 с.
7. Климова, С.В. Правовой режим франчайзинга в национальном и международном обороте: дис...канд. юрид. наук: 12.00.03/ С.В.Климова. - М., 2011. -189 с.
8. Месяшная, Н.В. Вопросы правового регулирования франчайзинга в России: дис...канд. юрид. наук:12.00.03/ Месяшная Наталья Витальевна. - М., 2000. -183 с.
9. Лысенко В.Н. Экономические реформы в регионах российской федерации: опыт и перспективы / В.Н. Лысенко. - М.: Институт современной политики, 1998. – 174 с.
10. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева [и др.] / отв. ред. Г.К. Дмитриева. — 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 688 с.

LEGAL ASPECTS OF THE FRANCHISING AGREEMENT:
PRACTICE OF ITS APPLICATION

Abdurahmanova Takhmina.Jamoliddinovna

Ph.D., Associate Professor, Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Phone: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

This article will discuss the concept of franchising and its types, the main elements of a franchise agreement, as well as the legal norms governing this area. Particular attention will be paid to the practice of applying the contract, including examples of successful franchising companies and an analysis of common mistakes. Finally, the article will discuss possible risks and controversies associated with franchising, as well as current trends shaping the future of this business model. The article is aimed at researchers, practicing lawyers and entrepreneurs interested in using this model.

Keywords: *franchising, types of franchising, protection of the rights of the parties, legal risks, judicial practice, application practice, business model*

ЌАНБАТҲОИ ҲУҚУКИ ШАРТНОМАИ ФРАНЧИЗИНГ:
АМАЛИ ТАДБИҚИ ОН

Абдурахманова Тахмина Джамолиддиновна

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Шаҳри Душанбе, к.Мирзо Турсунзода, 30
тел.: (+992)909-09-02-90, e-mail: t.abdurahmanova88@bk.ru

Дар ин мақола мафҳуми франчайзинг ва намудҳои он, унсурҳои асосии шартномаи франчайзинг, инчунин меъёрҳои ҳуқуқие, ки ин соҳаро танзим мекунанд, баррасӣ карда мешаванд. Диққати махсус ба амалияи татбиқи шартнома, аз ҷумла мисолҳои ширкатҳои муваффақи франчайзинг ва таҳлили ҳатогиҳои умумӣ дода мешавад. Дар ниҳоят, мақола ҳатарҳо ва ихтилофҳои эҳтимолии марбут ба франчайзинг ва инчунин тамоюлҳои кунуниро, ки ояндаи ин модели тиҷоратро таашаккул медиҳанд, баррасӣ хоҳад кард.

Калидвожаҳо: франчайзинг, намудҳои франчайзинг, ҳимояи ҳуқуқи тарафҳо, хавфҳои ҳуқуқӣ, таҷрибаи судӣ, амалияи татбиқ, модели бизнес

«ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ» КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИЗНАК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Астапова Шахноза Рашидовна

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Тел.: (+992) 900990061; e-mail: astapova.sh@mail.ru

В статье раскрывается ключевой признак исключительных прав – исключительность. Демонстрируется, что данный признак отражает суть исключительных прав, придавая им характер уникальности, так как именно он указывает на то, что только один субъект может обладать правом на использование или распоряжение объектом интеллектуальной собственности. Для более глубокого понимания вопроса рассматривается теория частноправовой монополии исключительных прав, которая заложило начало этому признаку. Её суть сводится к тому, что исключительные права рассматриваются как правовой инструмент (монополия особого рода), позволяющий обладателю таких прав контролировать использование принадлежащего ему объекта интеллектуальной собственности.

Выявляется, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан признак исключительности исключительных прав находит своё раскрытие в специальных законах в контексте отдельных видов интеллектуальной собственности. Гражданский кодекс, хотя и является общим законом, регулирующий универсальные положения об интеллектуальной собственности, однако не раскрывает признак исключительности исключительных прав достаточно развёрнуто. Предлагаются авторские рекомендации по совершенствованию п.1 ст. 1241 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объект интеллектуальной собственности, исключительные права, имущественные права, исключительность, использование, распоряжение, запрет на использование.

Исключительные права занимают важное место в системе субъективных гражданских прав, что обусловлено их ролью, которую они играют в сфере отношений интеллектуальной соб-

ственности. Эти права составляют основу механизма коммерциализации интеллектуальной собственности, позволяя авторам и создателям интеллектуальных продуктов получать финансовые выгоды от продажи или других форм использования результатов своего интеллектуального труда.

Всякое правовое понятие является «отражением наиболее существенных его свойств»¹. Именно через призму существенных признаков того или иного правового явления можно дать точное его определение, отличить от других правовых явлений, а также понять цели и задачи, которые оно преследует в механизме правового регулирования. Поэтому чтобы понять правовую природу исключительных прав и определить их

место в системе субъективных гражданских прав, необходимо выявить их характерные признаки, которые в своей совокупности служат исходными аргументами для решения вопроса о выделении их в особую категорию прав.

Прежде всего, следует отметить, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан общее универсальное понятие и признаки исключительных прав не раскрываются. Имеется лишь локальное определение данного понятия на уровне специальных законов с акцентом на тот вид объекта интеллектуальной собственности, на регулирование которого эти законы направлены. В частности, Закон РТ «Об авторском праве и смежных правах» раскрывает понятие и признаки исключительного

права применительно к авторским правам. В Законе РТ «Об изобретениях» дано определение понятия исключительного права с акцентом на изобретения. Похожая картина наблюдается в ряде правовых систем стран СНГ (Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан).

Данный недостаток компенсируется правовой доктриной. Активное обсуждение понятия и признаков исключительного права в юридической литературе привело к появлению множества трактовок и интерпретаций. В частности, этому вопросу освещены в работах А.А. Маковского¹, В.О. Калятина², А.П. Сергеева³ и других авторов. В каждом из представленных указанными авторами подходов выделяется свой набор признаков, что связано с различиями в ключевых аспектах исследования. Анализ этих подходов, а также собственная оценка автором исследуемого понятия, основанная на детальном его изучении, позволили выделить ряд характерных признаков понятия исключительного права, которые служат основой для его правильного правоприменения. В рамках настоящей статьи мы имеем цель рассмотреть ключевой признак понятия исключительного права, который определил его название. Речь идёт о свойстве исключительности. Именно этот признак отражает суть исключительных прав, придавая им характер

уникальности, так как указывает на то, что только один субъект может обладать правом на использование или распоряжение объектом интеллектуальной собственности. «Только исключительно законный обладатель этого субъективного права, кроме случаев, предусмотренных законом, вправе использовать результат своей интеллектуальной деятельности по собственному усмотрению любым не противоречащим закону способом. И только он может распоряжаться этим правом»⁴.

Свойство исключительности даёт обладателю исключительных прав возможность «исключить» других лиц от использования этого объекта или, говоря словами Г. Ф. Шершеневича, «предоставляет юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания»⁵. В основе такого правомочия лежит прямой законодательный запрет, который «устраняет других лиц (всех, кроме тех, для кого закон предусмотрел изъятия) от возможности использовать эти интеллектуальные продукты»⁶.

Однако свойство исключительности не ограничивается только указанием на запрет несанкционированного использования. Данный признак также означает, что обладатель таких прав правомочен контролировать использование своего объекта интеллектуальной собствен-

ности, самостоятельно решая вопрос о том, кто ещё и на каких условиях вправе использовать его объект.

Начало такого понимания исключительности восходит к так называемой теории частноправовой монополии исключительных прав, которая была разработана французским юристом Жаном-Генри Рогэном в конце XIX века. Согласно данной теории, исключительные права рассматриваются как правовой инструмент, позволяющий обладателю таких прав контролировать использование принадлежащего ему объекта интеллектуальной собственности. Называя исключительные права монополией особого рода, Ж.Г. Рогэн характеризует такую монополию как частную монополию, которая в отличие от классической государственной монополии, основывается на законодательной защите интеллектуальной собственности от нарушений со стороны любых третьих лиц⁷. То есть исключительные права, будучи монополией в частноправовом контексте, это не столько концентрация власти на рынке, сколько гарантированное на уровне закона право их обладателя на установление запрета на использование своей интеллектуальной собственности другими лицами без разрешения правообладателя.

Данная теория получила широкое распространение и в юридической литературе нередко

¹ См.: Маковский А.А. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России. - М.: Статут, 2008. - С. 103-141.

² См.: Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учебник для вузов. - М.: Норма, 2000. - С. 8 – 11.

³ См.: Мэггс П.Б. Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. - М.: Юрист, 2000. - С. 233.

⁴ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - С. 21.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступ. ст. Е. А. Суханов. - М.: СПАРК, 1995. - С. 24.

⁶ Маковский А.А. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России. - М.: Статут, 2008. - С. 103 - 141.

⁷ См.: Hughes, J. The Philosophy of Intellectual Property // Journal of Ethics. - 200. - № 8(1). - С. 7-28.

для объяснения признака исключительности используется термин «монополия», под которым подразумевается монополия обладателя такого права на использование созданного им результата интеллектуального труда. Так, например, Г.Ф. Шершеневич писал о монополии обладателя авторского права на использование произведения¹. Как форму авторско-правовой монополии рассматривает исключительные права А.В. Капанин². Схожим образом Н.В. Макагонова связывает исключительность авторских прав с монополией их владельца, «с его единственной над ними властью»³.

Как разновидность легальной монополии, предоставляемой государством патентообладателю в определённом объеме, на определённый срок и на определённой территории, в рамках которой патентообладатель реализует свое право на использование запатентованного объекта» определяет понятие исключительного права В.И. Еременко⁴. Раскрывая определение исключительных прав на объекты промышленной собственности, Л.А. Трахтенгерц называет их «монополией патентовладельца на охраняемые объекты»⁵. О монополистических устремлениях патентовладельцев пишет С.А. Павлов⁶. О монополии на товарный знак упоминает М.В. Лабзин⁷.

Таким образом, признание исключительных прав правами монополиями передаёт суть «ис-

ключительности» исключительных прав и означает, что владелец этого права обладает исключительной властью реализовать возможности, заложенные в данном субъективном праве.

В действующем законодательстве Республики Таджикистан признак исключительности исключительных прав находит своё раскрытие в специальных законах в контексте отдельных видов интеллектуальной собственности. Так, например, в Законе РТ «О товарных знаках и знаках обслуживания» в ч.1 ст. 6 прямо указано, что правообладатель имеет единоличное право на использование товарного знака и установление запрета такого использования другим лицам.

Дополнительное подтверждение исключительности этих прав находит закрепление в ч.2 указанной статьи, где подчеркивается, что ни одно физическое или юридическое лицо не может использовать товарный знак без разрешения правообладателя, а также в ч.3 данной статьи, где формулируется определение понятия нарушения исключительного права.

Другим законодательным актом, где явно раскрывается признак исключительности патентных прав, является Закон РТ «Об изобретениях». В его ст. 26 прямо указано, что патентообладателю принадлежит исключительное право на использование охраняемого патентом или малым патентом изобретения и пе-

речисляются формы такого использования: изготовление, применение, ввоз, продажа, введение в хозяйственный оборот, хранение продукта, содержащего охраняемое изобретение. Кроме этого, в данной статье отражаются другие аспекты исключительности патентных прав: запрет использования изобретения другими лицами; правомочие передачи и уступки исключительных прав, право на защиту. Что касается мер защиты патентных прав патентообладателя в случае их нарушения, то они указываются в ст. 29 Закона. К ним относятся такие меры, как прекращение нарушения, возмещение убытков и даже изъятие в пользу патентообладателя продуктов, вводимых в хозяйственный оборот и признанных нарушающими охранный документ.

Аналогичные нормы, раскрывающие признак исключительности прав, содержатся в Законе РТ «О промышленных образцах», где подчёркивается, что патентообладатель имеет исключительное право на использование охраняемого промышленного образца, может запрещать его использование другими лицами, может также передавать или лицензировать свои права (ст.ст. 22, 23, 24).

Что касается Гражданского кодекса РТ, то несмотря на то, что он является общим законом, регулирующим универсальные положения об интеллектуальной собственности и создающим основу для применения специаль-

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. – С. 62.

² См.: Капанин А.В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. N 2. С. 68 - 138.

³ Макагонова Н.В. Авторское право: Учебное пособие / под ред. Э.П. Гаврилова. - М.: Юрид. лит-ра, 1999. - С. 162.

⁴ Еременко В.И. Патентная монополия в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. - 2008. - № 7. - С. 13.

⁵ Трахтенгерц Л.А. Патентное законодательство. Нормативные акты и комментарий. - М.: Юрид. лит-ра, 1994. - С. 11.

⁶ См.: Павлов С.А. Конкурентоспособность товара и правовая охрана промышленной собственности // Патенты и лицензии. - 1991. - № 5. - С. 2.

⁷ См.: Лабзин М.В. Параллельный импорт: право против эмоций // Патенты и лицензии. 2011. N 7. С. 7.

ных законов к конкретным объектам интеллектуальной собственности, признак исключительности исключительных прав не нашёл в нём своего явного закрепления. Такой вывод вытекает из анализа следующих его норм.

В п.1 ст. 1241 Гражданского кодекса РФ, говоря о правах правообладателя, используется формулировка, что он может «по своему усмотрению осуществлять, разрешать и запрещать использование» объекта интеллектуальной собственности. Данная фраза не является достаточно развернутой, так как не отражает все аспекты исключительных

прав. В частности, она не учитывает такую важную характеристику признака исключительности, как право правообладателя контролировать использование исключительных прав другими лицами.

Для более полного отображения признака исключительности исключительных прав предлагаем включить в п.1 ст. 1241 Гражданского кодекса РФ более ясные формулировки, прямо указывающие, что правообладатель имеет исключительное право на использование своего объекта интеллектуальной собственности, и только он может принимать решение о предо-

ставлении прав на использование этого объекта другим лицам. Предлагаем следующую редакцию данной нормы:

1. Имущественные права на объекты интеллектуальной собственности являются исключительными и предоставляют правообладателю право использовать этот объект и распоряжаться им по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, включая разрешение или запрет на его использование другими лицами. Основанием законного использования объекта интеллектуальной собственности другими лицами является разрешение (согласие) правообладателя.

Библиографический список

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - 400 с.
2. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий права. - Москва: Юрид. лит., 1976. - 264 с.
3. Еременко В.И. Патентная монополия в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. - 2008. - № 7. - С. 9-17.
4. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учебник для вузов. - М.: Норма, 2000. - 480 с.
5. Кашанин А.В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. - 2010. - № 2. - С. 68 - 138.
6. Лабзин М.В. Параллельный импорт: право против эмоций // Патенты и лицензии. - 2011. - № 7. - С. 2-14.
7. Макагонова Н.В. Авторское право: учеб. пособие / Н. В. Макагонова; под ред. Э. П. Гаврилова. - М.: Юрид. лит., 2000. - 285 с.
8. Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России. - М.: Статут, 2008. - С. 103-141.
9. Мэгс П.Б. Сергеев А.П. Интеллектуальная собственность. - М.: Юрист, 2000. - 400 с.
10. Павлов С.А. Конкурентоспособность товара и правовая охрана промышленной собственности // Патенты и лицензии. - 1991. - № 5. - С. 2-5.
11. Трахтенгерц А.А. Патентное законодательство. Нормативные акты и комментарий. - М: Юрид. лит., 1994. - 266с.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / вступ. ст. Е. А. Суханов. - М.: СПАРК, 1995. - 556 с.
13. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. - Казань: тип. Имп. ун-та, 1891. - 313 с.
14. Hughes J. The Philosophy of Intellectual Property // Journal of Ethics. - 200. - № 8(1). - С. 7-28.

«EXCLUSIVITY» AS A KEY FEATURE OF EXCLUSIVE RIGHTS

Astapova Shakhnoza Rashidovna

Lecturer of the Department of Business Law

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30.

Tel.: (+992) 900990061; astapova.sh@mail.ru

The article reveals the key feature of exclusive rights - exclusivity. It is demonstrated that this feature reflects the essence of exclusive rights, giving them the character of uniqueness, since it indicates that only one subject can have the right to use or dispose of an intellectual property object. For a deeper understanding of the issue, the theory of private law monopoly of exclusive rights, which laid the foundation for this feature, is considered. Its essence comes down to the fact that exclusive rights are considered as a legal instrument (a special kind of monopoly), allowing the owner of such rights to control the use of the intellectual property object belonging to him. It is revealed that in the current legislation of the Republic of Tajikistan, the feature of exclusivity of exclusive rights is disclosed in special laws in the context of certain types of intellectual property. The Civil Code, although it is a general law regulating universal provisions on intellectual property, does not disclose the feature of exclusivity of exclusive rights in sufficient detail. The author's recommendations for improving paragraph 1 of Article 1241 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan are proposed.

Key words: *intellectual property, intellectual property object, exclusive rights, property rights, exclusivity, use, disposal, prohibition of use.*

«ИСТИСНОЙ» ҲАМЧУН АЛОМАТИ КАЛИДИИ ҲУҚУҚҲОИ ИСТИСНОЙ

Астапова Шахноза Рашидовна

Муаллими кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Тел.: (+992) 900990061; astapova.sh@mail.ru

Дар мақола аломати калидии ҳуқуқҳои истисноӣ-истисноӣ ошкор карда мешавад. Ин нишон медиҳад, ки ин аломат моҳияти ҳуқуқҳои истисноиро инъикос мекунад, ки ба онҳо хусусияти беназирӣ медиҳад, зеро маҳз он нишон медиҳад, ки танҳо як субъект метавонад ҳуқуқи истифода ё идоракунии объекти моликияти зеҳнро дошта бошад. Барои фаҳмиши амиқи масъала назарияи монополияи хусусии ҳуқуқҳои истисноӣ баррасӣ карда мешавад, ки ин аломатро оғоз кардааст. Моҳияти он ба он вобаста аст, ки ҳуқуқҳои истисноӣ ҳамчун воситаи ҳуқуқӣ (монополияи навъи махсус) баррасӣ карда мешаванд, ки ба соҳиби чунин ҳуқуқҳо имкон медиҳад, ки истифодаи объекти моликияти зеҳнии худро назорат кунад.

Муайян карда мешавад, ки дар қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аломати истисноии ҳуқуқҳои истисноӣ дар қонунҳои махсус дар заминаи намудҳои алоҳидаи моликияти зеҳнӣ ошкор карда мешавад. Кодекси шаҳравандӣ, гарчанде ки қонуни умумӣ аст, ки муқаррароти умумичаҳони моликияти зеҳнро танзим мекунад, аммо нишонаи истисноии ҳуқуқҳои истисноиро ба таври кофӣ ошкор намекунад. Тавсияҳои муаллифӣ оид ба тақмили банди 1 моддаи 1241 Кодекси Маданияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *моликияти зеҳнӣ, объекти моликияти зеҳнӣ, ҳуқуқҳои истисноӣ, ҳуқуқҳои амволӣ, истисноӣ, истифода, фармон, манъи истифода*

**ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СВЯЗИ СТРАХОВАТЕЛЯ
С ОБЪЕКТОМ СТРАХОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАХОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА:
ФОРМАЛЬНОЕ ПРАВО ИЛИ ФАКТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС?**

Зайнутдинова Зумрад Закировна

Аспирант 3-го года обучения по специальности

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.

Статья посвящена анализу двух основных подходов, сформировавшихся в правовой науке относительно связи страхователя с объектом страхования в контексте страхования имущества. В первом подходе акцент сделан на формальном праве страхователя на имущество, в то время как второй подход фокусируется на фактическом интересе страхователя, связанный с риском понесения убытков. Рассматриваются ключевые различия между этими подходами, их влияние на правоприменительную практику и развитие страхового законодательства. В статье анализируется, как различные критерии — правовые и фактические — влияют на признание страхового интереса и заключение страхового договора. Особое внимание уделяется юридическим последствиям выбора одного из подходов и их значению для обеспечения правовой определенности в области страхования.

Ключевые слова: *страхование, страховой интерес, формальное право, фактический интерес, объект страхования, убытки, страховой договор, законодательство, правовая определенность.*

Страхование имущества является самой распространённой формой имущественного страхования. Оно направлено на защиту материальных интересов страхователя (выгодоприобретателя), связанных с его имуще-

ством. При этом в качестве имущества может выступать любая имущественная ценность, отвечающая требованиям ч.2 ст. 136 Гражданского кодекса РТ, за исключением тех, которые являются объектами иных видов имущественного страхования. Целью страхования имущества, в силу его компенсационного характера, является сведение к минимуму вреда от возможного неблагоприятного воздействия различных рисков, избежать которые человек не в состоянии. Иными словами, страхование имущества компенсирует лицу убытки, понесённые им в результате реализации страхового риска, и, тем самым, восстанавливает его имущественное положение до уровня, который был бы, если бы страховой риск не наступил¹, то есть в том объеме,

который имел место до наступления страхового случая, как если бы этот случай вообще не произошёл.

С учётом такой направленности страхования имущества, ключевым аспектом страхового интереса здесь выступает стремление владельца имущества минимизировать возможные материальные потери в случае утраты или повреждения имущества. Страховой интерес здесь основан на связи страхователя с объектом страхования. Но какой именно критерий лежит в основе этой связи — вопрос очень важный и в то же время дискуссионный.

Дело в том, что в науке страхового права активно обсуждается вопрос, кто именно может выступать в роли носителя страхового интереса: только лицо,

которое имеет правомерный интерес в сохранении имущества, или любое лицо, которое несёт риск утраты или повреждения имущества.

В связи с этим сформировалось два основных подхода относительно связи страхователя с объектом страхования. Первый подход основан на критерии формального права страхователя на имущество. Основная его идея заключается в том, что страховой интерес должен быть обусловлен юридическими правами на имущество или договорными обязательствами относительно него. Наличие юридических прав на имущество является необходимым условием для возникновения страхового интереса. Это означает, что лицо может застраховать имущество только в том случае, если у него есть законное право на него (право собственности, аренды, залога и т. д.). Простое же желание страхователя защитить чужое имущество или имущество, к которому он не имеет отношения, не порождает страхового интереса.

Данный подход в современном страховом праве признаётся традиционным и активно применяется законодателями в контексте имущественного страхования. Так, например, в ч. 1 ст. 1043 Гражданского кодекса РФ отражён подход, близкий к классическому пониманию страхового интереса, основанный на наличии у страхователя (выгодоприобретателя) законного или договорного интереса в сохранении имущества. Здесь, во-первых, чётко закреплено, что для признания страхового интереса требуется наличие либо прав соб-

ственности, либо других законных оснований. Во-вторых, перечисляются носители страхового интереса (собственник имущества, носитель иного вещного права, арендатор, подрядчик, хранитель, комиссионер и другие лица, обладающие правами или обязанностями в отношении имущества).

Иными словами, основанием возникновения страхового интереса в договоре страхования имущества являются различные титулы на соответствующее имущество, будь то вещно-правовые (право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления) или обязательственные (залог, аренда)¹. Каждое из этих титулов создаёт законную связь между страхователем и объектом страхования. В каждом из этих случаев страхователь может нести определённые риски, связанные с утратой, повреждением или уничтожением имущества. И этот факт обуславливает наличие страхового интереса.

Второй подход основан на критерии фактического интереса и фокусируется на фактическом риске убытков, которые могут быть понесены застрахованным лицом. Согласно данному подходу страхование должно защищать всех заинтересованных лиц от неблагоприятных событий, могущих нанести им ущерб, независимо от того, имеют ли они законные или договорные права на имущество или нет. То есть важным является не наличие юридических прав, а потенциальный ущерб.

Впервые такую точку зрения на страховой интерес выразил в 1805 году английский судья Дж. Лоуренс в судебном решении по

делу *Lucena v. Craufurd*. Он видел проблему страхового права в привязанности законов к понятию права собственности, что очень часто приводит к несправедливым результатам. «Быть заинтересованным в сохранении вещи, значит быть в таких обстоятельствах относительно нее, что иметь выгоду от ее существования, ущерб от ее уничтожения», - писал он².

Более обстоятельно данная точка зрения Лоуренса получила развитие в научных трудах Рубена А. Хассона. Поддерживая идею, что страховой интерес должен основываться на фактическом риске или фактической возможности убытка, а не только на праве собственности, он приводит в качестве примера дело *Chadwick*, где истец приобрел транспортное средство и застраховал его от «всех рисков». Однако впоследствии он не смог получить страховую выплату от страховщика, потому что выяснилось, что автомобиль был украден. Хотя в суде было доказано, что истец был добросовестным покупателем, не звавшим, что автомобиль был похищен, ему было отказано в признании страхового интереса³. Как пишет Рубен А. Хассон, «с юридической точки зрения, это решение безупречно», однако на деле несправедливо⁴.

Следует отметить, что в доктрине страхового права стран СНГ большинство учёных придерживаются классической модели страхового интереса, основанной на праве собственности или договорных обязательствах. Вместе с тем, в юридической литературе всё же встречаются высказывания, поддерживающие

¹ См.: Гражданское право. Том 4. Обязательственное право / отв.ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 369.

² *Lucena v. Craufurd* (1805), 2 Bos. & Pul. (N.R.) 269, 127 E.R. 630 (H.L.) // <https://swarb.co.uk/lucena-v-craufurd-hl-1806/> (дата обращения: 12.09.2024).

³ См.: Reuben A. Hasson. Reform of the Law Relating to Insurable Interest in Property - Some Thoughts on *Chadwick v. Gibraltar General Insurance* // *Canadian Business Law Journal*. Volume 8, Issue 1. -1983. - P. 114.

⁴ Reuben A. Hasson. - P. 115.

либеральный подход, предложенный Дж. Лоуренсом. Так, например, Ю.Б. Фогельсон даёт высокую оценку подходу, предложенному Лоуренсом. «Объяснение понятия интереса, данное судьей Лоуренсом, - пишет он, - исходит именно из широкого понимания вреда и именно поэтому оно представляется мне наилучшим»¹. По его мнению, никто до сих пор не смог объяснить, что такое страховой интерес, лучше, чем Лоуренс².

Поддерживает данный подход и Л.В. Кузнецова. Строя своё отношение к этому вопросу на широком понимании страхового интереса, она утверждает, что решающим фактором для признания страхового интереса является не правовое основание, а наличие фактического интереса, под которым она понимает интерес в сохранении имущества, из которого его владелец извлекает определённые выгоды, будь то личное пользование или возможность получения дохода. То есть она продвигает идею, что страхование должно быть доступно всем, кто имеет реальную заинтересованность в сохранении имущества, независимо от того, имеются ли юридические основания для этого. В качестве важного аспекта Л.В. Кузнецова указывает на необходимость действия презумпции страхового интереса, означающей, что в отсутствие явных доказательств обратного, предполагается, что лицо имеет действующий страховой интерес³.

Близкую точку зрения выражает С.В. Соловьев. В частности, определяя понятие страхователя, он относит к этой категории любых юридических или физических лиц, желающих оградить свой имущественный интерес от опасности⁴.

Прежде чем выразить своё отношение к рассматриваемым подходам, мы хотим обратить внимание на то, как выбор подхода влияет на гибкость страховых отношений и их регулирование в современном праве. Традиционный подход, основанный на строгой привязке страхового интереса к формальным правам на имущество, защищает интересы только управомоченных лиц, ограничивая возможности тех, кто пусть и не имеет юридических прав на имущество, но испытывает объективную необходимость в его сохранении. В этом плане подход Дж. Лоуренса, основанный на критерии фактического интереса, расширяет применение института страхования для более широкого круга лиц, открывая его тем, кто не является обладателем формальных прав на имущество. И такой подход, на наш взгляд, заслуживает поддержки, потому что именно он демонстрирует тесную связь с основной целью страхования – защитой экономических интересов.

Ведь основу страхования, как писал Серебровский В.И., составляет стремление страхователя «к общему обеспечению себя или других от случайностей

тёмного, неизвестного будущего»⁵. Главной функцией страхования является защита экономических интересов лиц подверженных рискам, и компенсация их убытков за счёт создания целевых фондов денежных средств⁶. Страхование является институтом гарантирования восстановления имущественных интересов и одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций⁷, что в конечном счёте, по мнению Р.С. Пичко, удовлетворяет финансовые потребности лиц, заинтересованных в страховании и обеспечивает им финансовую безопасность, защищая от различных рисков⁸.

Расширяя круг лиц, которые могут застраховать своё имущество, до тех, кто имеет фактический интерес в сохранении имущества, не обладая формальными правами на него, подход Лоуренса, по нашему мнению, более полно реализует эту функцию страхования.

Конечно, по сравнению с традиционным подходом, концепция фактического ожидания ущерба не получила столь широкого распространения и признаётся лишь в некоторых юрисдикциях (Англии, США, Канаде и Австралии). Тем не менее, как было показано выше, она имеет множество положительных аспектов. В этой связи, на наш взгляд, для законодателя должно быть не суть важно, обладает страхователь формальными правами на имущество или нет.

¹ Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - С. 196.

² Там же.

³ См.: Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. - 2008. - № 5. - С. 59.

⁴ См.: Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право / под ред. В.В. Залесского. - М., 1998. - С. 477.

⁵ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: «Статут», 1997. - С.335.

⁶ Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: диссертация ... доктора юридических наук.- Душанбе, 2014.- 277.

⁷ См.: Венедиктова И. Категория охраняемого законом интереса в гражданском праве Украины / И. Венедиктова // Частное право. - 2013. - № 1. - С. 148.

⁸ Пичко Р. С. Страховой интерес как базовая категория страхования // Право и Общество. - 2017. - № 3. - С. 73.

Главное, что у него имеется экономическая заинтересованность в защите своего имущества от возможных рисков его утраты, повреждения, или уничтожения, а страхование выступает в роли механизма компенсации таких потерь. Поэтому при формировании концепции страхового интереса необходимо отказаться от его жёсткой привязки к юридическим правам страхователя на имущество или договорным обязательствам относительно него, а исходить из фактической вероятности понести убытки.

В условиях современной экономики, где имущественные отношения становятся всё более сложными и многоуровневыми,

самое правильное решение с точки зрения правового регулирования – это учитывать фактические интересы, а не правовые основания. В связи с этим, целесообразнее рассматривать страховой интерес с позиции фактической материальной связи страхователя с объектом страхования.

С учётом вышесказанного предлагаем изменить формулировку ч.1 ст. 1043 Гражданского кодекса РТ таким образом, чтобы она сохраняла традиционную юридическую основу для страхового интереса, но при этом дополнительно включала возможность страхования иму-

щества на основании фактического интереса. Предлагаемая нами редакция этой нормы выглядит следующим образом:

«1. Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении этого имущества (собственника, лица, имеющего на имущество иное вещное право, арендатора, подрядчика, хранителя, коммисионера и т.п.), а также в пользу лица, имеющего реальную потребность сохранить имущество для получения определённых благ или для поддержания своего материального благополучия.

Библиографический список

1. Венедиктова И. Категория охраняемого законом интереса в гражданском праве Украины / И. Венедиктова // Частное право. – 2013. – № 1. – С. 146-149.
2. Гражданское право. Том 4. Обязательственное право / отв.ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 800 с.
3. Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право / под ред. В.В. Залесского. - М.: МТК «Вост. Экспресс», 1998. – 646 с.
4. Кузнецова Л.В. Страховой интерес // Закон. - 2008. - № 5. – С. 48-62.
5. Молчанова И.С. Страховой интерес в договоре имущественного страхования // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. - №3(24). – С. 120 -124.
6. Пичко Р. С. Страховой интерес как базовая категория страхования // Право и Общество. – 2017. - № 3. – С. 70-74.
7. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: «Статут», 1997. – 556 с.
8. Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03. - Душанбе, 2014. – 391 с.
9. Фогельсон Ю.Б. Страховое право: теоретические основы и практика применения: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 576 с.
10. Lucena v. Craufurd (1805), 2 Bos. & Pul. (N.R.) 269, 127 E.R. 630 (H.L.) // <https://swarb.co.uk/lucena-v-craufurd-hl-1806/> (Дата обращения: 12.09.2024).
11. Reuben A. Hasson. Reform of the Law Relating to Insurable Interest in Property - Some Thoughts on Chadwick v. Gibraltar General Insurance // Canadian Business Law Journal. Volume 8, Issue 1. -1983. - P. 114-119.

LEGAL APPROACHES TO DETERMINING THE RELATIONSHIP OF THE INSURER WITH THE INSURANCE OBJECT: FORMAL RIGHT OR ACTUAL INTEREST?

Zainutdinova Zumrad Zakirovna

Postgraduate student of the 3rd year of study in the specialty

5.1.3. Private law (civilistic) sciences

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30

The article is devoted to the analysis of two main approaches that have been formed in legal science regarding the relationship of the policyholder with the object of insurance in the context of property insurance. The first approach emphasizes the formal right of the policyholder to the property, while the second approach focuses on the actual interest of the policyholder associated with the risk of incurring losses. The key differences between these approaches, their impact on law enforcement practice and the development of insurance legislation are considered. The article analyzes how various criteria - legal and factual - affect the recognition of insurable interest and the conclusion of an insurance contract. Particular attention is paid to the legal consequences of choosing one of the approaches and their importance for ensuring legal certainty in the field of insurance.

Key words: *insurance, insurable interest, formal right, actual interest, insurance object, losses, insurance contract, legislation, legal certainty*

**РАВИШҶОИ ҲУҚУҚӢ БАРОИ МУАЙЯН КАРДАНИ РОБИТАИ СУҒУРТАШАВАНДА БО ОБЪЕКТИ
СУҒУРТА ДАР ЗАМИНАИ СУҒУРТАИ АМВОЛ: ҲУҚУҚИ РАСМӢ Ё МАНФИАТИ ВОҚЕӢ?**

Зайнутдинова Зумрад Закировна

Аспиранти курси 3-юм аз рӯи ихтисоси

5.1.3. Илмҳои ҳуқуқи хусусӣ (ҳуқуқи шаҳрвандӣ)

Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

Мақола ба таҳлили ду равиши асосӣ, ки дар илми ҳуқуқӣ оид ба робитаи суғурташаванда бо объекти суғурта дар заминаи суғуртаи амвол ташаккул ёфтаанд, бахшида шудааст. Дар равиши аввал, диққати асосӣ ба ҳуқуқи расмии суғурташаванда ба амвол дода мешавад, дар ҳоле ки равиши дуюм ба манфиати воқеии суғурташаванда, ки бо хатари зарар алоқаманд аст, равона карда шудааст. Фарқиятҳои асосии байни ин равишҳо, таъсири онҳо ба амалияи татбиқи ҳуқуқ ва рушди қонунгузори суғурта баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола таҳлил карда мешавад, ки чӣ гуна меъерҳои гуногун – ҳуқуқӣ ва воқеӣ – ба эътирофи манфиати суғурта ва бастанӣ шартномаи суғурта таъсир мерасонанд. Ба оқибатҳои ҳуқуқии интиҳоби яке аз равишҳо ва аҳамияти онҳо барои таъмини итминони ҳуқуқӣ дар соҳаи суғурта диққати махсус дода мешавад.

Калидвожаҳо: *суғурта, манфиати суғурта, ҳуқуқи расмӣ, манфиати воқеӣ, объекти суғурта, зарар, шартномаи суғурта, қонунгузорӣ, итминони ҳуқуқӣ*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Одинаев Ахлиддин Курбонович

Сонскатель кафедры предпринимательского права,
заместитель декана факультета заочного и дистанционного обучения
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992) 2274760, e-mail odinaev.ahlidin88@gmail.com

Статья посвящена анализу правового регулирования возникновения права собственности на объекты долевого строительства в Республике Таджикистан. Автор рассматривает понятие объекта незавершённого строительства, включая его юридические и физические характеристики, в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Особое внимание уделено проблеме правового статуса зданий, которые фактически завершены, но не сданы в эксплуатацию. Анализируются правовые последствия присвоения таким объектам статуса незавершённого строительства, включая ограничения на сделки, подключение к коммунальным услугам и юридическую регистрацию.

Автор предлагает введение промежуточного статуса для фактически завершённых объектов, которые не прошли полный цикл документального оформления. Это позволит урегулировать вопросы, связанные с использованием таких объектов, защитить права дольщиков, снизить социальную напряжённость и обеспечить баланс между соблюдением строительных норм и правами граждан.

Ключевые слова: право собственности, долевое строительство, объекты незавершённого строительства, завершённое строительство, законодательство Таджикистана, юридическая регистрация.

Как известно, итоговой целью вступления в отношения по долевому участию в строительстве для дольщика выступает получение недвижимого имущества в собственность. Таким образом дольщик как правило идёт на риск для того чтобы по итогу получить недвижимость по цене

ниже рыночной. Именно поэтому он готов ждать несколько лет завершения строительства и сдачи дома в эксплуатацию.

Объектом долевого строительства выступает недвижимое имущество. Рассматривая понятие «недвижимость» следует обратиться к ст.1 Закона «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» в соответствии с которым «недвижимое имущество - земельные участки, как государственная собственность, жилые и нежилые здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, многолетние насаждения и иное недвижимое имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно»¹.

Правительство Республики Таджикистан является уполномоченным органом в признании объектов незавершённого строительства в соответствии с п. 7. Правил определения объектов незавершенного строительства и введения их в гражданский оборот, утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 марта 2018 года, № 148 (в редакции пост. Правительства РТ от 02.03.2023. №85.

В данном случае возникает вопрос о возможности отнесения жилого объекта, который уже построен, но не сдан в эксплуатацию к объектам незавершённого строительства. На наш взгляд в данном случае позиция законодателя является неоднозначной. Так, в соответствии с определением, отражённым в ст.1 Закона «О государственной регистрации

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №3, ст.194; 2013 г., №7, ст.525; 2018 г., №1,

ст.32; 2019 г., №6, ст.331) (в редакции Закона РТ от 22.07.2013г. №997, от 02.01.2018г. №1502, от 20.06.2019г. №1629, от 04.07.2020г. №1711, от 13.11.2023 №2008, от 13.11.2024 №2109)

недвижимого имущества и прав на него» «объекты незавершенного строительства - законсервированный объект строительства, создание которого в качестве жилого и нежилого здания разрешено в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, но не завершено, имеющий прочную связь с землей, назначение, местонахождение и размеры которого описаны в документах единого государственного регистра недвижимого имущества и прав на него»¹. Анализируя данное определение следует обратить внимание на конкретное указание на незавершенность строительства. Согласно данному определению, полностью завершённое жилое здание, не сданное в эксплуатацию, не может быть отнесено к объектам незавершенного строительства, если исходить из буквального толкования правовых норм и анализа правовой природы таких объектов.

Объект незавершенного строительства предполагает, что строительные работы остановлены на определенной стадии, то есть фактическая готовность объекта не достигнута. В этом контексте понятие "незавершенности" охватывает не только юридический, но и физический аспект. Законсервированный объект строительства, упомянутый в определении, имеет статус временного прекращения строительной деятельности, связанного с невозможностью или нецелесообразностью завершения работ. В то же время завершённое здание, по которому выполнены все проектные, строительные и монтажные работы, утрачивает признаки физической незавершенности, которые составляют ключевую характеристику

объекта незавершенного строительства.

Юридическое понятие "сдача в эксплуатацию" играет роль процедуры, подтверждающей соответствие построенного объекта проектной документации и установленным нормам. Однако это не меняет сути завершённого строительства: объект фактически готов, его физическая структура завершена, а значит, он уже не может быть признан объектом незавершенного строительства. Сдача в эксплуатацию лишь формализует возможность его использования, не влияя на степень завершенности строительных работ. Таким образом, не следует смешивать правовые и технические аспекты готовности объекта.

Другое важное отличие связано с понятием «законсервированного объекта». Законодатель выделяет эту категорию для объектов, работы на которых прекращены, но которые сохраняют потенциал дальнейшего строительства. Завершённое здание, напротив, не требует дополнительных строительных мероприятий. Наличие прочной связи с землей, регистрация в государственном реестре, а также указание на назначение и местонахождение объекта не подтверждают его незавершённый статус, если фактически он полностью построен. Такие характеристики присущи любому объекту капитального строительства, независимо от стадии его готовности.

Правовая неопределенность возникает только в связи с тем, что объект, не сданный в эксплуатацию, не может использоваться по назначению. Однако это не делает его объектом незавершенного строительства, скорее, это

указывает на существование административных или организационных препятствий, связанных с оформлением документов, а не с процессом строительства. Попытка приравнять завершённый объект, но не введенный в эксплуатацию, к объекту незавершенного строительства, искажает смысл последнего термина, нарушая логику правового регулирования.

Кроме того, такой подход противоречил бы целям учета объектов в государственном реестре недвижимости. Если завершённое здание будет зарегистрировано как объект незавершенного строительства, это может повлечь неточности в статистических данных, исказить информацию о состоянии строительной отрасли и затруднить проведение сделок с недвижимостью. Законодательство должно четко разграничивать эти категории, чтобы избежать смешения понятий и связанных с этим правовых последствий.

В данном контексте, полностью завершённое, но не сданное в эксплуатацию здание не соответствует характеристикам объекта незавершенного строительства, поскольку оно утратило признаки физической незавершенности, а его юридический статус определяется исключительно вопросами административного оформления, которые не могут быть основанием для отнесения к категории незавершенных объектов.

В то же время законодательно закреплено, что одним из документов, предоставляемых для подтверждения фактически образованного законсервированного жилого здания в соответствии со ст. 49 Закона «О госу-

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №3, ст.194; 2013 г., №7, ст.525; 2018 г., №1,

ст.32; 2019 г., №6, ст.331) (в редакции Закона РТ от 22.07.2013г. №997, от 02.01.2018г.№1502, от 20.06.2019г.№1629, от 04.07.2020г.№1711, от 13.11.2023 №2008, от 13.11.2024 №2109)

дарственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» выступает документ, подтверждающий, соответствие строения проекту, строительным нормам и правилам. На первый взгляд, данное положение выглядит справедливым и логичным. Однако при анализе его применения обнаруживается важная правовая проблема, связанная с присвоением жилому зданию статуса «объект незавершённого строительства». Этот статус, на наш взгляд, не вполне соответствует реальной сути завершённых и заселённых зданий.

Из смысла данной статьи следует сделать вывод о том, что законодатель рассматривает завершённый, но не сданный жилой объект в качестве незавершённого, сдача которого не произведена. На сегодняшний день на территории г. Душанбе существует ряд подобных объектов строительства. В целом такие случаи происходят из-за проблем, связанных с технологией строительства. Из-за несоответствия строения установленным требованиям дом не может своевременно пройти государственную проверку. В ряде случаев проблема заключается в мошеннических действиях застройщика, когда деньги оплачены за квадратные метры, которых по факту нет не в плане не в результате завершения строительства по факту. При заключении договора долевого участия в строительстве застройщик аргументирует это тем, что по окончании строительства в случае несоответствия фактических квадратных метров и квадратных метрах, предусмотренных в договоре, производится расчёт исходя из предоставленных квадратных метров. Конечно, когда речь идёт

о различии в 1-5 квадратных метров, то можно предположить, что это связано с возможной погрешностью. В некоторых же случаях отклонения по количеству квадратных метров превышают возможные случайные разумные пределы, в таких случаях уже можно говорить о мошеннических действиях, поскольку застройщик заключает договора долевого участия в строительстве предусматривая в договоре квадратные метры, которые не предусмотрены в проектной документации, заключив такие договора застройщик получает денежные средства, которые используются им в лучшем случае до окончания строительства. В этот период дольщики могли бы использовать свои денежные средства в своих целях. К примеру, в случае помещения их в банк, они могли бы получить выгоду, однако из-за незаконных действий застройщика дольщик лишается такой возможности.

Существуют также случаи, когда застройщик заключает договора относительно строительства и передачи одной и той же жилой площади с несколькими дольщиками сразу.

В результате различных незаконных мошеннических действий застройщики попадают в места лишения свободы, а жилые здания остаются не прошедшими государственную регистрацию. В ряде случаев такие жилые здания заселены годами, но при этом если следовать нормам закона они будут иметь статус объектов незавершенного строительства. В современных условиях проблема правового регулирования достроенных, но юридически неоформленных жилых зданий становится всё более актуальной.

Статья 48 Закона «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него»¹ в качестве документов, подтверждающих фактическое образование жилого здания, признаёт технический паспорт и документ о приёме в эксплуатацию жилого здания. Конечно же данное положение является справедливым, однако придание жилому дому статуса «объект незавершённого строительства» на наш взгляд не является вполне правильным.

Однако этот статус не учитывает фактическое состояние объектов, которые, хотя и не прошли цикл юридических процедур, фактически эксплуатируются, заселены жильцами, которые в свою очередь заключают договора от своего имени относительно пользования электроэнергией, водоснабжения, услуг кабельного телевидения, интернета и т.д. Подобного рода правовая неопределённость приводит к ряду последствий. Отсутствие технической документации препятствует юридическому признанию таких зданий завершёнными.

На наш взгляд достроенному и заселённому жилому зданию должен быть присвоен иной статус, промежуточный между объектом незавершённого строительства т.е. зданием, которое не построено и полностью прошедшим государственную регистрацию зданием, поскольку основная проблема заключается в том, что статус «объект незавершённого строительства» является формально-правовой категорией, которая применяется ко всем зданиям, не прошедшим государственную регистрацию.

Статус «объект незавершённого строительства», применяемый к таким зданиям, не отражает

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации недвижимого имущества и прав на него» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №3, ст.194; 2013 г., №7, ст.525; 2018 г., №1,

ст.32; 2019 г., №6, ст.331) (в редакции Закона РТ от 22.07.2013г. №997, от 02.01.2018г.№1502, от 20.06.2019г.№1629, от 04.07.2020г.№1711, от 13.11.2023 №2008, от 13.11.2024 №2109)

их реального состояния. Он создаёт дополнительные препятствия для владельцев в виде ограничений на сделки, невозможности подключения к коммунальной инфраструктуре, а также затруднений в обеспечении безопасности жильцов. Одновременно с этим полное признание здания завершённым без соответствующей документации могло бы противоречить установленным нормам строительного законодательства и стандартам безопасности.

Для решения этой проблемы необходимо ввести в законодательство промежуточный статус, который бы учитывал специфику таких объектов. В частности, возможно закрепить категорию «объект завершённого строи-

тельства с отсутствующей технической документацией». Такой статус мог бы быть предоставлен при соблюдении условия фактической завершенности здания и пригодности к эксплуатации, что позволит обеспечить базовые права владельцев, заключения договоров с коммунальными службами, проведения сделок, а также снизить социальную напряжённость, связанную с отсутствием правового статуса для фактически завершённых объектов.

Для реализации предложенного подхода целесообразно дополнить статью 48 Закона следующей нормой: «Здания, фактически завершённые, пригодные для проживания и эксплуатируемые без соответствующей технической документации, могут быть признаны объектами

завершённого строительства с отсутствующей технической документацией. Данный статус предоставляется на основании заключения специальной экспертной комиссии и подтверждённых свидетельств фактического завершения строительства.»

Введение этой нормы обеспечит справедливый баланс между интересами государства, которое должно контролировать соблюдение строительных норм, и правами граждан, проживающих в таких зданиях. Одновременно это создаст стимулы для собственников и застройщиков завершать процесс документального оформления, а также минимизирует риски для безопасности жильцов.

ACQUISITION OF OWNERSHIP RIGHTS TO SHARED CONSTRUCTION OBJECTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Odinaev Akhliddin Kurbonovich

Applicant of the Department of Entrepreneurial Law,
Deputy Dean of the Faculty of Correspondence and Distance Learning
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30.
Тел.: (+992) 2274760, e-mail odinaev.ahlidin88@gmail.com

The article analyzes the legal regulation of the acquisition of ownership rights to shared construction objects in the Republic of Tajikistan. The author examines the concept of unfinished construction objects, including their legal and physical characteristics, in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan. Special attention is paid to the legal status of buildings that are physically completed but have not been officially commissioned. The legal consequences of assigning such objects the status of unfinished construction are discussed, including restrictions on transactions, access to utilities, and official registration.

The author proposes introducing an intermediate status for physically completed objects that have not undergone full documentation. This approach aims to resolve issues related to the use of such buildings, protect the rights of shareholders, reduce social tensions, and ensure a balance between compliance with construction standards and the rights of citizens.

Keywords: *ownership rights, shared construction, unfinished construction objects, completed construction, Tajik legislation, legal registration.*

**ҲУҚУҚИ МОЛИКИЯТ БА ОБЪЕКТҲОИ СОХТМОНИ МУШТАРАК
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Одинаев Ахлиддин Курбонович

Довталаби кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ,
муовини декани факултети таҳсилоти ғоибона ва фосилавӣ
Донишгоҳи славянии Россияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 2274760, e-mail: odinaev.ahlidin88@gmail.com

Мақола ба таҳлили танзими ҳуқуқии ба даст овардани ҳуқуқи моликият ба объектҳои сохтмони муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф мафҳуми объектҳои сохтмони нотаом, аз ҷумла хусусиятҳои ҳуқуқӣ ва ҷисмонии онҳоро тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Ба масъалаи вазъи ҳуқуқии биноҳое, ки аз ҷиҳати ҷисмонӣ ба анҷом расида, аммо расман ба истифода дода нашудаанд, таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Оқибатҳои ҳуқуқии додани чунин объектҳо мақоми сохтмони нотаом, аз ҷумла маҳдудиятҳо дар амалиётҳо, дастрасӣ ба хизматрасониҳои коммуналӣ ва бақайдгирии расмӣ, таҳлил карда мешаванд.

Муаллиф пешниҳод менамояд, ки мақоми мобайни барои объектҳое, ки аз ҷиҳати сохтмонӣ ба анҷом расида, вале ҳуҷҷатгузори пурра нагузаштаанд, ҷорӣ карда шавад. Ин равиш барои ҳалли масъалаҳои вобаста ба истифодаи чунин биноҳо, ҳимояи ҳуқуқи саҳмдорон, коҳиши шиддати иҷтимоӣ ва таъмини мувозинати байни риояи меъёрҳои сохтмонӣ ва ҳуқуқҳои шахрвандон нигаронида шудааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи моликият, сохтмони муштарак, объектҳои сохтмони нотаом, сохтмони ба анҷом расида, қонунгузори Тоҷикистон, бақайдгирии ҳуқуқӣ.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНА СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Пияров Вячеслав Владимирович

Заведующий юридической клиники

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30

Тел.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Статья посвящена вопросу раскрытия содержания правового статуса члена совета директоров акционерного общества по законодательству Республики Таджикистан. Автор акцентирует внимание на ключевой роли совета директоров в системе корпоративного управления акционерного общества, анализируя текущее правовое регулирование порядка формирования данного органа, полномочий и обязанностей членов совета директоров, а также их ответственности в случае нарушения интересов общества и акционеров. Автор отмечает, что правовой статус члена совета директоров является сложной и многозначной категорией, требующей детального правового регулирования, особенно в части определения обязанностей членов совета и механизма их привлечения к имущественной ответственности. В статье также подчеркивается необходимость совершенствования законодательства для повышения эффективности функционирования советов директоров и минимизации рисков корпоративных конфликтов.

Ключевые слова: правовой статус, совет директоров, акционерное общество, законодательство, корпоративное управление, ответственность.

Акционерное общество является одним из самых распространённых видов коммерческих организаций, которые используются для реализации крупных финансовых и промышленных проектов в различных секторах экономики Республики Таджикистан.

Широкое применение акционерных обществ хозяйственной практики в первую очередь обусловлено особым характером корпоративных отношений в данном виде хозяйственных обществ, удостоверения прав инвестора специальным видом финансового инструмента (акция), распоряжение которым не связано с необходимостью согласование соответствующих действий с иными инвесторами (за исключением реализации преимущества права в закрытом акционерном обществе), а также детальной правовой регламентацией организации системы управления с возможностью её индивидуальной наладки исходя из потребностей инвестор. При этом вопрос организации надлежащей системы управления в акционерном обществе, как правило, имеют куда более важное

значение для инвестора поскольку связано с обеспечением защиты имущественных вложений, представленных последним¹.

Одним из ключевых элементов системы управления в акционерном обществе является совет директоров поскольку от его эффективной деятельности зависит организация взаимодействия и защита интересов всех участников системы корпоративного управления (инвестор, менеджмент и пр.) а также обеспечение устойчивого функционирования организации².

В соответствии с положением действующей Закона РТ «Об акционерных обществах» совет директоров (наблюдательный совет) признаётся органом стратегического управления, на который возлагается определение общего курса деятельностью акционерного общества, контроль за

© Пияров В.В., 2024

¹ Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник / Золотухин, Т.И. Султонова – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. С. 472

² Чешин А.В., Спектр А.А., Поркашян М.А., Борисова А.А., Петренко Е.Г. О некоторых вопросах формирования и функционирования совета директоров акционерных обществ в системе корпоративного управления // Право и государство: теория и практика. 2023. №6 (222). С. 210

деятельность исполнительных органов, а также выполнение иных функций предусмотренных законом и уставов конкретного акционерного общества¹.

Создание данного органа управления действующим законом ставится в зависимость от количества акционеров, имеющих в акционерном обществе, так если их число превышает пятьдесят, совет директоров должен создаваться в акционерном обществе в обязательном порядке. Однако, действующий закон позволяет создавать совет директоров в акционерном обществе и с меньшим числом акционеров посредством закрепления в уставе акционерного общества положений о данном органе управления и порядке его деятельности в общей структуре органов управления. При этом применительно к отдельным сферам деятельности совет директоров рассматривается в качестве обязательного элемента структуры управления, например банковском секторе. Так, согласно Закону РТ «О банковской деятельности», наблюдательный совет должен создаваться в банке независимо от количества акционеров².

Формирование данного органа управления акционерного общества относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров, которым определяются количественный и персональный состав совета директоров. В отдельных случаях законом устанавливается минимальное количество членов совет директоров подлежащих избранию в состав совета директоров акционерного общества, с учётом количества акционеров акционерного общества. Так для акционерного общества с количеством акционеров более 500

число членов совета директоров не должно быть меньше пяти, а для акционерных обществ с более двумя тысячами акционеров число членов совета директоров не может быть меньше семи.

По общему правилу общий срок полномочия избранного состава совета директоров не может превышать промежуток между годовыми общими собраниями акционеров, поскольку вопросы избрания состава директора подлежат обязательными включением в повестку каждого годового общего собрания акционеров. Единственное исключение из данного правила сделано в отношении банков, так согласно Закону РТ «О банковской деятельности», наблюдательный совет банка избирается на срок четыре года.

Действующий Закон РТ «Об акционерных обществах» содержит минимальные требования к кандидатам в члены совета директоров акционерного общества. На данный момент в качестве членов совета директоров могут избираться только физические лица, обладающие полной дееспособностью, с возможностью расширения требований к членам совета директоров в уставе акционерного общества. При этом закон допускает совмещение поста в составе совета директоров и исполнительном органе с некоторыми ограничениями, выражающимися в определении предельного количества мест в составе совета директоров занимаемого менеджерами общества (не более одной четверти от общего количества членов совета директоров), а также запрет на занятие поста председателя совета директоров со стороны лица исполняющего обязанности единоличного исполнительного ор-

гана. Помимо ограничения в отношении членов исполнительного органа, закон содержит аналогичные положения в отношении членов ревизионной и счётной комиссии закон, с учётом которых членам указанных органов полностью запрещено входить в состав совета директоров.

В банковском законодательстве относительно требований к членам наблюдательного совета кредитных организаций включены более жёсткие требования. Так согласно Закону РТ «О банковской деятельности» для избрания в состав наблюдательного совета кандидат должен: обладать высшим образованием и являться профессионально пригодным и надёжным лицом. Последняя характеристика носит описательный характер и исключает возможность избрания в состав совета директоров при наличии фактов свидетельствующих, что кандидата ранее привлекался к уголовной ответственности, в отношении него установлен запрет на осуществление профессиональной деятельности; наличие к нему задолженности по открытому исполнительному производству и пр. Помимо этого, лицо не вправе избираться в состав наблюдательного совета кредитной организации в случае, если он является её работником, состоит в трудовых отношениях, является членом наблюдательного совета или имеет преимущественную долю участия (более 10% акций или доли участия) в другой кредитной организацией резидента РТ, является государственным служащим (за исключением представителей государства), был признан банкротом за последние семь лет или не достиг тридцать лет.

¹ Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 "Об акционерных обществах" // Ахбори Маджлиси Оли РТ 2007 г., №3, ст. 170

² Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 524 "О банковской деятельности" // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2009 г., №5, ст. 331

Деятельности совета директоров реализовывается путём проведения заседаний (в очной или заочной форме) с рассмотрением вынесенных на них вопросов с учётом его компетенции. Решения по внесенным на рассмотрение вопросам, считаются правомочными в случае наличия на заседании кворума (присутствия не менее половины избранных членов или аналогичного количества листов голосования если их использование допускается уставом) и поддержка вынесенного вопроса не менее половиной от принявших участие в голосовании членов совет директоров (по отдельным вопросам компетенции совета директоров законом или уставом может требоваться больше количества голосов).

С учётом изложенных правовых основ организации деятельности совета директоров можно сделать вывод что данный орган управления акционерного общества представляет собой коллегиальное образование включающий в себя определённое количество членов, компетенция которого реализуется путём осуществления последними правовых возможностей, определённых законом, обусловленных фактом участия в его составе.

Соответственно «движущей силой» деятельности совета директоров являются входящие в его состав члены, своими действиями формирующие общую позицию по вопросам выступающим предметом рассмотрения на заседаниях совета директоров.

Избрание лица в качестве члена совета директоров непосредственно влечёт возникновение правоотношений между дан-

ным лицом и акционерным обществом, в связи с чем член совета директоров наделяется определёнными правами и обязанностями в своей совокупности формирующие его правовой статус. Правовой статус члена совета директоров является его ключевой характеристикой, поскольку определяет как меру должного поведения, так и правовые возможности, посредством реализации которых он может оказывать воздействие на деятельность данного органа управления.

При этом в современной отечественных и зарубежных исследованиях, посвящённых правовой регламентации управления в акционерных обществах, не уделяется значительного внимания вопросу правового статуса члена совета директоров акционерного общества.

Правовой статус довольно сложная и не имеющая однозначной трактовки в правовом научном дискурсе категория, при этом применительно к отдельным отраслям права данная категория имеет собственное наполнение. Примерно аналогичная ситуация складывается при рассмотрении работ, в которых исследуется правовой статус лиц уполномоченных на принятие решений в рамках системы управления хозяйственным обществом.

Так, А.В. Богданов при рассмотрении правового статуса единоличного исполнительного органа приходит к выводу, что его основными элементами выступают: порядок образования и прекращения полномочий, функции и задачи, компетенция, права и обязанности, ответственность¹.

В.Д. Конюшкевич, Г.В. Базургин в рамках своего исследования правового статуса члена совета директоров включают в него более широкий перечень элементов, в том числе: требований к членам совета директоров, права и обязанности, ответственность, вознаграждение и пр.²

И. С. Шиткина характеризуя правовой статус члена совета директоров в качестве основных его элементами выделяет права и обязанности, порядок вознаграждения и ответственность.³

Для раскрытия содержания правового статуса члена совета директоров акционерного общества, по нашему мнению, требуется проанализировать следующий перечень обстоятельств, включая: основания возникновения и прекращения статуса члена совета директоров, права и обязанности члена совета директоров, а также вопросы ответственности члена совета директоров. В своей совокупности данные вопросы в полной мере охватывают правовое основания деятельности члена совета директоров в акционерных обществах, создаваемых в Республике Таджикистан.

Так под основаниями возникновения корпоративных правоотношений могут выступать различные юридические факты, однако применительно к вопросу возникновения правового статуса члена совета директоров законом прямо указывается, что формирование данного органа управления относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров. При этом фиксация распорядительных актов принимаемых общим собранием акционеров осуществляется посредством составления отдельных

¹ Богданов А. В. Понятие и элементы гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №4. С. 61.

² Конюшкевич В.Д., Базургин Г.В. Правовой статус члена совета директоров акционерного общества //

Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — Москва: Советник эмитента, 2017, №5. — 2017. С. 33

³ Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. — М.: Статут, 2018. — С. 203

протоколов по итогам проведения данного корпоративного мероприятия к форме и сроку подготовки которого предъявляются довольно жёсткие требования.

Соответственно основанием возникновения правового статуса члена совета директоров является решение, принятое общим собранием акционеров закреплённое в протоколе, составленный в соответствии с требованиями, установленными законом.

Между тем принимая во внимание, что корпоративные правоотношения в своей основе базируются на принципе равенства и автономии воли в качестве условия действительности решения, принятого общим собранием акционеров об избрании физического лица в члены совета директоров также необходимо согласие данного физического лица на включение своей кандидатуры в состав данного органа управления. При этом Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» не предусматривает получение такого согласия в рамках процедуры выдвижения кандидатов в состав совета директоров, а также возможность обжалования решения (поскольку таким правом закон наделяет только акционеров) что создаёт явную неопределённость в правовом регулировании данного вопроса.

Относительно оснований прекращения правового статуса члена совета директоров среди них Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» выделяет решение общего собрания акционеров и уведомление члена совета директоров о сложении полномочий.

При этом механизм принятия решение общего собрания акционеров о прекращении полномочий членов совета директоров неоднороден и зависит от порядка, посредством которого член совета директоров был избран (простое или кумулятивное

голосование). В первом случае допускается прекращения полномочий членов совета директоров в отдельности по каждой кандидатуре, во втором случае прекращение полномочий допускается только в отношении всего состава совета директоров в целом (что обусловлено особым характером данного вида голосования). Что касается самостоятельного инициирования членом совета директоров прекращения своих полномочий, законом такая возможность на данный момент предусмотрена и предполагает представление соответствующего уведомления совету директоров. Здесь следует отметить, что норма, закрепляющая данную возможность оформлена крайне неудачно, поскольку определяет момент прекращения статуса члена совета директоров моментом получения советом директоров уведомления об этом.

Принимая во внимание, что совет директоров не является постоянно действующей структурой, а формой организации его деятельности является периодические заседания проводимые в очной или заочной форме, в связи с этим уведомление о сложении полномочий членом совета директоров должен представить либо непосредственно на заседании совета директоров либо в рамках подготовки к проведению предстоящего заседания совета директоров с последующим официальным рассмотрением и фиксацией данного действия в протоколе совета директоров. Фактически до рассмотрения уведомления на заседании совета директоров полномочия члена, который представил уведомление нельзя считать прекращёнными.

Деятельность совета директоров как органа управления предполагает реализацию компетенции посредством принятия решений в строго установленной законом процедуре. При этом результат реализации компетенции

(решение) совета директоров есть ни что иное, как согласованная воля всех или большинства его членов относительно определённого вопроса, вынесенного на рассмотрение данного органа.

Согласно действующему законодательству, члены совета директоров в процессе нахождения в данном статусе должны действовать в интересах общества и его акционеров, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества и его акционеров добросовестно и разумно.

Соответственно, для участия в работе совета директоров его член наделяется определённым перечнем прав и обязанностей, которые выступают основными элементами его правового статуса, поскольку только посредством их реализации (исполнения) осуществляется взаимодействие как внутри данного органа, так и с иными органами и акционерным обществом в целом. В связи с этим важно установить общий объём прав и обязанностей, которые должен учитывать член совета директоров в ходе участия в деятельности данного органа. Анализ положений Закона РТ «Об акционерных обществах» позволяет выделить следующие права члена совета директоров:

- право на участие в заседании с правом голоса по вопросам повестки дня совета директоров (п.3 ст. 68);
- право быть избранным председателем совета директоров (ст. 67);
- право инициировать проведение заседания совета директоров (ст. 68);
- право требовать предоставления протокола коллегиального исполнительного органа (п. 2 ст. 70);
- право на получение компенсации и вознаграждения (п.4 ст. 63).

Даже беглый взгляд на указанный перечень прав со всей очевидностью указывает на его ограниченность и недостаточность. Для эффективной работы члена совета директоров необходим широкий перечень прав, ключевыми из которых являются различные процедурные права, связанные с организацией и проведением заседания совета директоров (заблаговременное получение информации о проведении заседания и получение материалов повестки дня, внесение предложений в проект решений, отражение своего особого мнения по вопросу в протоколе и пр.). К сожалению, Закон РТ «Об акционерных обществах» регулирование данных вопросов обходит стороной. Более того, на данный момент закон прямо не называет права члена совета директоров на получение необходимой информации для выполнения своих функций (например, аналогичные тем, которые наделены акционеры ст. 90 закона) или возможность обжаловать решения совета директоров, принятые с нарушением установленной формы.

Конечно, несколько улучшить ситуацию можно посредством принятия локального акта (например, устава или положения о совете директоров), которыми будут закрепляться соответствующие права, но такая опция допустима не во всех случаях (например, в том же вопросе об обжаловании решений совета директоров, без соответствующего права закрепления в законе особой эффективности иметь не будут).

Что касается закрепления законом обязанностей членов совета директоров, здесь ситуация аналогична той, которая сложилась в отношении прав членов совета директоров. Как было указано выше, Закон РТ «Об акционерных обществах» содержит об-

щую норму о том, что члены совета директоров при исполнении своих обязанностей должны действовать в интересах общества, добросовестно и разумно. При всей важности данного законоположения оно носит общий, не конкретизированный характер. При этом судебной практики, которая могла бы сориентировать правоприменителя относительно её реального содержания, практически нет.

Фактически единственной обязанностью члена совета директоров, прямо прописанной в ст. 92 Закона РТ «Об акционерных обществах», является необходимость уведомлять акционерное общество о приобретении акций общества в качестве аффилированного лица.

Несомненно, обязанности члена совета директоров могут быть расширены за счёт их включения во внутренний документ акционерного общества (например, устав). Закон РТ «Об акционерных обществах» (п.2 ст.14) устанавливает требование, что устав общества обязателен для его органов. Тем не менее ограниченность законодательного регулирования в вопросе фиксации ключевых обязанностей члена совета директоров (например, регулярно присутствовать на заседаниях совета директоров, не распространять конфиденциальную информацию, воздерживаться от сотрудничества с конкурентами общества и пр.), создаёт благодатную почву для корпоративных конфликтов и ограничивает возможности привлечения членов совета директоров к ответственности за причинение ущерба в результате их деятельности.

Закон РТ «Об Акционерных обществах» предусматривает возможность привлечения членов совета директоров к ответственности за причинение обществу убытков в результате принятых ими решений при условии, что

они возникли в результате их виновных действий (бездействий). При этом характер виновных действий члена совета директоров должен носить противоправный характер, который выражается в недобросовестном и неразумном поведении, нарушающем интересы общества и его акционеров.

Указанное требование обусловлено общей обязанностью членов органов управления осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества и его акционеров добросовестно и разумно, что в свою очередь подразумевает проявление необходимой доли заботливости и осмотрительности и принятие всех необходимых мер для защиты интересов общества и его акционеров, которые могли быть реализованы в рамках конкретной правовой ситуации.

Особенностью правового регулирования вопросов гражданско-правовой ответственности членов органов управления (в том числе членов совета директоров) является возможность инициирования рассмотрения соответствующих вопросов в суде со стороны не только самого общества (потерпевшего), но и со стороны акционеров посредством подачи соответствующего косвенного иска.

Таким образом, можно сделать вывод, что категория правовой статус члена совета директоров акционерного общества является сложной и многоаспектной, не имеющей на данный момент достаточного правового регулирования, особенно в части определения прав и обязанностей членов совета директоров, а также порядка привлечения к имущественной ответственности лиц за участие в деятельности совета директоров. Соответственно, требуется совершенствование законодательных положений в данной сфере, что

позволит улучшить функционирование советов директоров и снизить риски корпоративных конфликтов.

Библиографический список

1. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 "Об акционерных обществах" // Ахбори Маҷлиси Оли РТ 2007 г., №3, ст. 170;
2. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 524 "О банковской деятельности" // Ахбори Маҷлиси Оли РТ, 2009 г., №5, ст. 331;
3. Богданов А. В. Понятие и элементы гражданско-правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №4. С. 60-67;
4. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник / Золотухин, Т.И. Султонова – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. 596 с.;
5. Конюшкевич В.Д., Базургин Г.В. Правовой статус члена совета директоров акционерного общества // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — Москва: Советник эмитента, 2017, №5. — 2017. С. 32 – 41;
6. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. Т. 2. — М.: Статут, 2018. — 990 с.;
7. Чешин А.В., Спектр Л.А., Поркашян М.А., Борисова А.А., Петренко Е.Г. О некоторых вопросах формирования и функционирования совета директоров акционерных обществ в системе корпоративного управления // Право и государство: теория практика. 2023. №6 (222). С. 212-217.

**LEGAL STATUS OF A MEMBER OF THE BOARD OF DIRECTORS
OF A JOINT STOCK COMPANY UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Piyarov Vyacheslav Vladimirovich

Head of the law clinic

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Mirzo Tursunzade, 30

Tel.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

The article is devoted to the issue of disclosure of the content of the legal status of a member of the Board of Directors of a joint stock company under the legislation of the Republic of Tajikistan. The author focuses on the key role of the Board of Directors in the system of corporate governance of a joint stock company, analyzing the current legal regulation of the procedure for the formation of this body, powers and duties of members of the Board of Directors, as well as their responsibility in case of violation of the interests of the company and shareholders. The author notes that the legal status of a member of the Board of Directors is a complex and multifaceted category that requires detailed legal regulation, especially in terms of determining the duties of the members of the Board and the mechanism of bringing them to property liability. The article also emphasizes the need to improve the legislation to improve the efficiency of the functioning of boards of directors and minimize the risks of corporate conflicts.

Keywords: *legal status, board of directors, joint-stock company, legislation, corporate governance, liability*

**ВАЗЪИ ХУКУКИ АЪЗОИ ШҶҶРОИ ДИРЕКТОРОНИ ҶАМЪИЯТИ ҶАМЪИЯТӢ
ТИБКИ КОНУНГУЗОРИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Пияров Вячеслав Владимирович

Мудири клиникаи ҳуқуқи

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. Мирзо Турсунзода, 30

Тел.: (992) 938007041, Email: piyarov_slava@mail.ru

Мақола ба масъалаи ифшои мазмуни вазъи ҳуқуқи узви ШҶҶрои директорони ҷамъияти саҳомӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳшида шудааст. Муаллиф ба нақши калидии шҶҶрои директорон дар низоми идоракунии корпоративии ҷамъияти саҳомӣ тавачҷуҳ намуда, танзими ҳуқуқи ҷорӣ тартиби ташкили

ин мақомот, салоҳият ва масъулияти аъзои Шӯрои директорон таҳлил кардааст, инчунин масъулияти онҳо дар сурати вайрон кардани манфиатҳои ҷамъият ва шахмдорон. Муаллиф қайд мекунад, ки мақоми ҳуқуқии узви Шӯрои директорон як категорияи мураккаб ва бисёр арзишманд буда, танзими муфассали ҳуқуқӣ, бахусус дар робита ба муайян намудани вазифаҳои аъзои Шӯрои директорон ва механизми ба ҷавобгариӣ молу мулкӣ кашидани онҳоро тақозо мекунад. Дар мақола ҳамчунин зарурати тақмили қонунгузорӣ барои баланд бардоштани самаранокии шӯрои директорон ва кам кардани хатарҳои муноқишаҳои корпоративӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: вазъи ҳуқуқӣ, шӯрои директорон, ҷамъияти саҳомӣ, қонунгузорӣ, идоракунии корпоративӣ, масъулият.

ПОНЯТИЕ КРУПНОЙ СДЕЛКИ В КОНТЕКСТЕ СООТНОШЕНИЯ С НЕПОИМЕНОВАНЫМИ И СМЕШАННЫМИ ДОГОВОРАМИ

Романенко Андрей Викторович¹

Аспирант 1-го года обучения

по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Российско-Таджикский (Славянский) университет

юридический факультет

В статье рассматривается понятие крупной сделки через её соотношение с непоименованными и смешанными договорами. Автор анализирует правовую природу непоименованных договоров и приходит к выводу, что крупные сделки хотя тоже не имеют отдельного правового регулирования в Гражданском кодексе, как и непоименованные договоры, их нельзя отнести к таковым, так как в их основе, в отличие от непоименованных договоров, лежат уже существующие типы и виды договоров.

Выявление соотношения крупных сделок со смешанными договорами показало, что крупные сделки и смешанные договоры не взаимоисключающие понятия. Крупная сделка может быть смешанным договором, если сочетает в себе элементы нескольких договоров, а может и не быть таковым, если основывается на одном типе договора. Однако в отличие от обычных смешанных договоров, которые регулируются стандартными правилами о договорах, входящих в их содержание, крупные сделки всегда подлежат специальному правовому регулированию в силу необходимости соблюдения дополнительных юридических процедур, обусловленных их размером и юридической значимостью для сторон сделки.

Таким образом, проведённое соотношение крупных сделок с непоименованными и смешанными договорами позволило выделить особое место крупных сделок в системе договорных отношений, где они занимают статус, требующий специального правового подхода, обусловленный необходимостью защиты финансовых интересов сторон и обеспечения стабильности их предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: крупные сделки, непоименованные договоры, смешанные договоры, правовое регулирование, специальный правовой режим, финансовая значимость, одобрение сделок.

Современный гражданский оборот характеризуется многообразием и сложностью договорных отношений, выходящих за рамки традиционных видов и ти-

пов сделок. Современное договорное право изобилует большим количеством сделок, которые не получили прямого отражения в Гражданском кодексе, а регулируются специальным законодательством. Эти сделки представляют собой сложные юридические конструкции, которые служат для того, чтобы обеспечить эффективность регулирования в отдельных сферах социальной и экономической жизни общества. Эти сделки повышают гибкость и адаптивность правовой системы и требуют специального подхода в регулировании. Одним из видов таких сделок являются крупные сделки.

Говоря о специфике крупных сделок, как сделок с особым правовым режимом, в первую очередь, следует отметить, что они не являются каким-то новым видом сделок в юридическом смысле, так как в большинстве случаев принимают форму стандартных сделок, предусмотренных Гражданским кодексом, а именно заем, кредит, купля-продажа, залог, поручительство и т. д. Рассматривая эту особенность крупных сделок, Д.В. Ломакин высказал, на наш взгляд, правильную точку зрения, что они относятся к классификационной группе сделок, в основе которых лежат не типовые юридические характеристики, а особые цели, которые они преследуют. По его

мнению выделение крупных сделок носит подчинённый характер относительно традиционных типов и видов сделок, поэтому под их определение могут подходить такие привычные сделки, как купля-продажа, дарение, залог или поручительство¹.

Иначе говоря, крупная сделка не создаёт новый юридический тип сделки, а является своего рода «расширенной» версией традиционных сделок, которые в силу присутствия особых дополнительных характеристик получили более сложное и специфическое правовое регулирование. Крупной сделкой может быть любой договор, предусмотренный Гражданским кодексом, если он отвечает критериям крупной сделки, определённым специальным законодательством. Такими критериями, как правило, являются размер сделки и их влияние на финансовое состояние хозяйствующих субъектов, являющихся сторонами сделки. То есть крупная сделка – это сделка с особым правовым режимом в рамках уже существующих договорных типов договоров.

Это свойство крупной сделки позволяет отличать их от так называемых непоименованных договоров или «безымянных» договоров, как их ещё именуют². Законодательное закрепление таких договорных конструкций имеет место в п.2 ст. 483 Гражданского кодекса РФ, где указано, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законодательством.

Согласно правовой доктрине, непоименованные договоры – это договоры, которые предполагают полное отсутствие своего определения в законодательстве и «не укладываются в тесные рамки признаваемых гражданским правом контрактов»³. Это новый тип договорных отношений, признаком которых является их незакреплённость в гражданском законодательстве⁴. Незакреплённость здесь нужно понимать в том смысле, что в действующем законодательстве отсутствует указание на предмет и существенные условия того или иного договора, независимо от того, имеется упоминание о таком договоре в законе или нет⁵. Признание договора непоименованным означает отсутствие регулирования не только вида договора, но и соответствующего ему типа⁶, общие положения о договорах к которым применяются по аналогии, исходя из толкования их условий (п.2 ст. 483 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, непоименованные договоры характеризуются тем, что не имеют чёткой юридической структуры и формулировки в гражданском законодательстве. Из их содержания невозможно установить, к какому из традиционных типов и видов договоров они относятся. Форма их договорных конструкций не похожа и ни на одну другую конструкцию, предусмотренную законом. В этом смысле они являются более сложными для понимания.

В отличие от этого хотя крупные сделки тоже не имеют отдельного правового регулирования в Гражданском кодексе, их нельзя отнести к непоименованным договорам, так как в их основе, в отличие от последних, лежат уже существующие типы и виды договоров. То есть крупная сделка – это поименованный договор, отличающийся особым правовым режимом. Это сделка с особым подходом в регулировании в рамках уже существующих договорных конструкций. Ключевым фактором здесь является то, что крупная сделка выделяется не по типу договора, а по размеру или значимости, и этот факт накладывает на процедуры их заключения и исполнения дополнительные законодательные требования.

Для более глубокого понимания крупных сделок следует также провести их соотношение со смешанными договорами. Смешанный договор – это договор, сочетающий в себе элементы разных договоров и служащий основанием возникновения единого обязательства, соединяющего черты договоров разного вида⁷.

В отличие от непоименованных договоров, которые характеризуются присутствием новых нормообразующих признаков, смешанные договоры есть результат соединения в одном правоотношении элементов различных договорных конструкций, уже предусмотренных гражданским правом. При этом под элементами различных договорных

¹ См.: Ломакин Д.В. Крупные сделки в гражданском обороте // Российская академия юридических наук. Научные труды. – 2001. – № 1 (том 1). – М.: Юрист, 2001. – С. 250.

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М., 2003. – С. 500.

³ См.: Гредингер М. Опыт исследования безымянных договоров. – Рига, 1893. – С. 22.

⁴ Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. – 1954. Вып. 5. – С. 67.

⁵ См.: Андреева Л.В. Защита прав сторон непоименованных договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 11. – С. 51.

⁶ См.: Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872. – С. 310; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. – М.: Статут, 1998. – С. 324.

⁷ См.: Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. – 1989. – № 11. – С. 63.

конструкций понимаются здесь не отдельные условия того или иного договора, а определенная их совокупность, характерная для правовой природы соответствующего договора¹.

Правовые характеристики смешанных договоров соответствуют одновременно нескольким типам договоров. Такие юридические конструкции содержат элементы нескольких типов договоров, взаимодействующих друг с другом, но при этом каждый из них сохраняет свою индивидуальную правовую природу. Их правовая основа заложена в п.3 ст. 483 Гражданского кодекса РТ, в соответствии с которой стороны могут заключить договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных законодательством. Гражданско-правовое регулирование таких договоров выражается в диспозитивном правиле о применении к ним норм, регламентирующих договоры, элементы которых содержатся в смешанном договоре (п.3 ст. 483 Гражданского кодекса РТ).

Возвращаясь к вопросу о понимании крупных сделок, следует отметить, что они могут основываться на уже существующих типах договоров (как это было показано выше), но также могут включать в себя элементы различных договоров, что делает их по своей сути смешанными договорами. Это означает, что крупные сделки и смешанные договоры не взаимонесключающие понятия. Крупная сделка может быть смешанным договором, если сочетает в себе элементы нескольких договоров, а может и не

быть таковым, если основывается на одном типе договора. Однако в отличие от обычных смешанных договоров, которые регулируются стандартными правилами о договорах, входящих в их содержание, крупные сделки всегда подлежат специальному правовому регулированию в силу необходимости соблюдения дополнительных юридических процедур, обусловленных их размером и юридической значимостью для сторон сделки. Крупные сделки могут влиять на множество аспектов деятельности хозяйствующих субъектов, их заключающих. В частности, крупные сделки могут существенно изменить баланс активов и обязательств хозяйствующих субъектов, участвующих в сделке. Это может повлиять на их финансовую устойчивость и создавать дополнительные риски. Ведь чем крупнее сделка, тем больше финансовых и прочих рисков она порождает. Как правило, заключение крупных сделок связано с масштабными изменениями в предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Это может быть реорганизация компаний и сопутствующие ей объединение и адаптация приобретенных или присоединенных активов в текущую структуру бизнеса. Крупная сделка может вызывать изменения в налоговой нагрузке, а также изменения во внутренней и кадровой структуре компании. Подобные масштабные финансовые и правовые последствия заключения крупных сделок для финансового состояния и устойчивости их сторон они требуют дополнительного

контроля и согласования. В отличие от этого ни непоименованные договоры, ни обычные смешанные договоры не накладывают таких ограничений. В этом заключается ключевое отличие крупных сделок и основа их выделения в отдельную категорию сделок.

В Республике Таджикистан специальное правовое регулирование крупных сделок находит своё закрепление в корпоративном законодательстве. В первую очередь, речь идёт о Законе РТ от 5 марта 2007 года №237 «Об акционерных обществах», в главе 11 которого определяется понятие и признаки крупных сделок, а также правила и порядок их заключения в контексте акционерных обществ. В рамках обществ с ограниченной ответственностью порядок совершения крупных сделок регламентируется Законом РТ от 10 мая 2002 г., № 53 «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 53 Закона). Указанные законодательные акты устанавливают специальные требования к одобрению, заключению и исполнению крупных сделок.

Таким образом, проведённое соотношение крупных сделок с непоименованными и смешанными договорами указывает на их особое место в системе договорных отношений, где они занимают статус, требующий специального правового подхода, обусловленный необходимостью защиты финансовых интересов сторон и обеспечения стабильности их предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года №1918 // https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=143977.

¹ См.: Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. Минск: Наука и техника, 1967. - С. 40.

2. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 «Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., №3, ст. 170; 2008 г., №10, ст.812; 2009 г., №5, ст.318, №7-8, ст.496; 2010 г., №1, ст.9, №12, ч-1, ст.816; 2011г., №12, ст. 844.
3. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., № 53 «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., № 4, ч. 2, ст. 314; 2008 г., № 10, ст. 810.
4. Андреева Л.В. Защита прав сторон непоименованных договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2012. - № 11. – С. 48-53.
5. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. – Минск: Наука и техника, 1967. - 259 с.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва: Статут, 1998. - 681 с.
7. Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. - Варшава: тип. О. Бергера, 1872. - 302 с.
8. Гордон М.В. Система договоров в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. - 1954. – Выпуск 5. – С. 65 – 87.
9. Гредингер М. Опыт исследования безымянных договоров. - Рига: тип. Л. Бланкенштейна, 1893. – 22 с.
10. Ломакин Д.В. Крупные сделки в гражданском обороте // Российская академия юридических наук. Научные труды. – 2001. - № 1 (том 1). - М.: Юрист, 2001. – С. 250 - 259.
11. Мейер Д.И. Русское гражданское право. - М.: Статут, 2003. – 829 с.
12. Собчак А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. - М.: Наука, 1989, № 11. - С. 61-66.

THE CONCEPT OF A MAJOR TRANSACTION IN THE CONTEXT OF RELATIONSHIP WITH UNNAMED AND MIXED CONTRACTS

Romanenko Andrey Viktorovich

Postgraduate student of the 3rd year
of study in the specialty 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
Russian-Tajik (Slavonic) University
Faculty of Law

The article examines the concept of a major transaction through its relationship with unnamed and mixed contracts. The author analyzes the legal nature of unnamed contracts and comes to the conclusion that major transactions, although they also do not have separate legal regulation in the Civil Code, like unnamed contracts, cannot be classified as such, since they are based, unlike unnamed contracts, on existing types and kinds of contracts.

Identifying the relationship between major transactions and mixed contracts showed that major transactions and mixed contracts are not mutually exclusive concepts. A major transaction may be a mixed contract if it combines elements of several contracts, or it may not be one if it is based on one type of contract. However, unlike ordinary mixed contracts, which are governed by standard rules on contracts included in their content, major transactions are always subject to special legal regulation due to the need to comply with additional legal procedures due to their size and legal significance for the parties to the transaction. Thus, the conducted correlation of large transactions with unnamed and mixed contracts made it possible to highlight a special place of large transactions in the system of contractual relations, where they occupy a status that requires a special legal approach, due to the need to protect the financial interests of the parties and ensure the stability of their entrepreneurial activities.

Keywords: *major transactions, unnamed contracts, mixed contracts, legal regulation, special legal regime, financial significance, approval of transactions.*

МАҲҶУМИ МУОМИЛОТИ КАЛОН ДАР ЗАМИНАИ МУНОСИБАТ БО ШАРТНОМАҶОИ НОМБАРНАШУДА ВА ОМЕХТА

Романенко Андрей Викторович

Аспиранти курси 3-юм аз рӯи ихтисоси 5.1.3. Илмҳои ҳуқуқи хусусӣ (ҳуқуқи шаҳрвандӣ)
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон
факултети ҳуқуқшиносӣ

Дар мақола мафҳуми амалиети калон тавассути муносибати он бо шартномаҳои номнависшуда ва омехта баррасӣ карда мешавад. Муаллиф табиати ҳуқуқии шартномаҳои номбарнашударо таҳлил мекунанд ва ба ҳуҷусе меояд, ки аҳдҳои калон гарчанде ки дар кодекси Гражданӣ низ танзими ҳуқуқии алоҳида надоранд, ба монанди шартномаҳои номбарнашуда, онҳоро ба чунин шартномаҳо дохил кардан мумкин нест, зеро дар асоси онҳо, ба ғайр аз шартномаҳои номбарнашуда, намудҳо ва намудҳои шартномаҳои мавҷуда мавҷуданд.

Муайян кардани таносуби муомилоти калон бо шартномаҳои омехта нишон дод, ки муомилоти калон ва шартномаҳои омехта мафҳумҳои якдигарро истисно намеkunанд. Созишномаи калон метавонад шартномаи омехта бошад, агар он унсурҳои якчанд шартномаҳо дар бар гирад ё набошад, агар он ба як намуди шартнома асос ебад. Аммо, бар хилофи шартномаҳои муқаррафии омехта, ки бо қоидаҳои стандартӣ дар бораи шартномаҳо, ки ба мундариҷаи онҳо дохил мешаванд, танзим карда мешаванд, муомилоти калон ҳамеша бо сабаби зарурати риояи расмиети иловагии ҳуқуқӣ, ки ба андоза ва аҳамияти ҳуқуқии онҳо барои тарафҳои муомила вобастаанд, бояд ба танзими махсуси ҳуқуқӣ дучор шаванд.

Ҳамин тариқ, таносуби муомилоти калон бо шартномаҳои номбарнашуда ва омехта имкон дод, ки дар системаи муносибатҳои шартномавӣ ҷои махсуси муомилоти калон ҷудо карда шавад, ки дар он онҳо мақоми муносибати махсуси ҳуқуқиро талаб мекунанд, ки бо зарурати Ҳимояи манфиатҳои молиявии тарафҳо ва таъмини устувории ғайолияти соҳибкории онҳо вобаста аст.

Калидвожаҳо: аҳдҳои калон, шартномаҳои номнависнашуда, шартномаҳои омехта, танзими ҳуқуқӣ, низоми махсуси ҳуқуқӣ, аҳамияти молиявӣ, тасдиқи аҳдҳо.

УДК 347.42

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА УДЕРЖАНИЯ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Курбонов Шодоб Джамолиддинович

аспирант 3-го года обучения кафедры гражданского права юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 227 67 40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Институт право удержания, выступая одним из способов обеспечения исполнения обязательства, является востребованным в современном гражданском обороте. Право удержания имеет свои отличительные особенности, что делает его уникальным правовым феноменом. Однако развитие данного института также накладывает на него серьезный опечаток, отражая его глубинные корни зарождения и применения в разных исторических эпохах. Изучение института право удержания приводит нас в эпоху существования римского права, где о нем впервые заговорили римские ученые. Хоть этот институт в ту пору не был детально изучен и раскрыт, однако именно римское право заложило фундамент для его дальнейшего развития.

Ключевые слова: право удержания, римское право, *jus retentionis*, обеспечение исполнения обязательств.

Широкая применимость права удержания в гражданских правоотношениях является заслуженным фактом, ибо данный институт призывает должника к надлежащему исполнению обязательства. Иначе говоря, институт права удержания выступает одним из способов обеспечения исполнения обязательств, который прижился в гражданском обо-

роте. Незыблемость данного института неразрывно связана с его глубокими историческими корнями. Конечно же, изучение становления и развития данного института представляется важным с точки зрения его глубокого анализа и осмысления, а также формирования правильного представления о нем. Здесь следует согласиться с У.А. Азизовым, что изучение прошлого актуально в контексте адекватного, объективного анализа духовно-культурных ценностей, сформировавшихся в рамках различных культур¹.

Так, правовая конструкция «право удержания» является древнейшим и уходит своими корнями в эпоху существования римского права. По мнению некоторых ученых, именно этот период ознаменован временем зарождения института права удержания, когда он блестяще был отработан римскими юристами². Другие же полагают, что существование

этого института в Древнем Риме вовсе не свидетельствует о его развитости и изученности в ту пору. Наоборот, как самостоятельный институт он не был признан; как способ обеспечения обязательства он не воспринимался³.

Необходимо подчеркнуть, что глубокий исторический анализ становления конструкции «права удержания» в римском праве был проведен профессором М.М. Катковым. Он подметил, что право удержания не выделялся как самостоятельный институт, но он относился к обязательственному правоотношению в части обеспечивающего его исполнение (*jus retentionis*)⁴.

Несмотря на то, что в эпоху Древнего Рима право удержания не созрело как самостоятельный обеспечивательный институт, но именно римское право дало толчок для его формирования. Собственно латинский термин *jus*

¹ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. Душанбе, 2015. С.7.

² См.: Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в римском и российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 6.С.

148; Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С-Петербург, 2007. С. 15.

³ См.: Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. С. 15.

⁴ См.: Катков М.М. Понятие права удержания в римском праве. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1910. С. 40.

retentionis, что в переводе означает право удержания, стала категорией, обозначающей данный институт в гражданском праве¹.

Конечно же, как правильно подчеркнул С.В. Сарбаш, древнеримский *jus retentionis* очень отличается от предусмотренного в современном гражданском праве института право удержания, ведь римские юристы имели вовсе другие представления о данном феномене. Тем не менее, именно нормы римского права отражают глубинные корни зарождения и применения этого института, изучение и понимание которого является очень важным при определении сути право удержания².

Римское право понимало под правом удержания возможность должника в известных случаях задержаться с исполнением своего обязательства, но не потому, что не все условия обязательства налицо, а по причине, независящей от действительности этого обязательства³.

Основаниями возникновения права удержания в Древнем Риме служили разные обстоятельства. В тот период были известны два основания. Так, пожалуй, самым известным случаем применения права удержания в римском праве признавалось возможность лица не выдавать собственнику вещь до того момента, пока последний не возместит ему расходы, которые он понес из-за вещи⁴. Иначе говоря, право удержания возникало вследствие сделанных на вещь расходов. В данном случае право удержания выступало как средство защиты прав лица⁵.

Между тем, следует пояснить, что, как правильно подметил

С.В. Сарбаш, основанием права удержания является не то, что ретентор произвел расходы, а то, что из его имущества вышло нечто, перешедшее в имущество того, кто требует от него возврата имущества⁶. «Действительно, если одно лицо несет какие-либо расходы на вещь, то при ее возврате это лицо передает нечто большее, чем должно. Здесь и открывается исконное начало права удержания, заключающееся в том, что исполнитель своим исполнением переходит границы обязанности себе в ущерб, отчего у него возникало бы право требования вознаграждения»⁷.

Причем лицо могло требовать возмещения расходов от любого лица, требующего вещь, независимо от того, является ли оно собственником, залогодержателем или узуфруктуаром⁸. Здесь лицо, удерживающее вещь, фактически приравнивается к субъекту вещного права. Вот почему именно в данном контексте правоотношения в рамках право удержания очень близки, по сути, к вещным правоотношениям.

Следует отметить, что лицо, понесшее расходы на вещь, может быть добросовестным или недобросовестным. Как известно, современное гражданское право различает правовой статус добросовестного или недобросовестного лица, давая им разный спектр прав и обязанностей. Однако применимость право удержания в римском праве имели свои особенности. Ввиду этого, возникает вопрос: разграничивалось ли в римском праве возможность или невозможность применения лицом права удержания в

зависимости от его статуса добросовестности и недобросовестности? Необходимо подчеркнуть, что данный аспект в юридической литературе имеет весьма спорный характер. В частности, по мнению некоторых ученых в вопросе применения право удержания добросовестность и недобросовестность лица ни какую роль не играло. Объясняют они свою позицию тем, что при наличии расходов, сделанных на вещь, право удержания применялось автоматически без указания соответствующих оснований. Наряду с этим, данный институт мог быть также применен в договорах *negotiorum gestio* (ведение чужих дел без поручения), ссуда и в других⁹.

Другая группа авторов (большинство) полагает, что возможность применения право удержания неразрывно связана с добросовестностью лица, понесшего расходы на вещь, так как именно он наделен правом прибегнуть к удержанию. В частности, Д.В. Дождев пишет, что «обоснованная претензия добросовестного владельца на компенсацию необходимых расходов, произведенных на спорную вещь (*impensae*), защищалась посредством *exceptio doli (praesentis)*: если истец виндигировал вещь, не возместив предварительно ответчику такие расходы, он проигрывал дело. В этой связи источники говорят о праве ответчика на удержание - *jus retentionis*»¹⁰. Владелец по деликту (вор) не имел права на вознаграждение ни по

¹ См.: Марисина Е.П. Право удержания в гражданском праве России: автореф. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.

² См.: Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16760220/page:2/> (дата обращения: 01.01.2024).

³ См. там же.

⁴ См.: Завидов Б.А. Удержание как один из способов обеспечения обязательств // Юрист. 2012. № 11/12. С. 26.

⁵ См.: Катков М.М. Указ. раб. С. 41, 46.

⁶ См.: Сарбаш С.В. Указ. раб.

⁷ Завидов Б.А. Указ. раб. С. 27.

⁸ См.: Сарбаш С.В. Указ. раб.

⁹ См.: Сарбаш С.В. Указ. раб.

¹⁰ Дождев Д.В. Римское частное право / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. С. 354.

каким затратам¹. Недобросовестный владделец относительно полезных издержек имел права *jus tollendi*, т.е. мог забрать их себе, если отделение могло последовать без ущерба для вещи². В свою очередь, мы полностью солидарны с учеными, которые считают, что применить право удержания может только добросовестное лицо.

Из сказанного следует, что только добросовестный владделец мог требовать возмещения расходов, применив право удержания. Но право удержания сопровождалось требованием о возмещении расходов ни во всех правоотношениях. К примеру, требования хранителя о возмещении расходов, которые он понес при хранении вещи, не могли сопровождаться задержанием возврата вещи до удовлетворения каких-либо претензий (*jus retentionis*)³. В данном случае право поклажепринимателя охраняется специальным иском (*actio depositi contraria*), а не *jus retentionis*. Другим примером может служить область брачных отношений, когда при прекращении брака, возвращая приданное, муж имел право требовать возмещения необходимых, полезных и чрезвычайных расходов, сделанных им на соответствующее имущество. Возврат этих расходов не были обеспечены правом удержания. Здесь супругу предоставлялось право *jus tollendi*.

Другим основанием применения право удержания согласно нормам римского права высту-

пало причинение убытков посредством вещи и «понесенных через вещь». Например, лицо не выдало собственнику раба, в силу чего последний претерпел убытки⁴. Относительно данного основания право удержания М.М. Катков в своей работе, цитируя Гая, пишет: «... иногда потерпев убыток, мы, тем не менее, не имеем никакого исового притязания на возмещение этого убытка. Мало того, если на мой участок рухнет здание соседа, я не могу принудить его убрать с моего участка обрушившийся материал, если сосед пожелал бы отказаться от всего, что оказалось на моем участке. Для потерпевшего не возникает никакого притязания на возмещение убытков, даже не возникает права на те обломки, которые пожелал бы собрать собственник обрушившегося здания. Но в последнем случае потерпевшему предоставляется не допустить собирания материала, то есть право удержания»⁵.

Таким образом, в римском частном праве были известны два случая (основания) возникновения право удержания - произведенные расходы и убытки, причиненные через вещь.

Между тем современные правоведы делали попытку раскрыть суть право удержания, которое было свойственно римскому праву. В частности, А.А. Иванов и Н.Д. Эриашвили полагают, что суть право удержания как способа обеспечения обязательства выражалось в возможности (праве) завладением лицом вещи

того, кто не исполнил должным образом свои обязательства. Причем это право санкционировано со стороны претора. Авторы приводят в качестве примера два случая. Первое, это овладением собственником земли инвентарем арендатора в силу невнесение последним в оговоренный срок арендных платежей за использование этого инвентаря (интердикт Сальвия). Второе, когда у собственника земли в счет причитающихся ему суммы арендных платежей за пользование инвентаря возникает право требования выплаты этих платежей от поручителей должника (иск Сервиана)⁶. По нашему мнению, такая интерпретация удержания представляется, во-первых, суженным и не охватывает собой весь спектр правоотношений, в рамках которых он бы мог применяться. Как справедливо подметила Е.П. Марисина, в рассматриваемый период право удержания могло применяться как для обеспечения договорных, так и внедоговорных обязательств⁷. Во-вторых, во втором примере авторов право удержания сплетается с институтом поручительства, которое имеет много отличительных свойств.

На наш взгляд, глубоко проанализировав право удержания в римском праве и особенности его применения, М.М. Катков сформировал правильное представление об удержании, под которым понимал воздержание от действия, подлежащего совершению, пока требующий такого действия, со своей стороны, не

¹ См.: Дмитрий И.А. Система римского права. СПб., 1887. Т. I. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.m.wikisource.org> (дата обращения: 01.01.2024).

² См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вещные права. М.: Статут, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pobedonoscev_kp_kurs_grazhdanskogo_prava_ch_i_votchinnye_prava/ (дата обращения: 01.01.2024)

³ См.: Римское частное право: учебник / [В.А. Краснов-Кутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.]; под

ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/rimskoe_chastnoe_pravo_uchebnik_pod_red_i_b_novickogo_is_pereterskogo/ (дата обращения: 01.01.2024).

⁴ См.: Завидов Б.А. Указ. раб. С. 26.

⁵ Катков М.М. Указ. раб. С. 99.

⁶ См.: Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Указ. раб. С. 151.

⁷ Марисина Е.П. Указ. раб. С. 13.

исполнит требования, предъявляемого к нему¹.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что право удержания в эпоху действия римского частного права имело много специфических черт. В первую очередь, право удержания уже в ту пору рассматривалось в качестве законного средства борьбы с нерадивым должником, а ни воспринималось как метод самоуправства. Иначе говоря, удержание признавалось особым правом - *jus retentionis*². Закон допускал возможность удержания лицом чужой вещи, находящейся по какой-либо причине в его владении. Тем самым лицо всецело могло защитить свои права и интересы³.

Во-вторых, применение права удержания строго ставилось в зависимость от наступления определенных оснований. Как правило, основанием являлось наличие убытков. При этом убытки могли быть вызваны у лица в связи с произведением на вещь расходов, а также в силу их причинения через вещь. В любом случае право удержания имело место при неисполнении обязательства, в результате чего причинялся убыток.

В-третьих, применение права удержания имела единственную цель - оградить лица от дополнительных имущественных потерь. Ведь в случае неисполнения должником требования лица (кредитора), у которого находилась вещь должника и которое удерживала её, вещь оставалась у кредитора. В таком случае, пере-

дав вещь кредитору, должник отдаст больше, чем должен был исполнить, т.е. стоимость вещи могла в разы превысить сумму, например долга должника. Здесь уместным является высказывание М.М. Каткова: «Когда исполнение обязательства является исполнением чего-то большего, а за это большее исполнитель требует вознаграждения»⁴.

В-четвертых, римское право наделило право удержания временными пределами, «в противном случае не могло бы быть и речи о неисполнении обязательства, ибо обязательство, которое окончательно не подлежит осуществлению, не существует. Отсюда зависимость права удержания не только от того требования, ради которого оно возникло, но и от того, в неисполнение которого осуществляется право удержания»⁵.

В-пятых, институт право удержания хоть и не был достаточно регламентирован римским правом, но все же, был отнесен к числу обязательственных правоотношений, регламентирующих исполнение обязательства. Основная суть право удержания была обеспечение исполнения обязательства. Именно ради этого и возник институт права удержания в римском праве. Здесь следует согласиться с В.В. Удинцевым, что право удержания хоть и было ориентировано на обеспечение исполнения обязательства, однако данный институт не носил самостоятельный и конкретизированный характер, такой, как например, залог⁶.

Таким образом, право удержания является древнеримским правовым институтом. Именно в Древнем Риме о нем впервые заговорили римские ученые и юристы, заложив первостепенные идеи и учения о нем. Тем не менее, этот институт в ту пору не был детально изучен и раскрыт по причине, как правильно подчеркнул С.В. Сарбаш, «присущей римскому праву конкретности и практичности»⁷. Здесь следует согласиться, что «если римский юрист и высказывает общее положение, то он делает это на основе рассмотрения конкретного случая. Конечно, римские юристы оставили нам и сборники общих правил (всякого рода институции, правила, дигесты), но эти сборники являются лишь дальнейшей обработкой и обобщением выводов конкретных судебных дел»⁸.

Хоть в Древнем Риме институт право удержания не был всесторонне изучен и исследован, но, однако именно римское право заложило фундамент для его дальнейшего развития.

Исходя из этого, можно сказать, что право удержания имеет свои отличительные особенности, что делает его уникальным правовым феноменом. В современном гражданском праве институт права удержания носит самостоятельный характер, однако, основой для его формирования стала именно учения о данном институте, которое было заложено в римском праве

¹ См.: Катков М.М. Указ. раб. С. 108.

² См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Т.1. Введение и общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. С. 184.

³ Анненков К. Указ. раб. С. 185.

⁴ См.: Удинцев В.А. Понятие права удержания в римском праве (исследование М.М. Каткова (Киев. 1910)).

Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира АО печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1910. С. 11.

⁵ Катков М.М. Указ. раб. С. 150.

⁶ Удинцев В.А. Указ. раб. С. 15.

⁷ См.: Сарбаш С.В. Указ. раб.

⁸ Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 16.

Библиографический список

1. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 414 с.
2. Анненков К. Система русского гражданского права. Т.1. Введение и общая часть. - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. - 591 с.
3. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. - М.: Статут, 2004. - 345 с.
4. Дмитрий И.А. Система римского права. - СПб., 1887. - Т. I. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.m.wikisource.org> (дата обращения: 01.01.2024).
5. Дождев Д.В. Римское частное право / под ред. В.С. Нерсисянца. - М., 1996. - 704 с.
6. Завидов Б.Д. Удержание как один из способов обеспечения обязательств // Юрист. - 2012. - № 11/12. - С. 25-28.
7. Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в римском и российском гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. - № 6. - С. 148 - 152.
8. Катков М.М. Понятие права удержания в римском праве. - Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1910. - 185 с.
9. Лазаренкова О.Г. Право удержания и самозащита в современном гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - С-Петербург, 2007. - 25 с.
10. Марисина Е.П. Право удержания в гражданском праве России: автореф. канд. юрид. наук. - М., 2008. - 30 с.
11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вотчинные права. - М.: Статут, 2002 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/pobedonoscev_kp_kurs_grazhdanskogo_prava_ch_i_votchinnye_prava/ (дата обращения: 01.01.2024)
12. Римское частное право: учебник / [В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.]; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. - М.: Юрист, 2004 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/rimskoe_chastnoe_pravo_uchebnik_pod_red_ib_novickogo_is_pereterskogo/ (дата обращения: 01.01.2024).
13. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 607 с.
14. Сарбаш С.В. Право удержания как способ обеспечения исполнения обязательств [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16760220/page:2/> (дата обращения: 01.01.2024).
15. Удинцев В.А. Понятие права удержания в римском праве (исследование М.М. Каткова (Киев. 1910)). - Киев: Тип. Имп. ун-та Св. Владимира АО печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1910. - 16 с.

FEATURES

APPLICATION OF THE RIGHT OF RETENTION IN ROMAN LAW

Kurbonov Shodob Djamoliddinovich

postgraduate student of the 3rd year of study of the Civil Law

Department of the Faculty of Law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel: 227 67 40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

The institute of the right of retention, being one of the ways to ensure the fulfillment of the obligation, is in demand in modern civil turnover. The right of retention has its distinctive features, which makes it a unique legal phenomenon. However, the development of this institute also imposes a serious overprint on it, reflecting its deep roots of origin and application in different historical epochs. The study of the institution of lien leads us to the era of Roman law, where Roman scholars first talked about it. Although this institute was not studied and disclosed in detail at that time, it was Roman law that laid the foundation for its further development.

Keywords: *lien, Roman law, jus retentionis, security of fulfillment of obligations.*

ХУСУСИЯТҲОИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ НИГОҲ ДОШТАН ДАР ҲУҚУҚИ РИМӢ

Қурбонов Шодоб Ҷамолиддинович

аспиранти курси 3-уми кафедраи ҳуқуқи маданияи факултети ҳуқуқшиносӣ

Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: 227 67 40, e-mail: kafedra.grazhdanskaya@mail.ru

Институти ҳуқуқи нигоҳ доштан ба сифати яке аз воситаҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ баромад намуда, дар муомилоти маданияи муосир серталаб мебошад. Ҳуқуқи нигоҳ доштан дорои хусусиятҳои хоси худ буда, онро ба феномени ҳуқуқи асли мегардонад. Аммо рушди ин институт ба душвориҳои дучор гардидааст, ки ки решаҳои амиқи пайдоиш ва татбиқи он дар давраҳои гуногуни таърихӣ инъикос ёфтааст. Омӯзиши институти нигоҳ доштан ба даврони ҳуқуқи римӣ мебарад, ки дар он ҷо олимони римӣ бори аввал дар бораи он сухан рондаанд. Ҳарчанд институти ҳуқуқи нигоҳ доштан дар он замон ба таври муфасссал омӯхта ва ошкор карда нашуда буд, аммо барои рушди минбаъдаи он маҳз ҳуқуқи римӣ замина гузоштааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи нигоҳ доштан, ҳуқуқи римӣ, *jus retentionis*, таъмини иҷрои уҳдадориҳо.

УДК 343.431(575.3)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВАЮ ЛЮДЬМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Абдухамитов Валиджон Абдухалимович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

В данной статье рассмотрены теоретические и практические проблемы применения ст.130 (1) «Торговля людьми» Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Проанализированы нормы Закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» и разработаны рекомендации по его совершенствованию. По мнению автора, в целях совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан необходимо принять ряд уголовно-правовых мер с учетом реалий из правоприменительной практики. Автор на основе анализа международно-правовых актов, а также национального уголовного законодательства формулирует предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, торговля людьми, противодействие, уголовная ответственность.

Ответственность за торговлю людьми установлена законодательством Таджикистана в ст. 130 (1), Раздела VII «Преступления против личности», Глава 17 «Преступление против личной свободы, чести и достоинства» УК РТ². Следует отметить, что названная статья в 2013 и 2019 гг. претерпела изменения и дополнения, а именно касающиеся диспозиции, квалифицирующих признаков и санкции. Данная уголовно-правовая норма состоит из трех частей, а также примечание к ней. В ст. 130 (1)

УК РТ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как а) повторно; б) группой лиц по предварительному сговору; в) в отношении двух или более лиц; г) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; д) с целью изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации, а также её незаконное использование в репродуктивных целях или в биомедицинских исследованиях; е) должностным лицом или представителем власти с использованием своего служебного положения либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; ё) с перемещением потерпевшего через государственную границу Республики Таджикистан (ч.2), за названные деяния законодатель предусмотрел наказание виде лишение свободы на срок от восьми до двенадцати лет.

За деяния, предусмотренные частями первой или второй, предусмотренной в ст. 130 (1) УК РТ, если они: а) повлекли за собой смерть жертвы торговли

несовершеннолетними или иные тяжкие преступления; б) совершены организованной группой; в) совершены при особо опасном рецидиве, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет³.

Примечание к данной статье гласит: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, добровольно сообщившее об этом соответствующему органу, и освободившее жертву торговли людьми, если в его действиях не содержатся признаки иного состава преступления, освобождается от уголовной ответственности.

К международным конвенциям в сфере противодействия торговлей людьми относиться:

© Абдухамитов В.А. 2024.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Душанбе: Конуният, 2004. С. 417.

³ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. Душанбе: Конуният, 2004. С. 417.

- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами¹;

- Конвенция о рабстве²;

- Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством³;

- Конвенция о правах ребенка 1989⁴;

- Конвенция против транснациональной организованной преступности и

Протоколы к ней⁵;

- Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда⁶;

- Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда⁷.

Региональному законодательству в сфере противодействия торговлей людьми относиться:

- Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека⁸;

- Соглашение стран СНГ о борьбе с транснациональной организованной преступностью;

- Соглашение стран СНГ и борьбе с незаконной миграцией и пр.

В диспозиции статьи 130 (1) УК РТ торговля людьми определяется как «купля-продажа человека либо совершение в отноше-

нии него иных незаконных сделок, а равно осуществляемые независимо от согласия жертвы, в целях ее эксплуатации или извлечения незаконной выгоды иным способом, предложение, вербовка, перевозка, укрывательство, передача или получение человека с использованием принуждения, обмана, злоупотребления виновным своим служебным положением, злоупотребления доверием или уязвимым положением жертвы торговли людьми, либо подкупа лица, в зависимости от которого она находится».

В Республике Таджикистан был принят Закон «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми»⁹. Названный Закон состоит из девяти глав и 48 статей. Статья 1 данного закона дублирует определение «торговля людьми», установленное в ст.130 (1) УК РТ. Однако, выше-названном законе раскрывается понятие «торговля детьми», под которой понимается любой акт или сделка, посредством которых ребенок незаконно передается родителями, иным законным представителем или другим лицом (группой лиц), на постоянном или временном попече-

нии которого находится ребенок, другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение с целью его эксплуатации либо получения материальной или иной выгоды, а равно с целью незаконного усыновления (удочерения) ребенка, независимо от применяемых при этом способов.

Мы убеждены в том, что само понятие «торговля людьми» не применима не только к статье 130 (1) УК и к ст.1 Закона «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» но и в иных отраслевых уголовных законах. Мы считаем, что определение «торговля» применима в других отраслях права, таких как например: гражданские законы, финансово-кредитные законы, законы о труде и т.п. но ни как не к уголовному законодательству.

На наш взгляд, более подробно определение торговли людьми раскрывается в так называемом в Палермском протоколе «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее». Торговля людьми выше-названном документе означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или

¹ Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Принята [резолюцией 317 \(IV\)](#) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года. Республикой Таджикистан ратифицирован в 2002 году. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

² Конвенция о рабстве 1926 г. с дополнениями 1953г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

³ Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством 1956г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

⁴ Конвенция о правах ребенка 1989 г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

⁵ Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята [резолюцией 55/25](#) Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Режим

доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶ Конвенция МОТ №105 об упразднении принудительного труда от 25 июня 1957 г. № 105. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

⁷ Конвенция МОТ №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда от 1999 г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

⁸ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (с изм. от 14.10.2022). Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

⁹ Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» // Ахбори Маджлиси Оли ҶТ от №7 (часть 1) 2014г. №393.

получение людей, путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов (статья 3а)¹. На наш взгляд, названное определение раскрывает все признаки такого состава преступления как торговля людьми.

В статье 8 Закона «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» к иным субъектам противодействия торговле людьми законодатель отнес Министерство образования и науки Республики Таджикистан. В п. 4. Данной статьи установлено положение согласно которому Министерство образования и науки Республики Таджикистан:

- разрабатывает и утверждает образовательные программы по вопросам выявления торговли людьми и способов противодействия ей, предназначенных для различных слоев населения, и для изучения в образовательных учреждениях;

- разрабатывает программные и технические средства ограничения доступа детей к распространённым информационным сетям Интернет, которые могут нанести вред их здоровью, культурному и психологическому развитию;

- разрабатывает, утверждает и обеспечивает внедрение ориентированных на разные социальные группы образовательных

программ, направленных на предупреждение виктимизации населения и потенциальных жертв торговли людьми, в том числе предназначенные для преподавания в учреждениях общего, начального, среднего, высшего профессионального образования и профессионального образования после высшего образовательного учреждения.

В статье 13 названного закона, предусмотрено мониторинг ситуации в сфере торговли людьми и противодействия ей. Так, согласно п. 4 ст.13 данного закона мониторинг ситуации в сфере торговли людьми осуществляется в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке правоохранительными органами, в соответствии с их компетенцией, путем:

- статистического анализа состояния и динамики преступлений в сфере торговли людьми;

- организации мониторинга сети Интернет и мобильной связи;

- организации сети "горячих линий" и телефонов доверия, в том числе с использованием телекоммуникационных сетей и электронных средств связи;

- сбора, систематизации и анализа информации, поступающей в результате оперативно-розыскной деятельности,

- сбора систематизации и анализа информации, поступающей из органов и учреждений образования и науки, медицинского обслуживания детей, социальной защиты и социального обслуживания населения, иных органов и учреждений, занятых работой с детьми, обязанных в соответствии с законодательством Республики Таджикистан информировать правоохрани-

тельные органы о фактах торговли детьми и связанных с ней преступлениях, ставших известными их сотрудникам в связи с осуществлением профессиональной или служебной деятельности;

- сбора, систематизации и анализа информации, содержащейся в заявлениях и обращениях общественных объединений, иных организаций, а также граждан;

- мониторинга средств массовой информации.

В соответствии со статьей 27 Закона «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» Жертвы торговли людьми вправе требовать в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, возмещения физического, морального и материального вреда, причиненного им в результате преступления или иного правонарушения в сфере торговли людьми (п.1.). Согласно п.2. данного закона «ущерб, причиненный жертвам торговли людьми, возмещается лицами, признанными виновными в совершении преступлений и иных правонарушений в сфере торговли людьми, на основании судебного решения». Возникает вполне резонный вопрос. В случае, если у виновного лица нет имущества в собственности либо отсутствуют денежные средства, то каким образом будет реализована данная норма? Кто будет возмещать ущерб, причиненный жертвам торговли? Мы не ставили задачу проанализировать на предмет соответствия норм данного закона случаям из процессуальной практики. Вопрос в другом, насколько проработан механизм реализации норм, предусмотренных в Законе «О противодей-

¹ Палермский Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее». Принят [резолюцией](#)

55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

ствии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми? Как видно, необходимо разработать четкие механизмы реализации норм с точки зрения практики и законодательства в деле противодействия торговле людьми.

Завершая настоящее исследование, предлагаем следующие меры по решению проблем уголовной ответственности и противодействия торговле людьми:

1. Подготовить и распространить среди правоохранительных органов Таджикистана официальный комментарий Парламента Таджикистана к Закону Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми».

2. Национальный план действий, включающий комплекс мер по наказанию преступлений, превенции и защите жертв и свидетелей; схему взаимодействия государственных и негосударственных институтов и организаций по противодействию торговле людьми; данный план должен включать также внедрение практики ежегодных отчетов по выполнению норм Конвенции и Палермского Протокола о противодействии торговле людьми;

3. Координационный орган и систему постоянно действующего мониторинга ситуации с торговлей людьми, включающую эффективный механизм сбора и обобщения информации;

4. Практику ежегодных отчетов по выполнению норм Конвенции и Протокола;

5. Систему государственного финансирования общественных объединений (НПО), работающих по противодействию торговле людьми, если таковы имеются, для поддержания непрерывности и устойчивости такой работы, в т.ч. через механизм государственного заказа;

6. Систему мониторинга выполнения национального плана, соблюдения законодательства и механизма оценки эффективности принимаемых мер.

7. Стратегия противодействия эксплуатации рабского труда и соответствующие меры должны быть выработаны в приоритетном порядке и в комплексе с политикой противодействия теневой экономике, финансовым и экономическим преступлениям.

8. Необходимо разработать эффективные методы выявления фактов торговли людьми, связанных с эксплуатацией рабского труда, поскольку данный вид торговли людьми носит особенно латентный характер, не может быть выявлен через рекламу (как эксплуатация проституции) и поэтому очень трудно выявляется и расследуется.

9. Необходимо проанализировать имеющееся уголовное и другое законодательство (с учетом вновь принятых норм) и определить пробелы и нормы, которые должны быть приняты, чтобы эти пробелы заполнить.

10. Соответствующие функции (специально по данному контингенту эксплуатируемых) должны быть введены в компетенцию определенного подразделения Координирующего органа (если таковой будет создан) или другой структуры.

11. Меры, принимаемые против торговли людьми, особенно в целях эксплуатации рабского труда, должны тесно соотноситься с политикой противодействия теневой экономике, финансовым и экономическим преступлениям. Нужна национальная программа противодействия теневой экономике, отдельная часть которой посвящена борьбе с эксплуатацией людей и спросом на рабский труд. Эта программа должна быть основана на мерах жесткого экономического контроля, публичном дискурсе и организации широкой общественной дискуссии по данным вопросам, направленной на создание климата нетерпимости в обществе по отношению к эксплуатации.

12. Для борьбы со спросом на секс-услуги в настоящий момент необходимо использовать методы общественного обсуждения и воздействия на целевые группы, в первую очередь, мужчин, предъявляющих такой спрос, и организаторов проституции, а также самих коммерческих секс-работников.

13. Торговля людьми имеет глубокие корни в экономической, социальной, политической и культурно-исторической сферах. Поэтому для эффективного противодействия торговле людьми необходимо серьезное вмешательство в системы управления государством и обществом во всех этих направлениях.

Библиографический список

1. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. Принята [резолюцией 317 \(IV\)](#) Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 1949 года. Республикой Таджикистан ратифицирована в 2002 году. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
2. Конвенция о рабстве 1926 г. с дополнениями 1953 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
3. Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли, институтов и обычаев, сходных с рабством 1956г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).

4. Конвенция о правах ребенка 1989 г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
5. Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята [резолюцией 55/25](#) Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
6. Конвенция МОТ №105 об упразднении принудительного труда от 25 июня 1957 г. № 105. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
7. Конвенция МОТ №182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда от 1999 г. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
8. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (с изм. от 14.10.2022). Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
9. Палермский Протокол «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее». Принят [резолюцией 55/25](#) Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года. Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2024).
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года. - Душанбе: «Конуният», 2004. – 399 с.
11. Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1096 «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» // Ахбори Маджлиси Оли ҶТ от №7 (часть 1) 2014г. №393.

CRIMINAL LIABILITY FOR TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS: ISSUES OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Abdukhamitov Valijon

Doctor of Juridical Sciences, professor of the department of criminal law
Russian - Tajik (Slavonic) University M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe,
Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

This article discusses the theoretical and practical problems of applying Article 130 (1) "Trafficking in Persons" of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The norms of the Law of the Republic of Tajikistan "On combating human trafficking and providing assistance to victims of human trafficking" were analyzed and recommendations for its improvement were developed. According to the author, in order to improve the criminal legislation of the Republic of Tajikistan, it is necessary to take a number of criminal legal measures taking into account the realities of law enforcement practice. The author, based on an analysis of international legal acts, as well as national criminal legislation, formulates proposals for improving legislation in this area.

Key words: Criminal Code, human trafficking, counteraction, criminal liability.

ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ САВДОИ ОДАМОН: МАСЪАЛАҶОИ НАЗАРИЯ ВА ҲУҚУҚТАТБИҚКУНӢ

Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон,
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30 тел.:
тел.: (+992 37) 227 85 83, e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои назариявӣ ва амалии татбиқи моддаи 130 (1) «Савдои одамон»-и Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба савдои мубориза бар зидди хариду фурӯши одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, барои тақмили он тавсияҳо таҳия карда шуданд. Ба андешаи муаллиф, барои тақмили қонунгузори ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти воқеияти амалии татбиқи ҳуқуқ як қатор чораҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ андешидан зарур аст. Муаллиф дар асоси таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, инчунин қонунгузори ҷиноии миллӣ пешниҳодҳои оид ба тақмили қонунгузорӣ дар ин соҳа таҳия кардааст.

Калидвожаҳо: Кодекси ҷиноятӣ, савдои одамон, муқовимат, ҷавобгари ҷиноятӣ.

УДК 343.132

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ¹**Назаров Аваз Кувватович**

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки 17.
e-mail. avazjonn@mail.ru

Файзуллозода Айнулло Кудратулло

ассистент кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр.Рудаки 17.

В статье рассматривается понятие места происшествия и её значение в юридической практике, акцентируя внимание на различных трактовках этого понятия. Автор анализирует два основных подхода: широкое толкование, включающее не только место совершения преступления, но и связанные с ним объекты и следы, и узкое, ограничивающее место происшествия непосредственно физическим пространством преступления. Обсуждаются различные теории, выдвигаемые такими учеными, как А.Н. Васильев, Р.С. Белкин, М.В. Гаврилов и другие, которые подчеркивают важность разграничения места происшествия и места преступления в процессе расследования. В статье также поднимается вопрос о сложности применения широкого понимания места происшествия в практике расследования и необходимость соблюдения четких процедур для обеспечения правомерности действий следователя.

Ключевые слова: место происшествия, осмотр места происшествия, следственные действия, криминалистика, следы преступления, уголовный процесс, расследование, доказательства, место преступления, осмотр жилища, криминалистические исследования, протокол осмотра, типы следственных осмотров.

Назаров А.К.

Определение понятия осмотра места происшествия играет важную роль в юридической практике, так как оно влияет на понимание и разграничение других следственных действий. Вопрос о том, как понимать «место происшествия», действительно имеет разные трактовки в

юридической литературе. Существует две основные точки зрения:

Широкое толкование места происшествия, которое включает в себя не только физическое место, где произошло событие, но и все окружающие обстоятельства, которые могут быть важны для расследования. В этом контексте место происшествия может охватывать как саму локацию, так и дополнительные объекты, предметы или следы, которые могут помочь в установлении всех фактов произошедшего события.

Узкое толкование места происшествия, которое ограничивает его исключительно теми физическими пространствами, где непосредственно произошел инцидент (например, место совершения преступления). Это более традиционный подход,

Файзуллозода А.К.

который фокусируется на конкретных местах, где обнаружены следы или признаки преступления.

Разграничение между «местом происшествия» и «местом преступления» также является важным, поскольку эти термины могут использоваться в разных

контекстах. «Место происшествия» часто воспринимается как более широкий термин, включающий в себя любые места, связанные с инцидентом, в то время как «место преступления» акцентирует внимание на месте, где произошло незаконное деяние.

Эти нюансы имеют большое значение в практике следственных действий, так как их понимание определяет подход к осмотру, сбору доказательств и их дальнейшему анализу.

Сторонники широкого толкования места происшествия, как А.Н. Васильев, делают акцент на том, что место происшествия не ограничивается только локацией совершения преступления, но и включает в себя места, где обнаружены следы преступления или вещественные доказательства, связанные с расследуемым событием. Такой подход позволяет более полно охватить все возможные аспекты расследования и учесть все факторы, которые могут повлиять на раскрытие преступления.

Согласно этому подходу, место происшествия может включать в себя:

место совершения преступления, где непосредственно произошло противоправное деяние; место обнаружения трупа; место обнаружения похищенного имущества или других следов; место обнаружения орудий преступления, таких как оружие или инструменты, использованные для совершения преступления; следы, оставленные преступником, например, отпечатки пальцев, обуви, другие физические доказательства.

Этот более расширенный взгляд на место происшествия позволяет следователю собирать

более полную картину происшедшего события и точно документировать все обстоятельства, которые могут быть полезны в расследовании¹.

Концепция Р.С. Белкина о месте происшествия и месте преступления вносит важные уточнения в понимание того, что именно следует считать объектом расследования в криминалистике. Белкин подчеркивает, что место происшествия – это участок местности или помещение, где обнаружены следы преступления, но не обязательно является тем местом, где непосредственно было совершено преступление. Это расширяет понятие места происшествия, позволяя учитывать, что следы могут быть обнаружены в разных местах, в том числе в тех, где преступление не было совершено. В зависимости от того, где были найдены следы, на одном деле может быть несколько мест происшествия. Это позволяет более точно учитывать все этапы преступления и его последствия. В отличие от места происшествия, место преступления связано с районом, где оно было совершено, или где наступил преступный результат. Важно, что следы преступления могут быть найдены и за пределами этого района, что подтверждает возможность разделения этих понятий. Если следы преступления были обнаружены в том месте, где оно было совершено, то место происшествия и место преступления могут совпадать. Это позволяет установить более ясную картину событий. Позиция Белкина помогает разграничить эти два понятия, что важно для криминалистики, так как при расследовании можно точно определить, где именно следует

искать доказательства, а также исключить возможные ошибки в процессе осмотра места происшествия².

М.В. Гаврилов и А.Н. Иванов подчеркивают, что в случае преступлений, связанных с компьютерной информацией, может быть несколько мест происшествия, что связано с особенностями таких преступлений, как хакерские атаки, незаконный доступ к данным, создание и распространение вредоносных программ и другие. Эти преступления часто происходят в виртуальной среде, а сами действия могут быть рассеяны по различным географическим и техническим точкам. Место обработки информации, ставшей предметом преступного посягательства – это физическое или виртуальное место, где происходит обработка информации, например, серверы, базы данных, на которых хранятся или с которыми работают данные, подвергшиеся незаконному воздействию (например, кража данных, манипуляция информацией). Удаленное место управления сетевыми ресурсами, хранения и резервирования информации – в случае удаленных атак на системы, серверы могут находиться в других странах или регионах, и доступ к ним может осуществляться через интернет. Здесь может быть использована как компьютерная сеть, так и специализированные хранилища, в которых происходит незаконный доступ, удаление или изменение данных. Место использования технических средств для неправомерного доступа к компьютерной информации – это места, где преступник использует свои устройства (компьютеры, мобильные устройства, программы для

¹ Васильев А.Н. Понятие и задачи осмотра места происшествия // Осмотр места происшествия. - М.: «Юридическая литература», 1960. - С.7.

² См.: Белкин Р.С. Осмотр места происшествия // Руководство для следователей. В 2-х ч. 4.1: Процессуаль-

ные и тактические основы предварительного следствия / Отв. ред. В.В. Найденов, П.А. Олейник. Изд. 2-е, перераб. - М.: «Юридическая литература», 1981. - С.231- 232; Белкин Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин - М.: Юрист, 1999. - С.100.

взлома) для осуществления незаконного вторжения в системы, такие как заражение вирусами, хищение паролей и другие формы злоупотреблений. Место создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ — это может быть как физическое местоположение (например, лаборатория или офис хакеров), так и виртуальные пространства, где создаются и распространяются вирусы, трояны и другие виды вредоносных программ. В отличие от традиционных преступлений, где место происшествия обычно одно и физически ограничено, в компьютерных преступлениях следы и последствия могут распространяться по множеству мест и территорий, что затрудняет их расследование и требует более сложных технических средств и подходов для выявления всех точек воздействия¹.

Ю.Д. Федоров предлагает довольно широкое и универсальное определение места происшествия, которое, как и в случае с другими авторами, подчеркивает важность того, чтобы место происшествия охватывало не только физическую локацию самого преступления, но и те территории или помещения, где обнаружены его последствия. Такое понимание места происшествия помогает более гибко подходить к различным ситуациям, когда событие может охватывать несколько пространств и временных промежутков. По мнению Ю.Д. Федорову, место происшествия — это не просто место, где произошло противоправное действие, а территория или помещение, где протекало событие

или были обнаружены его последствия². Такой подход особенно актуален для сложных случаев, например, в киберпреступлениях, экологических преступлениях или преступлениях, связанных с транснациональной преступной деятельностью, где действие и его последствия могут быть разделены по времени и пространству. Важным аспектом является то, что место происшествия в таком контексте становится не только точкой совершения действия, но и пространством, в котором следы этого действия могут быть обнаружены.

Т.С. Седова и А.А. Эксархопуло подчеркивают важность того, что место происшествия может быть гораздо более многогранным понятием, чем просто точка, где было совершено преступление. Они обращают внимание на то, что оно может охватывать не только непосредственно место преступления, но и места, связанные с подготовкой преступления или с его последствиями, такие как места, где были обнаружены следы, указывающие на связь с преступлением³.

Определение места происшествия, которое предложено Е.Е. Центровым, акцентирует внимание на том, что место происшествия — это не обязательно то место, где непосредственно совершено преступление, а участок местности или помещение, в пределах которого были обнаружены следы и объекты, относящиеся к расследуемому событию. Место происшествия может не совпадать с местом преступления. Это значит, что место

совершения преступления может быть далеко от того места, где будут найдены следы преступления или другие доказательства. Например, тело жертвы может быть найдено в одном месте, а преступление было совершено в другом, или преступник мог скрыть орудие преступления в совершенно другом месте⁴.

Действительно, концепция широкого понимания места происшествия имеет свои спорные моменты. Основной проблемой является необходимость проведения множества осмотров, что может привести к путанице и усложнению расследования. Когда рассматриваются места, где обнаружены следы преступления, а не само место совершения преступления, трудно четко определить, что именно является объектом расследования. В юридической практике могут возникнуть вопросы о правомерности признания различных объектов или точек как места происшествия. В некоторых случаях это может повлиять на процесс расследования и на сбор доказательств, так как не все места, где обнаружены следы, могут быть признаны таковыми с точки зрения закона.

Рассмотрение места обнаружения следов преступления (вне места совершения преступления) как места происшествия может привести к размытию границ между осмотром места происшествия и осмотром других объектов, таких как жилище или участок местности. Это создает несколько проблем в рамках уголовного процесса и тактики расследования. Когда место обнаружения следов признается местом

¹ См.: Гаврилов М.В., Иванов А.Н. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие. - Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2004. - С.7.

² Федоров Ю.Д. Осмотр места происшествия: пособие для следователей / Ю.Д. Федоров. - Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1969. - С.5.

³ Криминалистика: учебник / Под ред. Т.С. Седовой, А.А. Эксархопуло. - СПб.: Изд-во «Лань», 2001. - С.467;

см. также: Шумилин С.Ф. Следственный осмотр // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова - М.: Инфра-М, 1998. - С.264; Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие / В.В. Кальницкий - Омск: Омская академия МВД России, 2001. - С.75.

⁴ Центров Е.Е. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика: учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - С.388-410.

происшествия, фактически осмотр может затронуть те участки, которые не являются непосредственно связаны с совершением преступления. Это может привести к путанице, так как осмотр места происшествия и осмотр других объектов (например, жилища или участка местности) становятся практически идентичными с точки зрения тактики. Важность такого различия заключается в том, что каждый тип осмотра требует своей особой процедуры и учета специфики объекта. Законодатель, выделяя жилище и участки открытой местности как самостоятельные объекты осмотра, ориентируется на их правовой статус, чтобы защитить права и законные интересы граждан. Несмотря на правовой статус объектов, тактика осмотра в плане проведения действий на месте остается схожей. Это связано с тем, что в любом случае необходимо тщательно собирать доказательства, фиксировать следы и иметь четкую процедуру их обработки. Однако, если место происшествия и место обнаружения следов преступления начинают трактоваться одинаково, это может привести к нарушению этих процедур и нарушению прав сторон.

Для полноценного расследования преступлений важно учитывать не только место происшествия, но и другие территории или помещения, которые могут быть связаны с преступной деятельностью. Эти элементы могут включать в себя места, где происходила подготовка к преступлению, его совершение или попытки сокрытия. Например, следы, которые могут быть обнаружены в других местах, могут предоставить важную информацию о происходившем событии, что требует обязательного осмотра не только самого места

происшествия, но и прилегающих территорий или других помещений.

Н. Власенко и А. Иванова, указывают, что понятие «место происшествия» в юридической науке традиционно относится к месту, где были найдены следы события. Однако, расширяя понятие, можно включить в него не только непосредственно место совершения преступления, но и связанные с ним пространства, в том числе помещения, где может быть обнаружено важное доказательство. В этом контексте их утверждение о неверности оформления протокола осмотра жилого помещения как «места происшествия» поднимает важный вопрос правильной практики, где акцент на осмотре всего окружения, связанного с преступлением, действительно имеет значение¹.

Далее авторы приходят к выводу, что отсутствие четких и однозначных инструкций по данному вопросу может приводить к различиям в практике, что, в свою очередь, влияет на правильность и законность проведения следственных действий. Протокол осмотра жилища и протокол осмотра места происшествия – это два разных документа с разной юридической силой и значением. Осмотр жилища, как правило, проводится в рамках исполнения постановления о проведении обыска, а осмотр места происшествия – это действие, направленное на фиксацию следов преступления в месте, где оно было совершено. Ошибка, когда следователь вместо протокола осмотра жилища составляет протокол осмотра места происшествия, может привести к юридическим последствиям, поскольку это нарушает правильную процедуру оформления следственных действий. Кроме того, такой случай подчеркивает важность соблюдения

четких и последовательных процедур для того, чтобы избежать правовых коллизий и возможных проблем с допустимостью доказательств. Несоответствие процедуры может повлиять на результаты расследования, а, следовательно, и на результаты судебного разбирательства². С указанной позицией нельзя согласиться.

Действительно, осмотр места происшествия традиционно понимается как осмотр участка местности или помещения, где обнаружены следы преступления. С точки зрения логики, если следы преступления обнаружены в жилище, это также должно квалифицироваться как осмотр места происшествия. Однако авторы выделяют исключение для жилища, предполагая, что в случае обнаружения следов преступления именно в жилом помещении следует проводить не «осмотр места происшествия», а «осмотр жилища». Выделение жилища как исключительного объекта осмотра не оправдано, имеет веские основания. Основной задачей осмотра является фиксация следов преступления, и если они обнаружены в жилище, то, по логике, этот объект должен рассматриваться так же, как и любое другое место происшествия. Исключение для жилища выглядит неоправданным, поскольку оно акцентирует внимание не на следах преступления, а на самом объекте (жилище), что может привести к излишнему фокусированию на правовых особенностях защиты жилищной неприкосновенности, а не на необходимости собирать доказательства. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства, до возбуждения уголовного дела следователь вправе производить только осмотр места происшествия, а не иные следственные действия. Допущение осмотра жилища до

¹ См.: Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // «Законность». - 2004. - №11.

² Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // «Законность». - 2004. - №11.

возбуждения уголовного дела, как это указано в примере с "подмной" протоколов, представляет собой нарушение правил. Это может повлечь за собой последствия для допустимости доказательств, полученных в ходе такого осмотра. Таким образом, акцент авторов на жилище как исключительном объекте осмотра и ориентирование следователей на возможность проведения осмотра до возбуждения дела может ввести в заблуждение и привести к нарушениям процессуальных норм. Важно, чтобы следователи руководствовались четкими и последовательными правилами, а не трактовали жилище как отдельную категорию, что может нарушить баланс между защитой прав граждан и эффективным расследованием преступлений.

Действительно, категория «осмотр места происшествия» должна рассматриваться как общее понятие, охватывающее как помещения, так и участки местности, вне зависимости от того, что является непосредственным объектом осмотра. Осмотр места происшествия — это процесс, направленный на фиксацию следов преступления в любом месте, где они могут быть обнаружены, будь то в помещении (включая жилище) или на участке местности.

Расширение понятия «осмотр места происшествия» на различные объекты (в том числе жилище) делает правильным использование одного протокола — протокола осмотра места про-

исшествия — для фиксации следов преступления, независимо от того, идет ли речь о жилом помещении или другом месте.

Н. Власенко с А. Ивановым, отмечают, что осмотр жилища — это все же часть более широкой категории осмотра места происшествия, и его нельзя выделять как самостоятельную категорию, что бы ни было связано с правами личности, обеспечивающими неприкосновенность жилища. Важно, чтобы следственные действия оставались направленными на установление фактов преступления, а не на акцентирование внимания на форме проведения осмотра¹.

Сторонники узкой трактовки места происшествия полагают, что местом происшествия следует признавать только место совершения преступления либо события, некриминальный характер которого на момент осмотра не известен².

Д.П. Рассейкин в данном контексте подчеркивает важность гибкости в понимании понятия «место происшествия» в случае обнаружения трупа, что является логичным и обоснованным подходом. Действительно, обнаружение трупа может быть важным моментом в расследовании, поскольку само место его нахождения может раскрывать новые обстоятельства, связанные с преступлением, независимо от того, было ли совершено убийство именно там³. Как отмечает Д.П. Рассейкин, в случае с трупом часто бывает трудно сразу определить, является ли место его обнаружения местом преступления

(например, убийства), особенно если труп был перемещен с места совершения преступления. Тем не менее, сам факт нахождения трупа в каком-либо месте уже является важным событием, которое требует осмотра и фиксации, поскольку оно может служить ключом к раскрытию преступления. Именно по этой причине место обнаружения трупа должно рассматриваться как место происшествия. Это также подчеркивает важность того, чтобы следователь подходил к процессу расследования гибко, учитывая особенности каждого конкретного случая. Например, если труп был перемещен, осмотр места его обнаружения все равно будет важен, поскольку это место может содержать следы, указывающие на перемещение тела, либо другие важные факты, которые помогут в раскрытии преступления.

Такой подход помогает не только в установлении фактов, но и в расширении возможностей для сбора доказательств, которые могут быть использованы в дальнейшем расследовании. В этом контексте утверждение Рассейкина о том, что место обнаружения трупа необходимо рассматривать как место происшествия, является вполне оправданным, поскольку это позволяет сделать более полное и объективное расследование⁴.

Д.П. Рассейкин под местом происшествия понимал лишь территорию или помещение, где непосредственно произошло подлежащее осмотру событие⁵. В качестве исключения из этого

¹Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // «Законность». - 2004. - №11.

² Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств / Д.П. Рассейкин. - Саратов, 1967; Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: учебное пособие / Под ред. С.В. Мурашова. - Волгоград: ВСИП МВД, 1975; Степанов В.В. Тактика следственного осмотра и освидетельствования // Тактика следственных действий: учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. - Саратов: Изд-во СГАП, 2000; Зеленский В.Д. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика:

учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко и А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова. -М.: Высшее образование, 2006.

³ Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств / Д.П. Рассейкин. - Саратов, 1967. - С.8.

⁴ Авдеев М.М. [и др.] Руководство по расследованию убийств / Отв. ред. С.И. Гусев. - М.: «Юридическая литература», 1977. - С.48, 49.

⁵ Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. - Саратов, 1967. - С.9.

правила автор приводит случаи обнаружения трупа не на месте совершения убийства.

Наше размышление о трактовке понятия «место происшествия» затрагивает важный аспект, который действительно может вызывать трудности в практике, особенно в тех случаях, когда связь между местом события и преступлением является неочевидной или косвенной. Проблема трактовки места происшествия может быть обусловлена степенью вероятности связи места осмотра с самим преступлением. Это может быть как реальная связь, так и предполагаемая, что в свою очередь влияет на правильность проведения следственного действия. Определение места происшествия как места, непосредственно связанного с совершением преступления, имеет свою логику. Принцип пространственной связи, кажется ключевым, место происшествия должно быть связано с местом, где преступление было совершено, будь то помещение, участок местности или другое пространство. Это позволяет избежать излишней расширенности понятия места происшествия и сосредоточиться на тех местах, где произошел сам акт преступления, а не на любых местах, где могут быть обнаружены следы. Согласно с точкой зрения В.В. Степанова, которая утверждает, что одно преступное событие соответствует одному месту происшествия, тоже выглядит логичным и оправданным. Такой подход помогает сохранить чёткость в понимании понятий и исключает путаницу, когда, например, осмотр другого места или помещения может быть ошибочно квалифицирован как осмотр места происшествия. Если преступление было совершено в другом месте, то следует проводить осмотр этого другого места, а не того, где были обнаружены следы или тело.

Подобный подход также подчеркивает важность правильного оформления осмотра, чтобы исключить возможность недопустимого расширения понятия «место происшествия» на те территории, которые не имеют прямой связи с самим преступлением. Осмотр местности или помещения, не являющихся местом происшествия, должен квалифицироваться как отдельное следственное действие, а не как часть осмотра места происшествия.

Таким образом, предложение о том, чтобы рассматривать место происшествия исключительно как место, где непосредственно произошло преступление, в контексте уголовного процесса кажется логичным и правомерным. Это позволяет обеспечить точность в расследовании и избежать юридических ошибок, которые могут повлиять на правомерность собранных доказательств.

Важнейшими аспектами, являются сочетание непосредственного и опосредованного восприятия, исследовательский характер восприятия следователем места происшествия, а также многочисленные сложности, которые следователь должен преодолеть в процессе осмотра. Следователь имеет возможность лично исследовать объекты на месте происшествия, и это восприятие имеет первостепенное значение. Слова специалиста или другие источники информации должны служить только вспомогательным материалом, а не основным способом получения данных. Такой подход помогает избежать возможных ошибок или искажений информации, которая может повлиять на расследование.

Осмотр места происшествия включает не только восприятие обстановки, но и активное определение значения каждого обнаруженного следа, что требует от следователя аналитического подхода. Это исследование

направлено на установление не только факта преступления, но и понимание того, как оно было совершено, кто мог его совершить и какие пути могут привести к раскрытию преступления. Такой подход требует внимательности, способности анализировать информацию, выявлять взаимосвязи и противоречия, что является важной составляющей успешного расследования.

Осмотр места происшествия, это действительно сложное следственное действие, сопряженное с многочисленными трудностями. Внезапность события, ограниченная информация и неопределенность следственной ситуации требуют от следователя высокой концентрации, решительности и способности принимать решения в условиях стресса. Следователь должен оперативно реагировать на изменения ситуации и быть готовым к неожиданным поворотам.

Осмотр часто требует использования специализированного оборудования и привлечения экспертов, чтобы точно и полно исследовать следы преступления. Это может включать криминалистические методы, такие как снятие отпечатков пальцев, анализ следов крови или других веществ, а также использование различных технических средств для записи и сохранения информации.

Осмотр места происшествия часто не ограничивается только самим следственным действием. Важно, чтобы следователь в процессе осмотра и сразу после него продолжал работать в связке с оперативниками и другими правоохранительными органами для уточнения фактов, опроса свидетелей и поиска новых доказательств. Взаимосвязь между следственным действием и оперативно-розыскной деятельностью имеет решающее значение для успешного раскрытия преступления.

Библиографический список

1. Дуглас Д., Олшейкер М. Как определить серийного убийцу. Из опыта сотрудника ФБР. – М.: Алгоритм, 2016. – 364 с.
2. Дуглас Д., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 288 с.
3. Дуглас Д., Олшейкер М. Погружение во мрак. – М.: Крон-Пресс, 1998. – 318 с.
4. Canter D., Heritage R.A. A multivariate model of sexual offence behavior The Journal of Forensic Psychiatry. – 1989. – Vol.1. – P. 185-212.
1. Авдеев М.М. Бородин С.В., Видонов А.Г., Власов В.П., и др.; Руководство по расследованию убийств / Отв. ред. С.И. Гусев. – М.: «Юридическая литература», 1977. – 400 с.
2. Белкин Р.С. Осмотр места происшествия // Руководство для следователей. В 2-х ч. 4.1: Процессуальные и тактические основы предварительного следствия / Отв. ред. В.В. Найденов, П.А. Олейник. Изд. 2-е, перераб. – М.: «Юридическая литература», 1981. – 420 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. – М.: Юрист, 1999. – 268 с.
4. Васильев А.Н. Понятие и задачи осмотра места происшествия // Осмотр места происшествия. – М.: «Юридическая литература», 1960. – С.14-17.
5. Власенко Н., Иванов А. Осмотр жилища // «Законность». – 2004. – №11.
6. Гаврилов М.В., Иванов А.Н. Осмотр места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: учебное пособие. – Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2004. – С.7.
7. Зеленский В.Д. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика: учебник / Под общ. ред. Е.П. Ищенко и А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского и Г.М. Меретукова. – М.: Высшее образование, 2006. – 360 с.
8. Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 111 с.
9. Криминалистика: учебник / Под ред. Т.С. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 475 с.
10. Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. – Саратов, 1967. – 254 с.
11. Степанов В.В. Тактика следственного осмотра и освидетельствования // Тактика следственных действий: учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: Изд-во СГАП, 2000. – 126 с.
12. Федоров Ю.Д. Осмотр места происшествия: пособие для следователей. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1969. – 233 с.
13. Центров Е.Е. Тактика осмотра места происшествия // Криминалистика: учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – 630 с.
14. Шумилин С.Ф. Следственный осмотр. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова. – М.: Инфра-М, 1998. – 732 с.

CONCEPT, ESSENCE, AND SIGNIFICANCE OF CRIME SCENE INSPECTION**Nazarov Avaz Kuvvatovich**

Doctor of Law, Professor,

Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities

Tajik National University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe

e-mail: avazjonn@mail.ru**Faizullozoda Ainullo Kudratullo**

Assistant at the Department of Criminalistics and Forensic Expertise

Tajik National University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17.

The article discusses the concept of the crime scene and its significance in legal practice, focusing on various interpretations of this concept. The author analyzes two main approaches: a broad interpretation, which includes not only the location of the crime but also related objects and traces, and a narrow interpretation, which limits the crime scene to the physical space where the crime occurred. Different theories put forward by scholars such as A.N. Vasiliev, R.S. Belkin, M.V. Gavrilov, and others are discussed, emphasizing the importance of distinguishing between the crime scene and the location of the crime during the investigation process. The article also raises

the issue of the challenges of applying the broad understanding of the crime scene in investigative practice and the need to follow clear procedures to ensure the lawfulness of the investigator's actions.

Keywords: *crime scene, crime scene inspection, investigative actions, criminalistics, crime traces, criminal procedure, investigation, evidence, location of the crime, dwelling inspection, forensic studies, inspection protocol, types of investigative inspections.*

МАҒҲУМ, МОҲИЯТ ВА АҲАМИЯТИ АЗНАРГУЗАРОНИИ ҶОИ ҲОДИСА

Назаров Аваз Қувватович

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносии, профессор,
мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
e-mail: avazjon@mail.ru

Файзуллозода Айнулло Қудратулло

ассистенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
e-mail: avazjon@mail.ru

Мақола ба мағҳум азнаргузарони ҷои ҳодисат ва аҳамияти он дар амалияи ҳуқуқӣ бахшида шудааст, ки диққатро ба маъноҳои гуногуни ин истилоҳ равона мекунад. Муаллиф ду самти асосиро таҳлил мекунад: таърифи васеъ, ки на танҳо ҷои ҷиноятро, балки объектҳо ва нишонаҳои марбут ба он низ дар бар мегирад, ва таърифи маҳдуд, ки ҷои ҷиноятро ба фазои физикии ҷиноят маҳдуд мекунад. Назарияҳои гуногун, ки аз ҷониби олимони масалан А.Н. Василев, Р.С. Белкин, М.В. Гаврилов ва дигарон пешниҳод шудаанд, муҳокима мешаванд, ки аҳамияти фарқ кардани ҷои ҷиноят ва ҷои ҳодисаро дар равиши тафтишот таъкид мекунад. Дар мақола инчунин масъалаи душвории дар амалияи тафтишотӣ татбиқ намудани фаҳмиши васеъи ҷои ҷиноят ва зарурати риояи расмиёти аниқ барои таъмини амали қонунии муфаттиш ба миён гузошта шудааст.

Калидвожаҳо: ҷои ҳодиса, азнаргузарони ҷои ҳодиса, амалҳои тафтишӣ, криминалистика, нишонаҳои ҷиноят, мушофиди ҷиноятӣ, таҳқиқот, далелҳо, ҷои ҷиноят, азнаргузарони манзил, таҳқиқоти криминалистӣ, протоколи азнаргузаронӣ, намудҳои азнаргузарони тафтишӣ.

УДК. 343.13:004.63

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахмаджонзода Р.Р.

Заместитель начальника Академии МВД
Республики Таджикистан по науке,
доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции
734012, г. Душанбе, ул. Мاستонгулов, 3
Тел: + (992)938739133 E-mail: reefat@yandex.ru

Абдуллобекзода Т.А.

Старший научный сотрудник международных отношений
научно-исследовательского отдела Академии МВД
Республики Таджикистан, капитан милиции
734012, г. Душанбе, ул. Мастонгулов, 3
Тел: + (992)988614713 E-mail: temurmalik.abdullobekzoda@bk.ru

Автор в статье анализирует влияние современных информационно-коммуникационных технологий на уголовное судопроизводство, делая акцент на их внедрение в правовую систему Республики Таджикистан. Ключевым аспектом является то, что цифровизация и использование электронного контента способны существенно улучшить эффективность и оперативность работы правоохранительных органов, а также повысить качество разрешения уголовных дел. Автор подчеркивает, что интеграция цифровых технологий не только упрощает процесс производства по уголовному делу как на досудебных, так и судебных стадиях, но и требует изменения подходов к использованию электронной информации в уголовном процессе, как со стороны юридической науки, так и со стороны практиков.

Ключевые слова: электронная информация, цифровизация уголовного процесса, уголовное судопроизводство, правовая система Республики Таджикистан

Рахмаджонзода Р.Р.

Внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общества привело к ощутимым изменениям в традиционных подходах к деятельности человека. Бизнес, здравоохранение, образование, правосудие и другие сферы стали активно

применять цифровые инструменты, которые значительно упрощают и ускоряют процессы, делая их более эффективными. В частности, применение электронных систем в уголовном судопроизводстве позволяет ускорить производство по уголовному делу на всех его стадиях, сократить временные затраты и правоохранные ресурсы на обработку документов, получение информации в рамках расследования преступления и рассмотрение дела по существу. Кроме того, правоохранные органы имеют возможность обмена информацией в режиме реального времени, что способствует повышению эффективности расследования и минимизирует риски утраты или искажения данных.

Позволяя оперативно решать задачи уголовного процесса, электронная информация становится одним из предметов

Абдуллобекзода Т.А.

исследования многих российских¹ и таджикистанских² ученых-процессуалистов. Обсуждения вопросов легитимности и доказательственной силы электронных данных, проводимые в их научных работах и в ходе научно-представительских мероприятий, позволяют определить, как преимущества, так и возможные проблемные аспекты внедрения электронных технологий в уголовное судопроизводство. В результате такие дискуссии способствуют формированию эффективной правовой основы для использования электронных информационных систем в данном направлении.

Обозначая особенности формирования новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации, О.А. Зайцев и П.С. Пастухов отмечают, что «в условиях дата-центричной экономической деятельности, накопления больших данных предлагается изменить информационно-технологическое и информационно-анали-

тическое обеспечение расследования преступлений, перейти от документов к данным с одновременным упрощением процессуальной формы уголовного судопроизводства, устанавливающей письменный характер производства по делу»³.

С.В. Зуев, в свою очередь, рассматривая вопросы развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве⁴, возможности внедрения концепции Цифрового УПК⁵, а также значение электронных доказательств⁶, говорит о том, что «текущее положение развития науки и техники обусловило появление нового типа общества — информационного общества, которому свойственны свои потребности и проблемы. На фоне этих изменений уголовно-процессуальное право должно адаптироваться к новой среде, эволюционировать, цифровизироваться». По его мнению, «процесс доказывания становится все более технологичным. Доказательства в электронном виде становятся неотъемлемой частью

большинства уголовных дел. Цифровизация, двигаясь по пути реализации идеи осуществления электронного правосудия, простирается от момента подачи заявления в электронном виде до рассмотрения уголовного дела в дистанционном формате»⁷.

А.Ф. Абдулвалиев, оценивая цифровые технологии, применяемые в уголовном судопроизводстве в настоящее время и в будущем, отмечает, что «современные цифровые технологии, способны внести новое направление в развитие деятельности правоохранительных органов они становятся чем-то большим, чем просто технология. Они постепенно превращаются в правовой инструмент, в часть механизма уголовно-процессуального регулирования, с помощью которого можно добиться не только соблюдения прав и законных интересов человека, но и обеспечить реализацию принципов и иных требований уголовного судопроизводства»⁸.

Существуют множество различных способов и направлений

¹ Абдулвалиев, А. Ф. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: настоящее и будущее // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Международного научно-практического круглого стола, Тюмень, 28 февраля 2023 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. — С. 5-16. Бородинова Т.Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 71–86. Грипина Е.П., Тасаков С.В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2022. — № 4(50). — С. 77-84. Семенцов В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2022. — № 4. — С. 97–105. Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2018. — С. 80-81. Пастухов П.С. Проблемы законодательного регулирования использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2015. — № 3. — С. 127-130.

² Салимов Б. А. Тактические особенности обнаружения и фиксации доказательственной электронно-цифровой информации : дис. ... канд. юрид. наук. —

Душанбе, 2024. — 197. 17. Рахмаджонзода Р. Р., Арипов А. Л., Самиев Н. М., Махмадализода А. М., Касимова М. А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан : учебное пособие. — Душанбе: «ЭР-граф», 2019. — С. 44.

³ Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — Вып. 46. — С. 752.

⁴ Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 4 (83). — С. 120.

⁵ Зуев С.В., Зазулин А.И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. — 2024. — № 1 (40). — С. 67-77.

⁶ Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. — 2020. — № 3 (26). — С. 49.

⁷ Зуев С.В. «Человеческий фактор» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации // Вестник Южно-уральского государственного университета. — 2024. — С.20.

⁸ Абдулвалиев, А. Ф. Обзор научных исследований о цифровых технологиях в уголовном процессе // Право в эпоху искусственного интеллекта : перспективные вызовы и современные задачи : сборник научных статей по материалам Международного научно-

применения электронной информации и интеграции электронных документов в процесс расследования преступлений и разрешения уголовных дел по существу, что существенно расширяет возможности всех участников уголовного судопроизводства. Однако несовершенство некоторых из этих способов и направлений не позволяет реализовать тот потенциал, который в них заложен и на который рассчитано ожидание правоприменителя.

Тем не менее, обозначим несколько наиболее важных, на наш взгляд, направлений по совершенствованию порядка применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. Во-первых, одним из ключевых направлений является организация систематического обучения кадров, задействованных в правоохранительной системе. Это позволит не только улучшить качество выявления и расследования уголовных дел, а также рассмотрение их судом по существу, но и обеспечит правильное и оперативное использование электронных ресурсов. Главным аспектом в обучении должно стать понимание принципов применения электронных доказательств, умение с ними работать (собирать и оценивать в установленном законом порядке) и осознание их юридического значения для установления всех обстоятельств совершенного преступления и принятия законных и обоснованных решений.

Создавая прочную основу для процветания правовой системы

страны в условиях динамичного технологического процесса, Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 г.¹ подчеркивает стремление к формированию нового поколения юристов, готовых эффективно трудиться в эпоху электронного правительства. Она определяет вектор обучения специалистов в условиях интеграции информационных технологий в правоохранительную практику. Информатизация в правоохранительной сфере служит не только для повышения эффективности работы ее органов, но и для обеспечения качественной правовой информации в борьбе с преступностью.

Вторым направлением является внедрение современных информационных технологий, помогающих оптимизировать процесс передачи и хранения электронной информации. Это включает разработку специализированных программных продуктов для автоматизации документооборота и упрощения доступа к материалам уголовного дела и иным материалам процессуальных проверок. Однако в настоящее время это является одной из трудно решаемых проблем. Как верно отметили Е.А. Комарова и Г.А. Гундерич, «на практике возникают сложности с объединением данных ресурсов в единый совместный комплекс, так как каждая из систем существует обособленно»², а «отсутствие полного центрального банка данных уголовно-правовой статистики и единой информационной инфраструктуры

межведомственного обмена данными не позволяет в полной мере оперативно получать сведения о конкретном преступлении, результатах движения и расследования уголовного дела, а также данные по актуальным вопросам борьбы с преступностью»³.

В связи с тем, что основными проблемами остаются недостаточная защита данных, сложности в их интерпретации и необходимость соблюдения законодательства о личной информации, третьим немало важным направлением является обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. Необходимо создать такие механизмы защиты информации, с помощью которых можно предотвратить несанкционированный доступ к электронным материалам, имеющимся у органов предварительного расследования и суда, утечку информации и обеспечить защиту личных данных граждан. Такие механизмы должны сочетаться с нормами уже действующего таджикского законодательства⁴ с учетом особенностей, которые присущи уголовному судопроизводству.

Четвертым направлением представляется создание достаточных нормативных правовых основ применения электронной информации в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. Здесь необходимо обеспечить интеграцию новых технологий в рамки существующих законов и/или разработку новых законодательных норм. Важно установить четкие правила, регулирующие использо-

практического форума «VI Сибирские правовые чтения», г. Тюмень, 17–19 октября 2024 г. – Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень : ТюмГУ–Press, 2024. – С. 302.

¹ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018–2028 годы: указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2018. – № 2. – С. 119–136.

² Комарова Е.А. и Гундерич Г.А. Внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство / Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 10 (190). – С. 153.

³ Комарова Е.А. и Гундерич Г.А. Внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство / Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 10 (190). – С. 154.

⁴ О защите персональных данных : закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2018. – № 7–8. – Ст. 521.

вание электронных доказательств, включая собирание, хранение и их процессуальное оформление, а также закрепление и использование на протяжении всего производства по уголовному делу. Это позволит снизить вероятность злоупотреблений со стороны участников уголовного судопроизводства и обеспечит защиту их прав. И самое важное, на что хочется обратить особое внимание: при использовании электронной информации необходимо учитывать баланс между эффективностью расследования и правами граждан. Такое гармоничное сочетание возможно только при наличии четкого правового регулирования особенностей применения электронной информации, учитывающего интересы не только уполномоченных органов. В противном случае неправомерная обработка данных, полу-

ченных через электронные носители, может привести к нарушению конфиденциальности и индивидуальных прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство и/или не имеющих к нему никакого отношения.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование применения электронных носителей информации находится на этапе реформирования, и еще предстоит сделать много для того, чтобы интеграция электронных технологий в уголовное судопроизводство охватила все аспекты его правового применения.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий в целом и использование электронной информации в уголовном судопроизводстве, в частности, требует

не только технического оснащения правоохранительных органов, но и изменения подходов к обучению сотрудников. Обучение работе с новыми технологическими инструментами и особенностями использования электронной информации позволяет минимизировать ошибки, допускаемые сотрудниками в настоящее время. Само по себе использование электронной информации наряду с традиционными методами и способами сбора доказательств является ключом к успешной трансформации уголовного судопроизводства, а создание нормативно-правовой базы для применения электронной информации в уголовном судопроизводстве окажет положительное влияние на процесс правосудия в Республике Таджикистан, укрепляя его прозрачность и эффективность.

Библиографический список

1. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы: указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2018. – № 2. – С.140.
2. О защите персональных данных: закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2018. – № 7-8. – С. 521.
3. Абдулвалиев, А. Ф. Обзор научных исследований о цифровых технологиях в уголовном процессе // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи : сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума «VI Сибирские правовые чтения», г. Тюмень, 17–19 октября 2024 г. – Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень: ТюмГУ–Press, 2024. – С. 303.
4. Абдулвалиев, А. Ф. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: настоящее и будущее // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Международного научно-практического круглого стола, Тюмень, 28 февраля 2023 года. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2023. – С. 150.
5. Бородинова Т.Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России : пределы и проблемы внедрения // Правосудие. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 215.
6. Гришина Е.П., Тасаков С.В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 4(50). – С. 200.
7. Зайцев О.А., Пастухов П.С. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 46. – С. 752-775.
8. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 4 (83). – С. 150.
9. Зуев С.В., Зазулин А.И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 1 (40). – С. 200.
10. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3 (26). – С. 180.
11. Зуев С.В. «Человеческий фактор» в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровизации // Вестник Южно-уральского государственного университета. – 2024. – С. 115.

12. Комарова Е.А. и Гундерич Г.А. Внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство / Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 10 (190). – С. 180.
13. Салимов Б. А. Тактические особенности обнаружения и фиксации доказательственной электронно-цифровой информации: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2024. – С.197.
14. Семенцов В.А. Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 4. – С. 215.
15. Сергеев М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – С. 220.
16. Пастухов П.С. Проблемы законодательного регулирования использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 160.
17. Рахмаджонзода Р. Р., Арипов А. А., Самиев Н. М., Махмадализода А. М., Касимова М. А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Таджикистан: учебное пособие. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 60.

**PROSPECTS FOR THE IMPROVEMENT OF THE PROCEDURE
FOR THE USE OF ELECTRONIC INFORMATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Rahmadjonzoda R.R.

Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science,
Doctor of Law, associate professor, lieutenant colonel of militia
734012, Dushanbe, st. Mastongulov, 3
PH: + (992)938739133 E-mail: reefat@yandex.ru

Абдуллобекзода Т.А.

Senior Researcher of International Relations of the Research Department of the Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, police Captain
734012, Dushanbe, st. Mastongulov, 3
PH: + (992)988614713 E-mail: temurmali.abdullobekzoda@bk.ru

In this article, the author analyses the impact of modern information and communication technologies on criminal proceedings, focusing on their introduction into the legal system of the Republic of Tajikistan. The key aspect is that digitalisation and the use of electronic content can significantly improve the effectiveness and efficiency of law enforcement agencies, as well as the quality of the resolution of criminal cases. The author emphasises that the integration of digital technologies not only simplifies the process of criminal proceedings at both the pre-trial and trial stages, but also requires a change in approaches to the use of electronic information in criminal proceedings, both on the part of legal scholars and practitioners.

Keywords: *electronic information, digitalisation of criminal proceedings, criminal proceedings, legal system of the Republic of Tajikistan*

**ДУРНАМОИ ТАКМИЛИ ТАРТИБИ ИСТИФОДАБАРИИ ИТТИЛООТИ ЭЛЕКТРОНӢ
ДАР МУРОФИАИ СУДӢИ ҶИНОЯТИИ ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Раҳмадҷонзода Р.Р.

Муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
734012, ш. Душанбе, куч. Мастонгулов, 3
Тел: + (992)938739133 E-mail: reefat@yandex.ru

Абдуллобекзода Т.А.

Нозири калон оид ба робитаҳои байналмилалӣи шуъбаи ташкилӣ – илмӣ ва табу нашри Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитан милиции
734012, ш. Душанбе, куч. Мастонгулов, 3
Тел: + (992)988614713 E-mail: temurmali.abdullobekzoda@bk.ru

Муаллифи мақола таъсири технологияҳои муосири иттилоотию коммуникатсионӣ ба муурофияи ҷиноятиро таҳлил намуда, ба татбиқи онҳо дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст. Ҷиҳати асосӣ ин аст, ки рақамисозӣ ва истифодаи мундариҷаи электронӣ метавонад самаранокӣ ва самаранокии мақомоти ҳифзи ҳуқуқро ба таври назаррас афзоиш диҳад ва инчунин сифати ҳалли парвандаҳои ҷиноиро беҳтар созад. Муаллиф таъкид мекунад, ки ҳамгироии технологияҳои рақамӣ на танҳо раванди баррасии парвандаи ҷиноиро ҳам дар марҳилаи то муурофияи судӣ ва ҳам дар муурофияи судӣ соддатар мекунад, балки тағйир додани муносибатҳоро ба истифодаи иттилооти электронӣ дар муурофияи судии ҷиноятӣ ҳам аз ҷиҳати ҳуқуқӣ талаб мекунад ва ҳам аз тарафи кормандони амалӣ.

Калидвожаҳо: иттилооти электронӣ, рақамикунонии муурофияи ҷиноятӣ, муурофияи ҷиноятӣ, низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон

«ПРИНУЖДЕНИЕ» КАК СРЕДСТВО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хамроев Шухрат Садирович

доктор юридических наук, профессор,
декан юридического факультета

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

Статья посвящена доктринальному толкованию дефиниции феномена института уголовно-процессуального принуждения в контексте его допустимости лишь в том случае и в тех пределах, когда эффект угрозы и его материализация для субъекта противодействия становятся не только заметными, но и значительно превентивными. Именно с этих позиций анализируются суть и содержание дефиниции института уголовно-процессуального принуждения, как единой структурно взаимосвязанной системы норм уголовно-процессуального права, регулирующих уголовно-процессуальные отношения между уполномоченным должностным лицом органов государства и привлеченными лицами к уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: «coactio», принуждение, процессуальные отношения, уполномоченные должностные лица, привлеченные лица к уголовному судопроизводству, процессуальная обязанность, процессуальная ответственность

Понятие «принуждение» – продукт эволюции права, используемый ныне как самостоятельный институт различных отраслей права. По значению и этимологическому происхождению дефиниция «принуждение» ведет своё начало от латинского слова «coactio», что переводится как «сила», «применение силы в отношении кого-то, совершать определенное действие» либо «заставлять кого-то что-то делать». При феноменальном разбросе слово «coactio» состоит из следующих, но по характеру различных, частей, что, в конечном счете, образует феномен «принуждения». В частности если детализировать - «с» производится

префиксом, что обеспечивает эквивалентность слову «вместе». «Agere» - глагол, представляющий форму инфинитива настоящего времени, что синонимически обозначает «действовать» или «продолжить». Также обращает на себя внимание суффикс «-cio», который выделяется своим корнем для обозначения слов «действия и эффекта». В целом всё это говорит о морфологических свойствах латинского слова «coactio», состоящего из различных частей, посредством которых удачно или неудачно, но образуется слово «принуждение».

Принуждение – правовая категория, и является подчас единственным средством воздействия уполномоченных органов государства на участников правовых отношений. Посредством использования этой категории обеспечивается исполнение требований и предписаний норм права. Поэтому принуждение в пределах и формах, сочетающихся с применением, следует рассматривать и как физическое, и как психологическое воздействие на волю и поведение лиц, нарушивших соответствующие положения законодательства, ко-

торое предусматривает возможность применения именно государственного принуждения.

Также принуждение следует определить не только как метод предотвращения и недопущения наступления угрозы нарушения права, но и средство обеспечения защиты прав и свобод личности, безопасности общества и государства от правонарушений или иных преступных посягательств. Более того, под принуждением понимается способ ограничения конституционных прав и свобод лиц, подвергающихся уголовному преследованию, что выражается в стеснении и ограничении их личных, имущественных и иных субъективных прав. Однако принуждение допустимо лишь в том случае и в тех пределах, когда эффект угрозы и его материализация для субъекта противодействия становятся не только заметными, но и значительно превентивными. Для этого законом установлены цели, условия, формы, перечень необходимых мер принудительного характера. Пределы и возможности их применения обусловлены процессуальными полномочиями должностных лиц, именуемых субъектами право-

применительных органов. Одновременно обуславливается и их ответственность за необоснованное и незаконное принятие решения об использовании принудительных мер и т.д.

Другой вопрос состоит в том, что применение мер принудительного характера никак не сводится к деятельности негосударственных образований либо данная деятельность не только считается незаконной, но и влечет за собой юридическую ответственность. Поэтому принуждение может быть законным в тех условиях или пределах, когда оно применяется соответствующим органом, реализующим от имени государства принудительное воздействие в определённом объеме и контексте, при котором обоснованность решения совершить такое действие правомерна. Институт принуждения как таковой является несущей конструкцией отдельных отраслей материального и процессуального права, вследствие чего их различают по предмету и методам правового регулирования.

В различных отраслях права пределы государственного принуждения детерминированы особенностями способа правового регулирования в каждой из них и связаны с ограничением набора средств принудительного воздействия, субъектами, полномочными на принуждение, порядком осуществления принуждения, инициативой применения мер государственного принуждения¹. В этом смысле набор средств принудительного воздействия установлен в нормах уголовно-процессуального законодательства, что выступает одним из наиболее важных и эффективных способов обеспечения до-

стижения целей уголовного судопроизводства, что обуславливает наличие в юридической литературе разных его трактовок. Так, по словам О.П. Копылова: «Уголовно-процессуальное принуждение – один из способов воздействия на поведение участников процесса, регулируемый нормами уголовно-процессуального права, которое предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона или для предупреждения такого неисполнения».² Сказанное означает, что принуждение в уголовном процессе следует рассматривать как: 1) способ воздействия мер, направленных на борьбу с неправомерным поведением участников уголовного судопроизводства; 2) процессуальное правоотношение, регулируемое только нормами уголовно-процессуального законодательства; 3) разновидность государственного принуждения, применимого в пределах, установленных законом только по отношению к участникам уголовного судопроизводства, не выполняющим требования норм уголовно-процессуального закона; 4) способ предупреждения либо недопущения произвольного неисполнения процессуальных обязанностей. В свою очередь Д.Р. Исеев рассматривает понятие процессуального принуждения как систему нравственных норм и правовых средств, закрепленных в нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих деятельность органов дознания, следователя, прокурора и суда, при которой заключение под стражу применяется как исключительная мера, а каждый обвиняемый (по-

дозреваемый) имеет право на обжалование примененной в отношении него меры принуждения.³ В указанном авторском подходе процессуальное принуждение характеризуется тремя составляющими началами: а) система нравственных норм и допустимость их применения к основному фигуранту уголовного судопроизводства – подозреваемому (обвиняемому). И в этом смысле термин «принуждение» следует констатировать как психическое, физическое воздействие на человека; б) в уголовно-процессуально-правовом смысле принуждение применяется по мотивированному решению соответствующих должностных лиц и суда, и основанием его вынесения является неисполнение уголовно-процессуальной обязанности подозреваемым (обвиняемым) и другими участниками уголовного судопроизводства; в) применение принуждения основывается на достаточном факте нарушения права. Отсутствие последнего или необоснованное его применение может стать предметом обжалования лицом, привлеченным к уголовному расследованию.

М.Н. Петренко понятие принуждения определяет как основанное на требованиях законодательства воздействие государства в лице его органов на физических и юридических лиц в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, заключающееся в обеспечении надлежащего поведения принуждаемого лица и уголовного судопроизводства.⁴

¹ Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. - С.15.

² Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. – С. 5.

³ Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. - С. 6.

⁴ Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. - 2014. - № 12-1 (40). - С.109.

Также в своем исследовании Петренко, раскрывая понятие принуждения, вводит в научный оборот термин «принудительное воздействие в уголовном судопроизводстве». В соответствии со сложившейся ситуацией в уголовном судопроизводстве последнее предполагает применение той либо иной меры воздействия на физических и юридических лиц не только совершивших то или иное преступление, но и не выполнивших свои процессуальные обязанности. При этом все действия по применению принудительного воздействия в уголовном судопроизводстве характеризуются как государственное воздействие, преследующее целью обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших в досудебном и судебном разбирательстве уголовных дел.

А.П. Гуськова отмечает, что принуждение, прежде всего, противопоставлено свободному волеизъявлению, а потому суть принуждения заключается в том, что оно осуществляется помимо воли и желания участников процесса¹, так как оно применимо в тех случаях, когда привлеченным к уголовному ответственности произведен отказ от добровольного выполнения им процессуального долга. Также в научной литературе исследователи понятие принуждения связывают с ущемлением конституционных прав и свобод человека или называют его формой вторжения в сферу частной жизни либо ограничения прав и свободы человека, где такие моменты чаще встречаются в уголовном судопроизводстве. Кроме того, оно может выступать в иных либо предпочитаемых по характеру формах. В частности в уголовном судопроизводстве

убеждение и принуждение являются основным методом воздействия следователя на подозреваемого (обвиняемого). Как метод воздействия убеждение состоит в передаче нравственных, интеллектуальных, эмоциональных и других представлений от одного субъекта к другому, ибо, «являясь наиболее естественным способом воздействия на человека, призвано воспитывать у граждан внутреннюю потребность и стойкую привычку правомерного поведения»². В этом смысле по вопросу, выступает ли убеждение как первичный метод воздействия, или оно используется как факультативный метод психологического воздействия на поведение привлеченных лиц – добросовестных участников уголовного судопроизводства, пока в доктрине не сложилось единого подхода. Также в нормах уголовно-процессуального законодательства больше отведено места убеждению, а именно методом принуждения (Раздел IV. Глава 11. Задержание лица – ст. 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100; Глава 12. Меры пресечения – ст. 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112; Глава 13. Иные меры процессуального принуждения – ст. 113, 114, 115, 116, 117, 118 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее УПК РТ)).³ При этом мы полагаем, что указанная проблема в доктрине уголовного процесса пока остается дискуссионной. Однако если в уголовном процессе метод убеждения не достиг предполагаемого результата, и здесь исключительно возникает необходимость использования метода принуждения по отношению к привлеченным лицам – уже недобросовестным участникам уголовного су-

допроизводства. В этом контексте уголовно-процессуальное принуждение осуществляется в пределах тех компетенций органов уголовного преследования, для которых уже есть в наличии соответствующие основания и необходимость для их применения. Например, согласно п. 1 ст. 115 УПК РТ: «В случае неявки по вызову без уважительных причин подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, а также свидетель и потерпевший могут быть по мотивированному постановлению дознавателя, следователя, прокурора, судьи или по определению суда подвергнуты приводу органом внутренних дел». Из смысла этой статьи УПК РТ выходит, что меры процессуального принуждения осуществимы не только в отношении подозреваемых (обвиняемых или подсудимых), но и также свидетелей и потерпевших. Однако свидетели или потерпевшие никак не подлежат задержанию, так как в соответствии со ст. 94 УПК РТ задержание лица производится лишь по подозрению в совершении преступления уполномоченным сотрудником органа уголовного преследования. Поэтому процессуальное принуждение в зависимости от характера и обстоятельств, способствующих его наступлению, проявляется в различных формах, сочетающих нормы уголовно-процессуального закона, подлежащие применению. В этом конспекте процессуальное принуждение как правовая и психологическая мера воздействия на поведение привлеченных лиц к уголовному судопроизводству направлено на решение ряд задач: борьбы с неправомерным поведением либо неисполнением процессуальных обязанностей подозреваемых

¹ Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. - Оренбург, 2012. - С. 45.

² Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1983. - С. 8.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2009. - № 12. - Ст. 815.

(обвиняемых); защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших; пресечение (предотвращение) действий других привлеченных к уголовному делу, противоречащих выполнению задач уголовно-процессуального законодательства. Следует отметить, что процессуальное принуждение – не самоцель, и не всегда является предпочтительным методом решения задач в уголовном судопроизводстве. Однако его применение должно быть законным, обоснованным и справедливым. А решения (постановления), выносимые должностными лицами, предполагают быть мотивированными. На этом фоне недопустимость ущемления прав и свобод человека, подвергнувшегося применению меры процессуального принуждения, должна стать несущей конструкцией этой меры процессуального воздействия.

В итоге можно резюмировать, что вопрос о разработке дефиниции института уголовно-процессуального принуждения в современной доктрине уголовного процесса остается пока открытым либо научные разработки, посвященные именно исследованию этой проблемы, оказываются еще недостаточными.

В свою очередь, разработанные в науке уголовного процесса дефиниции института уголовно-процессуального принуждения неоднозначны либо разнятся. Так, в одном случае под дефиницией института уголовно-про-

цессуального принуждения исследователи предлагают понимать меры государственного воздействия, применяемые в целях обеспечения надлежащего исполнения поведения принуждаемого лица – участника уголовного судопроизводства. В других случаях институт уголовно-процессуального принуждения рассматривают как необходимые меры принудительного воздействия на участников уголовного судопроизводства. Третьи определяют указанный институт и его способы применения как не зависящие от воли и желания самих участников процесса, преследующие решение задач уголовного судопроизводства. Также имеются и другие подходы, где в целом институт уголовно-процессуального принуждения рассматривается как правовое средство достижения целей уголовно-процессуального доказательства или психологические методы воздействия на участника уголовного судопроизводства, своевременно не исполнившего свои процессуальные обязанности.

Исходя из вышеизложенного, отметим:

1. Под дефиницией института уголовно-процессуального принуждения следует понимать единую структурно взаимосвязанную систему норм уголовно-процессуального права, регулирующих уголовно-процессуальные отношения между уполномоченным должностным лицом органов (дознания, следствия, прокуратуры и суда) и привлеченных

лиц к уголовному судопроизводству (подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, свидетели и потерпевшие), наступающих при наличии к тому достаточных оснований, иницирующих, с одной стороны, отклонения или нарушения привлеченных лиц от процессуальных обязанностей, а с другой стороны – применение конкретными уполномоченными должностными лицами, органами дознания, следствия и суда в порядке, установленном законом, мер уголовно-процессуального принуждения.

2. Институт уголовно-процессуального принуждения, как и другие институты права, – это не только массив уголовно-процессуальных норм, регулирующих по характеру конкретных видов уголовно-процессуальных отношений, но и выступающий в качестве отдельного структурного элемента системы уголовно-процессуального права, обладающий, в частности, такими признаками, как относительность, самостоятельность, специфичность способа правового регулирования отношений, возникающих между уполномоченными должностными лицами органов государства (дознания, следствия, прокуратуры и суда) и привлеченными лицами к уголовному судопроизводству, где уголовно-процессуальные нормы группируются не случайно, а по их юридически значимой конструкции, что обусловлено степенью наступления конкретных отношений – применения методов государственного принуждения.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаи Тоҷикистон. - 2009. - № 12. - Ст. 815.
2. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. - Оренбург, 2012. - 108 с.
3. Исеев Д.Р. Система мер принуждения и порядок их применения в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2009. - 27 с.
4. Копылова О.П. Меры принуждения в уголовном процессе : учебное пособие. - Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. - 120 с.
5. Капустянский В.Г. Убеждение и принуждение в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1983. - 23 с.

6. Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве // Приволжский научный вестник. - 2014. - № 12-1 (40). - С. 105-109.
7. Рогов А.П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2013. - 34 с.

"COERCION" AS A MEANS OF COERCIVE INFLUENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Doctor of Law, Professor,
Dean of the Faculty of Law Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Street, 181
tel.: (+992 37) 223-04-20

The article is devoted to the doctrinal interpretation of the definition of the phenomenon of the institution of criminal procedural coercion in the context of its admissibility only in the case and to the extent that the effect of the threat and its materialization for the subject of counteraction become not only noticeable, but also significantly preventive. It is from these positions that the essence and content of the definition of the institution of criminal procedural coercion are analyzed, as a single structurally interconnected system of norms of criminal procedural law regulating criminal procedural relations between an authorized official of state bodies and persons involved in criminal proceedings.

Keywords: "coactio", coercion, procedural relations, authorized officials, persons involved in criminal proceedings, procedural duty, procedural responsibility.

«МАЧБУРКУНӢ» ҲАМЧУН ВОСИТАӢ ТАЪСИРИ МАЧБУРӢ ДАР МУРОФИАӢ ҶИНОЯТӢ

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ ва криминалистикаи
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Рудаки, 181
тел.: (+992 37) 223-04-20

*Мақола ба тафсири илмии мафҳуми падидаи маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ ва доираи ҷоизии он дар ҳолат ва ҳаде, ки таъсири таҳдид ва амалисозии он барои субъекти муқовимат на танҳо назаррас, балки ба таври пешгирикунанда арзёби мегардад, бахшида шудааст. Маҳз аз ин назар, моҳият ва мундариҷаи мафҳуми падидаи маҷбуркунии мурофиавии ҷиноятӣ ҳамчун системаи ягонаи ба ҳам алоқаманди меъёрҳои ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ки муносибатҳои мурофиавии ҷиноятиро байни **шахсони мансабдори ваколатдори мақомоти давлатӣ** ва шахсони ба мурофиаи ҷиноятӣ ҷалб гардидаро танзим мекунанд, мавриди таҳлил қарор дода шудааст.*

Калидвожаҳо: «coactio», маҷбуркунӣ, муносибатҳои мурофиавӣ, шахсони мансабдори ваколатдор, шахсони ба мурофиаи ҷиноятӣ ҷалб гардида, вазифаи мурофиавӣ, ҷавобгари мурофиавӣ.

СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРАВУ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО)

Мамадамонов Умед Мулкамонович

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
e-mail: mamadamonov.umed@gmail.com

В 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе, как известно, были заключены многосторонние международные договоры (Бреттон-Вудские соглашения) о создании МВФ и МБРР, которые стали олицетворять собою две опоры в фундаменте мировой финансово-экономической системы. Возведение третьей опоры Международной торговой организации оказалось значительно более сложным делом. В настоящее время крупнейшей организацией, обеспечивающей экономическую интеграцию на глобальном уровне, является Всемирная торговая организация (ВТО), которая была официально образована в 1995 г. в целях либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений между государствами-членами, в том числе путем уменьшения или отмены тарифов, устранения других препятствий в торговле. Право ВТО выступает, несомненно, регулирующей подсистемой в рамках международного права, предписания которой воздействуют именно на межгосударственные отношения, а не "техническим инструментом" функционирования международной организации. Правила поведения, созданные в рамках права ВТО, бесспорно, обладают тем самым необходимым "уровнем общности", который требуется для норм международного права.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация, право ВТО, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Орган по разрешению споров ВТО, Соглашения.*

ВТО в настоящее время является единственной международной организацией, обладающей четкой организационной структурой и необходимыми механизмами регулирования отношений государств в рамках международной торговой системы. Обосновывается тезис о том, что в рамках ВТО сформировалось уни-

кальное правовое поле, являющееся центральной частью международного торгового права.

Организационная структура ВТО сформировалась на протяжении более 40-лет первоначально в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ-47) и непосредственно развивалась после трансформации в рамках полноценной международной организации. Принятию ГАТТ-47 способствовало необходимость всего мирового сообщества в формировании новой устойчивой международно-финансовых институтов обеспечивающие развитие как международной финансовой системы, так и развитие национальных экономик государств членов. Основой формирования международных финансовых институтов стало историческая международная конференция, которая проходила в 1944 году в Бреттон-Вудсе.

Предполагалось, что будущий мировой экономический правопорядок будет построен на трех столпах, которыми должны стать Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития и Международная торговая организация¹. К сожалению консенсус не был достигнут лишь по поводу создания Международной торговой организации (МТО) так как многие развитые страны в частности США и Великобритания стали выдвигать национальные интересы. Однако необходимо было принятие временного соглашения для формирования и регулирования международно-торговых отношений. Основой временного соглашения стало составная часть Устава МТО посвященная международной торговле. Тем самым 1947 году альтернативой создания МТО стало ГАТТ-47 как временное соглашение.

¹ Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. – С. 5

С 1 января 1948 г. текст ГАТТ-47 вступил в силу. Так родилось соглашение, осуществившее постепенное переключение международной торговли с преимущественно двустороннего на преимущественно многосторонний метод договорного регулирования¹. Несмотря на временный характер данного документа, именно это соглашение ознаменовало собой появление системы многостороннего регулирования торговли². На протяжении более 40-лет ГАТТ-47 способствовало формированию единых свод норм и правил способствующих развитию многосторонней торговой системы. Количество государств являющихся государствами-договаривающимися сторонами составляло 25 государств количество которых постепенно увеличивалось в зависимости от влияния на многостороннюю систему и созданные правового поля охватывающие все больше сфере международной торговли. Продуктивность работы ГАТТ-47 можно проанализировать в рамках, проходивших раундов торговых переговоров каждая из которых была посвящена определённому вопросу и почти во многих из которых были приняты действующие до сегодняшнего дня соглашения. Всего в рамках ГАТТ-47 были проведены 8 раундов торговых переговоров последняя из которых стало основой для трансформации ГАТТ-47 в ВТО. Анализ первых торговых переговоров показал влияние на национальное законодательство государств-участников в особенности касательно таможенного законодательства государств-участников. Измененные национальных таможенных законодательств государств-участников

способствовало в первую очередь снижению таможенных ставок и пошлин что позитивно повлияло на всю международную торговую систему. Особое место среди принятых соглашений в рамках торговых переговоров ГАТТ-47 занимает Антидемпинговый кодекс, который ознаменовал собой приоритет международных систем правил торговли по сравнению отдельно взятой протекционистской политике отдельных государств-членов. Антидемпинговый кодекс разрешает отечественный рынок рассматривать как совокупность региональных рынков и трактовать понятие «отечественная промышленность» применительно к каждому подобному региональному рынку³. В рамках ГАТТ-47 также эффективно был решен вопрос технических барьеров в торговле. С развитием международной торговли на уровне с демпингом государства-члены также начали активно использовать определенные административные и технические методы которые непосредственно влияли на развитие международной торговли. Именно ограниченные искусственных технических барьеров стало причиной принятия в рамках ГАТТ-47 отдельного Соглашения по техническим барьерам в торговле. ГАТТ-47 на протяжении всего времени своего существования взаимодействовало с авторитетными международными организациями в вопросе регулирования международной торговли к числу которых относились ООН, МВФ, СТС, ЮНКТАД и др.

Формировавшиеся в рамках ГАТТ-47 принципы стали основой для развития либерализации международной торговли и были имплементированы в

национальное законодательство государств членов ВТО. Ключевыми принципами ГАТТ-47 являются следующие принципы: наибольшего благоприятствования; не дискриминации и национального режима. Данные принципы пронизывают собой всю правовую систему ГАТТ-47 и являются также основными принципами право ВТО. ГАТТ-47 за весь период своего существования доказало свою уникальность, так как принятая как временное соглашение ей удалось сформировать основы современной международной торговой системы и несмотря на свою институциональную основу она способствовало формированию институциональной основе ВТО.

Заключительный раунд торговых переговоров в рамках ГАТТ-47 на уровне с принятием новых соглашений также рассматривалось вопрос трансформации ГАТТ-47 в полноценную международную организацию. ВТО определила своими основными целями содействие глобальному экономическому сотрудничеству, обеспечение справедливости и открытости в многосторонней торговой системы. Трансформация ГАТТ-47 во ВТО способствовало также трансформации право ГАТТ в право ВТО⁴. Формировавшийся первоначально в рамках ГАТТ и развивавшимся в рамках ВТО правовое поле стало эффективным инструментом в процессе гармонизации национальных правовых систем государств членов. Право ВТО являясь уникальной правовой системой основывается также на международно-правовых нормах так как непосредственной является частью международного права.

¹ Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов – М.: Издательство Юрайт, 2014. – С.40

² Портанский А.П. Многосторонняя торговая система (1947-2014 гг.) и участие в ней России: Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2015. – С.13

³ Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: Учебник. – М.: ВАВТ, 2015. – С.320

⁴ Бирюков П.Н. Право международных организаций. – М.: Издательство Юрайт, 2016 – С.61

Право ВТО способствует развитию национального торгового законодательства государств членов и способствует защите национальных интересов как при принятии новых норм права ВТО, так и в случае нарушения существующих норм в рамках органа по разрешению споров ВТО.

Право ВТО, несмотря на многочисленность и разнообразие его составляющих, в том числе международно-договорную его часть, представляет собой целостность с юридической точки зрения. Его нормы образуют единую систему, иерархические связи в которой устанавливаются самими международными договорами, входящими в нее¹. Право ВТО делая отсылку на другие международно-правовые нормы и стандарты способствует соответствию национальных законодательств государств членов не только праву ВТО, но и международному праву в целом. Развитию права ВТО способствуют также функционирование органов ВТО в частности органа по рассмотрению споров. Орган по рассмотрению споров ВТО при рассмотрении дела анализирует и комментирует природу использования правового поля ВТО. Решение по рассмотрению споров ВТО способствует развитию права ВТО и формированию различных доктрин в области права ВТО. Каждый государство-член ссылаясь на нормы права ВТО может обратиться в Орган по разрешению споров ВТО для восстановления своих нарушенных прав. Также правила и процедуры разрешения споров ВТО направлены на отмену мер, не совместимых с обязательствами членов ВТО².

На сегодняшний день ВТО насчитывает более 160 членов. Республика Таджикистан и Российская Федерация являются полноправными членами ВТО. Система международно-правовых обязательств РТ и РФ по праву ВТО основываются в первую очередь на основании ст. XVI.4 Соглашения об учреждении ВТО, согласно которому «каждый член должен обеспечить соответствие своих законов, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, предусмотренным Соглашениями, составляющими Приложения к Соглашению ВТО». Система международно-правовых обязательств государств членов можно определить из следующих основных элементов:

- 1) Обязательство по обеспечению соответствия национальных актов соглашениям ВТО;
- 2) Обязательство по обеспечению транспарентности при принятии национальных актов;
- 3) Обязательство по применению национальных актов единообразным, беспристрастным и разумным способом;
- 4) Обязательство по обеспечению процедур по рассмотрению, пересмотру и исправлению административных решений и действий судебными, арбитражными и административными трибуналами и процедур по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности;
- 5) Обязательство гармонизировать национальные СФС меры в соответствии с международными стандартами, руководствами или рекомендациями, установленными Комитетом

«Кодекс Алиментариус»; разработанными под эгидой МЭБ или Секретариата МКЗР в сотрудничестве с региональными организациями, функционирующими в рамках МКЗР, и обязательство по гармонизации технических регламентов в соответствии с соответствующими международными стандартами и процедур оценки соответствия в соответствии с соответствующими международными стандартами, соответствующими руководствами, или рекомендациями, выпущенными международными органами по стандартизации;

Развитие современной международной торговой системе непосредственно связано с развитием права ВТО. Право ВТО является уникальной правовой системой являющейся непосредственной частью международного права. Соглашение и система рассмотрение споров которая существует на сегодняшний день в рамках права ВТО доказала свою эффективность и необходимость. Принципы, сформировавшиеся в рамках права ВТО, являются ключевыми в вопросе либерализации международной торговой системы. Республика Таджикистан и Российская Федерация как полноправные государства члены всегда своевременно выполняли свои международно-правовые обязательства, взятые в рамках права ВТО. На сегодняшний день необходимо проведение новых раундов переговоров в рамках ВТО для рассмотрения вопросов принятия новых соглашений и других ключевых вопросов развития международной торговой системы.

Библиографический список

1. Ануфриева Л.П. Право ВТО: теория и практика применения: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016 – 528 с.
2. Бирюков П.Н. Право международных организаций. – М.: Издательство Юрайт, 2016 - 147 с.

¹ Ануфриева Л.П. Право ВТО: теория и практика применения: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016 – С.70

² Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017 – С. 202

3. Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: Учебник. – М.: ВАВТ, 2015. – 548 с.
4. Зенкин И.В. Право Всемирной торговой организации. – М.: Международные отношения, 2014. – 792 с.
5. Портанский А.П. Многосторонняя торговая система (1947-2014 гг.) и участие в ней России: Учебное пособие. – М.: Международные отношения, 2015. – 224 с.
6. Смбатян А.С. Толкование и применение правил Всемирной торговой организации: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017 – 448 с.
7. Шумилов В.М. Право Всемирной торговой организации (ВТО): учебник для магистров и аспирантов – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 219 с.

SYSTEM OF INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION UNDER WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO) LAW

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer
at the Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
e-mail: mamadamonov.umed@gmail.com

In 1944, at the Bretton Woods conference, as is known, multilateral international treaties (Bretton Woods Agreements) were concluded on the creation of the IMF and the World Bank, which began to embody two pillars in the foundation of the world financial and economic system. Building the third pillar of the International Trade Organization has proven to be much more difficult. Currently, the largest organization ensuring economic integration at the global level is the World Trade Organization (WTO), which was officially established in 1995 in order to liberalize international trade and regulate trade and political relations between member states, including by reducing or eliminating tariffs or removing other barriers to trade. WTO law undoubtedly acts as a regulatory subsystem within the framework of international law, the regulations of which affect interstate relations, and not as a "technical instrument" for the functioning of an international organization. The rules of conduct created within the framework of WTO law, undoubtedly, have the same necessary "level of generality" that is required for the rules of international law.

Keywords: World Trade Organization, WTO law, General Agreement on Tariffs and Trade, WTO Dispute Settlement Body, Agreements

НИЗОМИ УХДАДОРИХОИ БАЙНАЛХАЛКИИ ХУКУКИ ЧУМХУРИИ ТОЧИКИСТОН ВА ФЕДЕРАЦИЯМ РУСИЯ АЗ ХУКУКИ СОЗМОНИ УМУМИЧАХОНИИ САВДО (СУС)

Мамадамонов Умед Мулкамонович

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи шиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон.
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Турсунзода М., 30
почтаи электронӣ: mamadamonov.umed@gmail.com

Соли 1944 дар конфронси Бреттон-Вудс, чунон ки маълум аст, созишномаҳои бисёрҷонибаи байналмилалӣ (Созишномаҳои Бреттон Вудс) дар бораи таъсиси ХБА ва Бонки Ҷаҳонӣ ба имзо расиданд, ки онҳо ду рукни бунёди системаи молиявӣ иқтисодии ҷаҳонро таҷассум карданд. Сохтани сутуни сеюми Ташкилоти Байналмилалӣ Савдо хеле душвортар будани худро исбот кард. Дар айни замон бузургтарин созмоне, ки ҳамгироии иқтисодиро дар сатҳи ҷаҳонӣ таъмин мекунад, Созмони Умумиҷаҳонии Савдо (СУС) мебошад, ки расман соли 1995 бо мақсади либерализатсияи савдои байналмилалӣ ва танзими муносибатҳои тиҷорӣ ва сиёсии байни давлатҳои узв, аз ҷумла бо роҳи қоидаҳои додан ё аз байн бурдани тарифҳо ё бартараф намудани дигар монеаҳои савдо. Ҳуқуқи СУС бешубҳа ҳамчун зерсистемаи танзимкунанда дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ амал мекунад, ки муқаррароти он ба муносибатҳои байнидавлатӣ таъсир мерасонад, на ҳамчун «асбоби техникӣ» барои ғайриқонунии созмони байналмилалӣ. Қоидаҳои рафтор, ки дар ҷаҳорҷӯби қонуни СУС сохта шудаанд, бешубҳа, ҳамон як «сатҳи умумӣ»-и зарурӣ доранд, ки барои меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ заруранд.

Калидвожаҳо: Созмони Умумиҷаҳонии Савдо, Ҳуқуқи СУС, Созишномаи умумӣ оид ба тарифҳо ва савдо, Мақомоти ҳалли баҳсҳои СУС, Созишномаҳо.

**СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ****Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло**

к.ю.н. доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: nusratulloyev@bk.ru

Данная статья рассматривает такую немаловажную тему, как Международно-правовые основы сотрудничества по противодействию наркоугрозе. Автор, изучив данную тему, также рассмотрел основные международно-правовые акты, содержащие указание на запрет незаконным оборотов наркотиков. предупреждение преступности труднодостижимы без консолидации усилий мирового сообщества. В этой связи сотрудничество с международными организациями, в частности, с ООН.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, оборот наркотиков, Лига наций, ООН.

К началу XX века проблема наркотиков, особенно опиатов и кокаина, стала глобальной. Эпидемия наркомании распространилась в ряде стран, что вызвало необходимость международного сотрудничества. В 1909 году в Шанхае прошла первая Международная опиумная комиссия, которая положила начало движению за контроль над наркотиками. Однако именно после Первой мировой войны борьба с наркотиками была институционализирована на международном уровне в рамках Лиги Наций.

Начало процессу противодействия наркотикам был заложен в рамках Лиги Наций еще в начале

прошлого века. Лига Наций, предшественник Организации Объединённых Наций (ООН), была основана в 1919 году и с первых лет своего существования включила в свою повестку вопросы, связанные с контролем над наркотиками.

Необходимо отметить, что осуществление деятельности первой универсальной международной межправительственной организации широкого профиля, по сути, стала центральным элементом в процессе противодействия наркотическим средствам, угрожающим здоровью людей.

Наиболее эффективной, с точки зрения своего правового воздействия, оказалась Женевская конвенция 1925 года. Её нормы достаточно чётко регулировали вопросы торговли опиатов. Одними из её прорывных на тот момент норм стали положения по выработке действенных мер со стороны участвующих государств, которые привели бы к значительному сокращению оборота наркотиков, за исключением медицинских целей.

Отметим, что указанная конвенция вступила в силу не сразу, а лишь через три года. Кроме

того, созданный для целей рассматриваемой конвенции международно-правовой механизм — Постоянный центральный комитет по наркотическим средствам начал свое полноценное функционирование еще через 1 год в 1929г.¹

Тем не менее, оборот наркотических средств не мог быть прекращен полностью, так как такие области как медицина и наука нуждались в их различных видах с целью развития фармацевтической промышленности. Данные обстоятельства привели к тому, что в этих целях была принята Международная конвенция об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств от 13 июля 1931 года².

В задачи данной конвенции входила разработка нового и эффективного механизма по легальному обороту наркотических средств. В этой связи было принято решение, что участвующие стороны должны определить необходимые количественные квоты по производству средств, содержащих наркотические вещества с целью использования в легальных сферах. По мнению

© Кудратуллозода Б.К., 2024

¹ Intern. Control of Narcotic Drugs, № 4, 1965. - P.35.

² Мачковский Г.И. Наркомания и борьба с незаконным распространением наркотических средств в капиталистических странах. - М., 1970. - С.64.

разработчиков документа, подобный правовой механизм позволял более эффективно контролировать избыточное производство наркотических средств, которое могло способствовать нелегальному обороту.

Однако, весьма эффективной особенностью для данной Конвенции стало ее требование государствам предоставлять ежегодные отчёты о потребностях в наркотиках и их фактическом потреблении, а также о произведённых и запасённых количествах. После поступления к депозитарию отчёты направлялись в Постоянный центральный опиумный совет, который был создан в рамках Лиги Наций для контроля за выполнением странами своих обязательств.

Следует отметить, что Конвенция 1931 года стала важным шагом на пути к международному регулированию наркотических веществ, так как её нормы установили основу для дальнейших международных соглашений, таких как Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, которая унаследовала многие положения и механизмы контроля от Женевской конвенции.

Однако, несмотря на достижения, контроль за производством наркотиков оставался сложной задачей. Существование черного рынка, недостаточное сотрудничество между странами и сложности в мониторинге выполнения обязательств затрудняли полное выполнение положений конвенции.

В рассматриваемый период было принято достаточно значимое количество международно-правовых актов в области противодействия наркотическим средствам, тем не менее, особое место в иерархии международных соглашений того времени занимала

Женевская конвенция о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами от 26 июня 1936 года¹.

Достаточно широкий круг вопросов в области борьбы с наркотиками рассматривался нормами предыдущих документов, но Конвенция 1936 года своими положениями начала регулировать чрезвычайно важный вопрос в рассматриваемой сфере – проблему ответственности за нелегальную торговлю наркотическими средствами.

Участвующим сторонам было предписано принять меры, которые привели бы к модернизации уголовного законодательства в части привлечения лиц, совершающих преступления, связанные с оборотом наркотиков. Нормы Конвенции 1936г. также устанавливали возможность экстрадиции преступников, наказанных за подобные правонарушения. Иными словами, началась кампания по созданию международной системы противодействия транснациональной преступности.

Одним из значимых положений Конвенции 1936 года стало признание необходимости принятия жестких мер против тех, кто участвует в незаконной торговле наркотиками, независимо от их гражданства и места совершения преступления, что в дальнейшем позволило государствам-участникам активно взаимодействовать в сфере правоприменения и совместными усилиями бороться с транснациональной преступностью.

Хотя Конвенция 1936 года стала важным шагом вперед в борьбе с нелегальной торговлей наркотиками, её реализация сталкивалась с множеством трудностей. Взаимодействие между государствами, различия в нацио-

нальных законодательных системах, а также сложность в отслеживании и пресечении незаконных операций – всё это оставалось серьёзными вызовами. Тем не менее, конвенция заложила основу для дальнейшего развития международного права в области контроля за наркотиками и борьбы с преступностью, связанной с их незаконным оборотом.

В дальнейшем международным сообществом был принят Протокол 1946г., который был подписан более чем 60 государствами. Указанный Протокол кроме собственных нововведений внёс изменения в ранее заключённые международные договоры в области противодействия незаконному обороту наркотических средств².

Одним из наиболее важных достижений разработчиков Протокола 1946г. была систематизация и унификация множества предыдущих международных соглашений по борьбе с наркотиками. Помимо прочего, Протокол 1946г. расширил перечень наркотических средств, сделав систему противодействия незаконному обороту наркотиков еще эффективнее.

В рамках своей деятельности по борьбе с наркотиками Организация Объединённых Наций активно работала над созданием международной системы контроля и регулирования наркотических средств. Устав ООН определил роль различных органов ООН в этом процессе, и Экономическому и Социальному Совету (ЭКОСОС) была отведена ключевая роль³.

Согласно Уставу ООН, Экономический и Социальный Совет (отвечает за координацию работы специализированных агентств и комиссий ООН, а также за осуществление политики в области социального и

¹ Угаров Б.М. *Между народит борба с контрабандой*. - М.: Меж. отношения, 1981. – С. 64.

² *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами*. Выпуск 14. - М.: Госполитиздат, 1957. – С. 350

³³ *Экономический и Социальный Совет. Комиссия по наркотическим средствам. Утверждение повестки дня и другие организационные вопросы*. E/CN. 7/2001/1. – С. 13

экономического развития. Одной из его ключевых задач является разработка рекомендаций и политических решений в области борьбы с международными проблемами, включая наркотики.

Различные теоретики смотрят на процесс формирования международных механизмов по противодействию наркотикам под разным углом: к примеру, И. Байер и Г. Годсе считают, что процесс развития системы международного контроля над наркотиками охватывает три исторических периода:

- период до Первой мировой войны (1909-1914гг.);
- период существования Лиги Наций (1920-1940гг.);
- период деятельности Организации Объединенных Наций (1945- по н.в.)¹.

По мнению казахстанских авторов, существует также другая точка зрения, согласно которой законодательство о борьбе с наркоманией шло по линии установления:

а) уголовно-правовых мер и соответственно уголовных наказаний;

б) мер административно-правового принуждения; в) мер медицинского характера².

На наш взгляд, разрешение такой глобальной по своему характеру проблемы невозможно без совместной работы правоохранительных органов различных стран, что лишний раз подтверждает постулат о том, что в данном случае необходимо чаще использовать международные механизмы, которые выработаны

на многосторонней основе. Сотрудничество государств в аналитической и правовой сфере по проблемам наркотической угрозы является наиболее важным механизмом в рассматриваемой сфере.

Сотрудничество в области правовой и аналитической работы незаконному обороту наркотиков и психотропных веществ играет критическую роль в глобальной борьбе с наркопреступностью, так как представляет собой сложный процесс взаимодействия между государственными органами, международными организациями и неправительственными структурами, направленный на создание и реализацию эффективных стратегий борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Аналитическая работа включает сбор и обработку данных о наркотическом рынке, разработку инструментов для мониторинга и прогнозирования тенденций. Причем, необходимо подчеркнуть, что рассматриваемый процесс позволяет лучше понять масштабы проблемы и адаптировать меры борьбы. В то же время правовое обеспечение включает разработку и внедрение законодательства, которое регулирует контроль над наркотиками, а также координацию юридических стандартов между странами. Это создаёт прочную правовую основу для борьбы с наркопреступностью.

Совместные международные проекты, обучение правоохранительных органов и поддержка неправительственных организаций

способствуют более эффективному применению разработанных мер и стратегий, так как подобное сотрудничество не только усиливает текущие усилия по контролю над наркотиками, но и позволяет оперативно реагировать на новые вызовы в этой сфере.

Для эффективного противодействия наркоугрозе межгосударственное сотрудничество должно быть всеобъемлющим и включать совместные усилия государств, международных организаций и неправительственных структур. Следует наладить постоянный обмен информацией и аналитическими данными о тенденциях на наркотическом рынке, что позволит оперативно выявлять и прогнозировать угрозы. Мы считаем, что необходима разработка унифицированных правовых стандартов и законодательных актов, которые обеспечили бы согласованность действий на международном уровне. Необходимо также подчеркнуть, что взаимодействие международных полицейских структур и других компетентных органов будет иметь не меньшее значение в процессе противодействия нелегальному обороту наркотиков.

Также ключевую роль в данном вопросе играет поддержка и развитие правоприменительных структур, которые будут активно взаимодействовать друг с другом, делиться опытом и проводить совместные операции по борьбе с наркотиками.

Библиографический список:

1. Анисимов Л.Н Наркотики: правовой режим. - Л.: ЛГУ, 1974. - 144 с.
2. Intern. Control of Narcotic Drugs. - № 4. -1965. - Р.50-64.
3. Мачковский Г.И. Наркомания и борьба с незаконным распространением наркотических средств в капиталистических странах. -М.,1970. - 131 с.
4. Угаров Б.М. Между народит борьба с контрабандой. - М.: Меж. отношения, 1981. - 216 с.

¹ *Evolution of international drug control, 1945-1995 by I.Bayer and H.Ghodse/ Bulletin on Narcotics. Volume LI, Nos. 1 and 2, 1999. Occasional papers. -N.Y.: UN, 2000. - P.2.*

² *Борьба с незаконном оборотом наркотиков: Сборник нормативных документов. - Алматы: Брист,2002. - С.118.*

5. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск 14. - М.: Госполитиздат, 1957. - 356 с.
6. Экономический и Социальный Совет. Комиссия по наркотическим средствам. Утверждение повестки дня и другие организационные вопросы. E/CN. 7/2001/1. - 21 с.
7. Evolution of international drug control, 1945-1995 by I. Bayer and H.Ghodse//Bulletin on Narcotics. Volume LI, Nos. 1 and 2, 1999. Occasional papers. -N.Y.: UN, 2000. - P. 1-19.
8. Борьба с незаконным оборотом наркотиков: Сборник нормативных документов. - Алматы: Брист, 2002. - 216 с.

COOPERATION IN THE FIELD OF ANALYTICAL AND LEGAL SUPPORT FOR COUNTERING ILLICIT TRAFFICKING IN DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Qudratullozoda Bakhtovar Qudratullo

Ph.D. associate professor of the department of international law
and comparative law, Russian-Tajik (Slavonic) University
734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str. 30 tel.:
909-11-00-01, e-mail: nusratulloyev@bk.ru

This article examines such an important topic as the International Legal Framework for cooperation in countering the drug threat. The author, having studied this topic, also considered the main international legal acts containing an indication of the prohibition of illegal drug trafficking. Crime prevention is difficult to achieve without consolidating the efforts of the world community. In this regard, cooperation with international organizations, in particular, with the United Nations

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, drug trafficking, League of Nations, UN.

ҲАМКОРӢ ДАР СОҲАИ ТАҲЛИЛӢ ВА ҲУҚУҚӢ ОИД БА МУҚОВИМАТ БА МУОМИЛОТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ

Кудратуллозода Бахтовар Кудратулло

номзади илмҳои ҳуқуқи, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ
ва ҳуқуқи муқоисавии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода 30
тел.: 909-11-00-01, e-mail: nusratulloyev@bk.ru

Ин мақола як мавзӯи муҳимро, ба монанди Асосҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамакӯш дар мубориза бо таҳдиди маводи мухаддир баррасӣ мекунад. Муаллиф бо омӯзиши ин мавзӯ ҳамаҷунин санадҳои ҳуқуқи асосии байналмилалӣ, ки дастурҳо оид ба манъи муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддирро дар бар мегиранд, мавриди омӯзиш қарор додааст. пешгирӣ кардани ҷиноят бе муттаҳид намудани ҷидду ҷаҳди ахли ҷамъияти ҷаҳон душвор аст. Дар ин замина ҳамкориҳо бо созмонҳои байналмилалӣ, бахусус СММ.

Калидвожаҳо: воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ, қочоқи маводи мухаддир, Лигаи Миллатҳо, СММ.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохилов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стан-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагкуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.-мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.А. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 16.09.2024. Подписано в печать 17.09.2024.

Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 11,25.
Тираж 100 экз. Заказ №93.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30